
Догонялки сквозь время Повесть о золотом драконе
Таисия Вознесенская
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Таисия Вознесенская

Догонялки сквозь время
Повесть о золотом драконе

https://litres.ru/74733757
SelfPub; 2026

Аннотация

Гений столетия, смотритель миров, проводил дни в делах и заботах. Царь требовал служения родине, двери в межпространственном коридоре нуждались в присмотре, а бойкая юность жаждала свободы Чем обернется родительская опека?! В каком мире встречается любовь?! И как совместить обязанности принца и смотрителя?!

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	14
Глава 2	35
Глава 3	50
Глава 4	66
Глава 5	85
Глава 6	110
Глава 7	132
Глава 8	148
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Таисия Вознесенская
Догонялки сквозь время
Повесть о золотом драконе

ПРОЛОГ

Акрон 5900 год,
Остров Спиатос,
что в Ставрофорийском проливе.

Прекрасное утро. Скалистое побережье. Бирюзовые волны бьются с ветром о камни, разбиваясь в морскую пену. Безоблачное чистое небо радовало глаз, а солнце услаждало жителей страны своим теплом.

День только начинался, но на севере континента в чудесной стране Азоте уже не было места сну. Драконы народ трудолюбивый, редко когда можно встретить лентяя или лежебоку. Эта раса жила в гармонии с природой. Они созидали её красоту покоряя землю, воду, огонь и воздух. Никто на Акроне не мог сравниться с ними в искусстве магии или покорить небо. Величественные и гордые драконы, от которых веяло мощью и властью, вели весьма тихий, но достойный образ жизни. Азоте не была закрытой страной, хотя помимо

драконов на ней мало кто проживал. Альфиры облагораживали лес, вампиры солнечный край недолюбливали, от того посещения сводились к деловым встречам, гномы имели удовольствие копать шахты в горах, но их прибытие больше напоминало рабочую ссылку. Единственных кого драконы не жаловали на своих землях – людей. Многочисленный народ на первый взгляд дружелюбен и приветлив, но стоит дать волю, их сразу охватывает зависть, в глазах загорается алчность, а руки тянуться к оружию. В такие печальные моменты жизни людские души омрачаются жаждой преобладать, то, что им не принадлежит.

Посреди скал, по выложенной серыми плитами, меж лавровых деревьев шли трое юношей. Вокруг летали яркие стрекозы с длинными хвостами, а ящерицы без страшно выползали на пригретые камни, млеть на солнышке. Птицы предпочитали скрываться в тени узких листьев, зато кузнечики стрекотали в кустах, а затем неожиданно выпрыгивали на дорогу, пугая коричневых полосатых бабочек.

Из-за летнего зноя, юноши подвязали свои хитоны до колен, щеголяя в кожаных сандалиях. Однако голова была прикрыта пилосом, лишь у кудрявого шатена, по имени Камиль. Среди драконов он казался невысоким и весьма худощавым, за что в шутку жители Азоте прозвали его шнурком. Камиль обладал большими выразительными карими глазами. Открытый лоб, густые брови, вздернутый нос и полные губы, что так манили молодых девушек.

Он с задором беседовал с другом Алазаром. Молодой дракон, совсем недавно обретший ипостась имел отличительные черты внешности – непослушная золотая грива, что наполовину покрывала синюю хламиду. Волосы изрядно выбивались из хвоста и только синий обруч на лбу справлялся, удерживая их от падения в лицо. Узкие брильянтовые голубые глаза проницательно смотрели на мир видя истинную суть всего и вся. Драконам свойственно иметь такой зоркий пронзительный взгляд, из-за которого люди тушуются и чувствуют себя неуместно. Лучистое лицо, светлое брови, острый нос, высокие скулы и гибкая шея. Античные плечи, узкие бедра, его фигура заставляла порой краснеть особо впечатлительных дам.

Матиас шествовал по левую руку от Алазара, ибо за компанию решил присоединиться к беззаботной прогулке. Он имел строгий нрав, который вполне соответствовал внешнему виду. Узкое лицо, высокий лоб тонкие брови, глубоко посаженные карие раскосые глаза и длинный нос. Часто Матиаса можно увидеть угрюмым или неулыбчивым, но, когда он попадает в компанию Алазара, то изредка позволяет себе смеяться. Матиас был обладателем черных прямых волос с темно фиолетовыми прядями. Он никогда не убирал их заколками и не собирал в хвост, поэтому его частенько называли мрачным и неразговорчивым.

- Так вот, я отвечаю наставнику: «Покуда водные цепи делят Азоте на множество узких и изолированных долин с вы-

ходом к морю, будет мало обширных плодотворных равнин. Исключением можно считать Ааран, Латонию, Фесалиси и Эвторию. Вы понимаете? – воскликнул Алазар. - Целых две четверти нашей территории составляют пастбища и только одна восьмая занята под пахотные земли!»

Алазар поглощенный темой, сумел завладеть вниманием друзей и утянуть их в пучину дискуссии. Матиас в отличии от Камиля хорошо знал, чем сулит сий ажиотаж и откуда тянуться корни. Наставник Салаи любимый из учителей Алазара опять дал новую тему для размышлений и вот итог идет перед глазами. Алазар не уймётся, пока не найдет лучшее решение проблемы их родины.

- Твой разум взволнован, а сердце не знает покоя, - посмеялся Матиас. - Аарон богат виноградниками, Ламир, Ксарис и Метаке знамениты своими тканями, в Секре лучшая красная рыба. Мы не падем в тотчас, ежели сиюминутно не засеем земли культурами. Азоте не сломим. В каждом его городе есть ведущая промышленность. Ремесленников в последнее время прибавилось, что позволит улучшить экономику страны.

Матиас уверенно размышлял в подобном ключе, не замечая смены поведения самого младшего среди них Камиля.

- Вам драконам только о политике говориться? – скис шатен. – Это же неимоверно скучно.

В отличии от Алазара и Матиаса Камиль не являлся представителем расы драконов. Он перебрался на Ааран около

четырех месяцев назад, и все никак не мог запомнить мудрёные названия городов. Признаться до этого юноша не увлекался торговым делом и ничего не знал о политических дрязгах. Он в свои семнадцать лет разумел лишь грамоту, и с уверенностью считал до трех сотен. Его юная душа жаждала пылкой любви вместе с приключениями, а не скучных разговоров и сухих страниц ветхих книг.

Драконы остановились и посмотрели на Камиля.

- Вникай в суть, - не давая поблажек строго произнес Матиас. – Ты теперь один из нас и твой долг состоит в том, чтобы хранить и оберегать эту землю.

Камиль насупился. Отношение с Матиасом у него не ладились. Тот вечно поучал его и считал неуклюжим, маленьким, бестактным человеком.

- Не все маги жизни одного поля ягоды, - положил руки на бедра Алазар. – То, что я наделил его силой ещё не значит, что мои мозги перетекли к нему в голову. Да, Камиль человек, но теперь в нем течет мощь принца драконов. Срок жизни больше не ограничен мимолетным столетием, он успеет разобраться в столь важных делах.

Камиль почувствовал себя ещё хуже. Всем на Ааране известно, что первый принц одарил простого деревенского смертного магией. Поэтому каждый дракон жаждет узнать причину поступка. Что могло зацепить в сельском пареньке самого Алазара? Прозорливый ум, ремесло или нечто выдающееся? Камиль был подавлен в последние четыре месяца.

Несмотря на уговоры Алазара, он старался не покидать планетарий, в коем чаще всего жил принц.

Матиас недовольно промолчал, ибо недолюбливал Камиля за разгильдяйство. Хотя в глубине души он разделял это чувство неудобства при встречах с другими кланами.

Алазар не разделял мнений обоих. Он старался приободрить друзей, однако вышло, наоборот. Ни один из магов жизни не жаждет выходов в свет и общения с другими драконами. С Камилем Алазару было все ясно, тот трусит и стыдиться перед величественными драконами, что не впервые наблюдается у первородных магов. Однако глубинное сочувствие Матиаса поразило его. Матиас второй ребенок в роду Де Ликайя, имеет за спиной влиятельных родственников, он в априори не должен бояться общества.

Быстро смекнув, что легкость и веселость разговора мигом уйдет, стоит затронуть родословные друг друга, Алазар пошел на хитрость.

- Ах, мой несчастный Камиль! - театрально завопил Алазар, шокируя магов жизни. - Ты был при смерти, как я мог пройти мимо?! Мое сердце дрогнуло, проникшись состраданием к столь печальной судьбе!

Честно возложив руки на грудь, он запрокинул голову добавляя душераздирающей истории, большего драматизма. Камиль с Матиасом переглянулись и не сводили глаз с принца, ибо не знали, чего от него можно ожидать. Алазару понравилось их негласное перемирие, поэтому сегодня решил

не пугать друзей своими спонтанными, а порой даже безумными выходками. Распинаясь о горестной и по его мнению отнюдь не справедливой смерти, Алазар вошел в роль, не уступая в театральном искусстве самому Авелю эль Анциоло - королю сцены знаменитого театра «Ларва лудум», где на днях давали изумительный концерт.

Видя, как Камиль воспринимает спектакль за чистую монету, Матиас понял, что покуда он не сделает первый шаг к примирению, Алазар не прекратит безобразничать.

- Уверен ты счастлив жить в новом месте и новом доме, - прокашлялся Матиас, вновь начиная неспешный шаг.

- Еще и с новым именем, - буркнул первородный маг, оставляя принца позади.

От услышанного Алазар, не нашел сил скрыть возмущение.

- Камиль звучит куда лучше, чем Тревор! – самоуверенно заявил он, обхватив друзей за плечи.

Услышав старое имя, Матиас содрогнулся от ужаса, на что Алазар с пониманием покачал головой. Люди способные на такую безвкусицу не должны иметь детей. Именно такая мысль крупными буквами читалась на лице брюнета. Алазар удовлетворенный реакцией Матиаса, с хитрой улыбкой притянул к себе поближе Камиля, так что легко сумели соприкоснуться лбами.

– Будешь роптать и упоминать меня в суе нареку тебя Тзики сокращенно от Зиссис, что означает - «да будет он жить»!

- О ужас! – возопил Камиль, хватаясь руками за пилос. - А ведь раньше я считал, что, став магом жизни самой большой потерей для меня станет невозможность иметь детей. Об этом ведь горюет весь императорский род Фон Салар. А все из-за того, что их предка сделали магом жизни…

- Что за вздор? – поперхнулся Алазар. – Их проблемы с деторождением последствия их разгульного образа жизни, смертельной моды и отсутствие правильного питания, с адекватными врачами. Будь это проклятие драконов, первый император попросту не продолжил свой род и умер бездетным. Драконы если делают что-то, то доводят дело до конца! А не оставляют все серединка на половинку!

- Соглашусь, - поддержал Матиас. – Маги жизни становятся менее плодовитыми, чем обыкновенные люди, однако не стоит сгущать краски обзывая их бездетными.

Не успел Камиль промямлить должного ответа, как вдалеке послышался женский голос.

- Алазар! Камиль! Матиас!

Юноши дружно замерли. Алазар распознает этот писклявый голос среди тысячи других и будет прав, ибо уши дракона никогда не подводят и славятся своей остротой. Мнемосина Де Галатас дочь наставника Фосфо, при милейшая девушка, которая готова соловьем заливаться сутки напролет без перерыва. Как не прискорбно это осознавать, но всякий азотиец начиная с разумного понимания речи жалеет, что ораторские способности Фосфо Де Галатаса выразились

в его дочери в троекратном размере. Общества Мнемосины среди троицы Алазар хотел меньше всего.

- Кажется нас застукали, Камиль, - сказал Алазар заметно набирая темп.

Уж кого-кого, а Мнемосину знал даже человеческий юноша. Её пламенные воздыхания к первому принцу давно не являются секретом для общества. Камиль решил подыграть притворствам принца.

- Какая прискорбная весть, - состроил он страдальческое лицо.

Пока юноши кривлялись, Матиас недовольно закатил глаза, даже не подозревал в какую эскападу втянут его веселые друзья.

- Ты играл со мной! – обиженно кричала вдогонку дочь наставника Фосфо.

- Не говори так будто я тебя морально насиловал! – в том же тоне откликался Алазар, быстро уносясь от девицы.

Мнемосина решительно намерилась поймать объект своих мечтаний и излить ему душевные тяготы девичьего сердца. А Алазар не на шутку спохватился, поэтому имея большую власть над друзьями, которой в данный момент не кощунство будет воспользоваться, скомандовал.

- Летим!

Троица кинулась наутек. Алазар первый прыгнул со скалистого обрыва и обратился золотым драконом. Матиас с Камилем успешно допрыгнули до его спины, хватаясь за ши-

пастые гребни, оставляя где-то позади маленькую фигурку Мнемосины.

Глава 1

Город нечаянных встреч

Фесалиси славился своими чудесными открытыми садами, поэтому кто хоть раз бывал в этом городе обязательно посещал живописные пруды, над которыми высились белокаменные ротонды. Алазар любил спокойный и словно убаюкивающий город Фесалиси. Длинный полет под палящим солнцем утомил принца. Он улетел с большого острова Спиатос, пролетел над его соседями Итафа, Отт и Ниси, что находятся в крестовом ставрофорийском заливе, после чего достиг земель Фесалиси. Летать в летний зной Алазар не любил ещё больше, чем в туман.

Золотой дракон сидел на широких ступенях в окружении сверстников. Теламон, Юклид и Эвантия гордые представители земных драконов довольно радушно приняли Матиаса с Камилем. Алазар удовлетворительно ухмыльнулся, от мысли, что не ошибся на их счет. Два мага жизни очень близки душе Алазара. Он по-настоящему дорожит сложившимися отношениями.

- Мне птичка нашептала будто бы, Ваше Высочество, пла-

нирует создать порталы по всему континенту, - с любопытством протянула Эвантия.

Её карие бархатные глаза, тяжелые локоны янтарных волос, отдававшие в легкую рыжину, ненароком напоминали Алазару могучее дерево, что довелось повстречать в лесах оборотней – дуб. Она так статна, что даже само имя звучит отважно и непоколебимо. Эвантией смел не восхищаться лишь дурак. Алазару она нравилась, ибо прелестная особа не раз спасала его от гнева отца и позволяла использовать её имя в качестве прикрытия.

- Я уже не раз говорил прекращай слушать птиц, - лениво мотнул кистью Теламон. - Они искажают истину. Кто в здравом уме будет возводить порталы у людей? Они же как дети все сломают!

Дракон, что имел умопомрачительный бронзовый оттенок. В закатных лучах солнца чешуя Теламона блистала как драгоценный метал. Пускай он принадлежал к земному клану, рассекал небо не хуже воздушных.

Алазар расслабленно лежал на боку, слегка склонившись над водяной гладью. День только начался, а принц уже чувствовал себя опустошённо. Прикрыв усталые очи, Алазар протянул руку и коснулся пальцами сонной стихии. Ах, как бы он хотел слиться с водой, погружаясь в непоколебимое умиротворение… Кончиками длинных пальцев Алазар выводил извилистый узор, что привлекает маленьких тонких рыбок. Их серые тела, бликуют под солнечными лучами, со-

здавая видимость серебряной ленты.

Полностью раскрепоститься и забыться в манящей неге золотому дракону не позволял недовольный взор Матиаса, что негодующе сидел за спиной на пару ступень выше. Он не сводил глаз с принца, чем изрядно нервировал, побуждая совесть пожалеть о спонтанном поступке. Алазар утешал себя, что незапланированные прогулки обязательно пойдут ему на пользу, ибо отдых есть смена деятельности. Однако многократный опыт подсказывал, что Матиас придерживается иного мнения.

- Вот именно, - отозвался Алазар не открывая глаз. – Меня искренне тревожат такие доносчики, ведь я собираюсь создать порталы на всех континентах. Вечно они прибедняют мою славу!

- Я разделяю мнение Теламона, - неожиданно вступил в беседу тихий Юклид. – Их разумы бедны, глаза слепы, руки коротки, а сердца черствы. Люди не оценят столь весомого вклада.

Скромный приятель редко высказывал свои думы, поэтому Алазар не проигнорировал слова.

- Всему свое время. К тому же, это моя забота. Как принц я должен делать хоть что-то, иначе остаётся лишь громкая фамилия.

Алазар знал, что оспаривать подобные слова никто не решиться, ибо роль скатившаяся на его плечи по праву рождения, ему была не по душе. О побегах принца из дворца зна-

ли все от мала до велика, не мудрено что за границей тоже стало известно о его неподобающем поведении. Аристократия всех государств судачила о наследнике престола небесного города. Каждый ждал того момента, когда царь Азария сдастся и прекратит попытки образумить первого сына. Вопреки злым языком царь упорно не сдавал позиций, что становилось новой темой для дискуссий и повторяющихся ссор для Алазара.

- Вас слушать уши вянут, - отстраненно вставил Камиль, выводя компанию из унылых раздумий. - Словно люди поголовно злыдни и одни вы величественные существа, друзья это ни дать не взять гордыня.

Драконы обратили внимание на незаметного мага, словно удивляясь его присутствию. Для них обыденное дело обсуждать скоротечную человеческую жизнь, скорее даже вошло в привычку. Только единицы могли воскликнуть о красоте их мимолетных годах, за что сразу становились чудаками для общества. Безусловно, Алазар входил в сей малый процент. Пускай, к выходкам принца жители Азоте уже пообвыкли, зато к чудакам отношение было иным. С одной стороны они манили странным мышлением и необычным взглядом на жизнь, с другой стороны раздражали старшее поколение за изменение укоренившихся устоев. Такие чудаки сильно выделялись среди толпы и были узнаваемы в любой компании. Не редко их слова звучали на устах наставников Алазара, в качестве альтернативных аргументов и доводов. в по-

добные моменты принц устраивал философские дуэли и соревновался в прозорливости ума с умнейшими драконами страны.

Именно поэтому подопечный Алазара привлек внимание к своей персоне. Драконы заинтересовались новым чудаком. Естественно, пикантности добавляло, то, что он являлся магом жизни не по крови, а грубо говоря искусственно наделенным. Камиль стушевался от их пронзительных взоров и поджав плечи, опустил голову.

- Но что есть гордыня? – озвучил вопрос Теламон.

Хитрая задачка, что обсуждается со времен сотворения мира. Вопрос не имеет одного ответа, ибо у каждого он посвоему оригинален. Конечно, есть устоявшиеся догмы и рамки, но ответы юных сердец всегда берут за душу своей простотой и ясностью. Алазар по-прежнему находился спиной к собеседникам, но для того, чтобы услышать ответ глаза не нужны. Он животрепещуще ждал слов стеснительного Камиля.

- Страшный грех, - спустя паузу произнес маг. - Что развращает душу и сердце, вытесняя из него добродетель. Гордыня убивает в нас мораль.

Алазар улыбнулся. Слова прозвучали слишком по-человечески. Юному Камилю многому предстоит научиться у драконов, но не сейчас. Империи не за один день строились, так и Камиль будет расти постепенно, этапами, год за годом. О, это будет интересный опыт для наблюдения, скорее даже

необычный, можно сказать единственный в своем роде, ибо люди существа донельзя странные.

Неожиданно Алазара пробрал озноб. Его руки похолодели вплоть от кистей до кончиков пальцев, а голова наполнилась туманом. В последнюю декаду самочувствие стало давать непредсказуемые сбои, прямо как у людей, но принц не придавал значения причудам тела, продолжая играться с рыбками.

Уверенности что дракону ничто не в силах навредить придавал давний урок с наставником. Любимый философ и почетный друг царской семьи Салаи те Хронис дракон водного клана. Так исторически сложилось, что чтецы звезд имеют тенденцию рождаться исключительно в водном клане, но Алазар стал исключением из правил. Родившись в правящей династии и имея в родословной большую часть выходцев воздушных и огненных кланов, стал обладателем редкого дара чтеца. Читать судьбу, делать прогнозы и высчитывать столкновения звезд стало для Алазара настолько естественно, как для писателя писать книги. Он мог ночи напролет стоять около телескопа вместе с наставником Салаи, записывая ход планет. Когда рождается дракон, то на небе появляется новая звезда, что будет светить, покуда кипит огонь жизни в его сердце. Сложность заключается в том, чтобы правильно высчитать свою звезду среди миллиардов чужих и расчертить возможные пути, по которым можно предсказывать близкое будущее. Небесное светило, знаменующее

жизнь наследника престола, светит ярко и не имеет в планах скорой кончины или иных больших бед. Многие скажут, будто нельзя доверяться целиком звездам и спокойно плыть по течению, но прогнозы Алазара сбывались с девяностапроцентной точностью. Оставшиеся десять ему удавалось удачно предотвращать.

- Урожай в этом году отменный! – меж тем хвалилась Эвантия. - Моя семья закрыла чудесные фруктовые соки. А какие фрукты спелые, наливные! Вы обязаны попробовать персики и груши.

Алазар очнулся из наваждения и лег на спину, закинув руки за голову. Эвантия Эль Эрсан три благозвучные буквы «Э», столь же сладко звучит на устах как их чудесные фрукты.

- О грациозная Эвантия, не искушайте нас. Уж мы знаем, чем вы по-настоящему богаты. Ни один сад Латонии не сравниться с вашим. Велите нести чаши полные вишни! – нацелившись на самое вкусное весело взговорил Теламон.

Юклид усмехнувшись пересел ближе к Эвантии и блистая в небывалом красноречии смущал наследницу рода Эрсан. Теламон воспылал духом соперничества, из-за чего стал опорой для драконицы с другой стороны. Матиас никогда не питал чувств к Эвантии, поэтому не лез в борьбу, а Камиль пока был слишком мал, чтобы принять принципы и характер поведения драконов. Признаться по началу, его шокировала азотийская мода. Он краснел от одного вида драконицы и пря-

ча пунцовые щеки, сбегал как отрок в другие палаты, вызывая у окружающих снисходительные улыбки. Алазар долго работал над этим и наконец достиг прогресса! Камиль может спокойно находиться в обществе дамы и даже поцеловать ей руку. Большей гордости за ученика он до того момента не испытывал никогда.

Задобренная Эвантия повелела слугам нести хваленые плоды сада. Алазар приподнялся на локти, по-прежнему избегая сурового взгляда Матиаса и запрокинул голову, подставляя лицо яркому свету. Ребра сковывал невидимый обруч не позволяющий взять дыхание. Слуги неслышно ставили широкие блюда с персиками, грушами и вишней, в то же время разливая по кубкам молодое сладкое вино. Драконы издавали радостные возгласы, призывая к себе Камиля с Матиасом. Голова Алазара постепенно тяжелела, а в ушах начала звучать квинта. Чувство будто его тело окутывало одеяло, становилось более явным. Сердце принца взволнованно забилось. Острый слух уловил, как Эвантия поперхнулась вишней и стала задыхаться. Страх обуял Алазара. Юклид с Теламоном закружили над телом драконицы, Матиас как ошпаренный спрыгнул с места, спеша оказать помощь. Суматоха рябила в глазах Алазара и только зеленные глаза Эвантии, преисполненные страха, оставались по-прежнему четкими. Принц подорвался к драконице, но пространство изменилось, покосившись как в калейдоскопе.

Распахнув веки, Алазар понял, что лежит на дне пруда,

среди высокой морской травы. Перед глазами плавали маленькие наяды. Их полупрозрачная синяя кожа, закрывала солнечные лучи и темные очи имели два века. Две водные нимфы с проказливыми улыбками, строили башню из мелких камушков, прямо на лбу золотого дракона. Серебристые рыбки, стайкой носились между ними, а на водяной глади шел рябью силуэт Матиаса с Теламоном. Алазар не на шутку задумался. Как он свалился в пруд? По крайней мере когда? Ни дать ни взять, такими темпами его точно сочтут сумасшедшим.

Отпугнув от себя наяд, принц подтянул ноги и оттолкнувшись от дна, устремился к поверхности. Ухватившись за ступень, он вынырнул, откидывая назад золотые волосы, громко хватая ртом воздух. Теперь ясно из-за чего были те неприятные ощущения. Какой кошмар, что он не в силах управлять видениями. Облокотившись на теплые каменные плиты, Алазар обвел с улыбкой друзей.

- День сулит жаркий, от чего ж не искупаться?

Эвантия, Юклид и Камиль ошарашено смотрели на принца, в то время как в Теламоне нарастало осуждение. Алазар свалился в пруд и не всплывал довольно долгое время, чем заставил забеспокоиться. Матиас, привыкший к проделкам принца, в купе со спокойствием, из которого его весьма трудно вывести, присел на корточки и отвесил принцу обидный подзатыльник. Вопреки столь поучительному жесту, совесть Алазара осталась спать на дне пруда, но оный не стал

об этом распространяться и просто принялся выползать на сушу. Из воды вылетели водные струи, больно ударив принца по затылку. Дракон недовольно обернулся через плечо, бросая хмурый взор на наяд. Водные нимфы всплыли на поверхность, показываясь до половины лица, косясь исподлобья.

- Вре-мя… Ты не дра-кон… - сипели они.

- Иссушу пруд, - пригрозил Алазар.

Он зажег в руке огонь, и наяды с шипением метнулись в стороны, сбегая под воду. Совсем страх потеряли, эти нимфы. Алазар ловко поднялся на ноги, отряхиваясь от воды. Внезапный поступок наследника престола придал заряд бодрости разомлевшим драконам. Компания оживилась и как молодая хозяйка Эвантия взяла все в свои руки.

- Урожай в этом году отменный! – начала она хвалится. - Моя семья закрыла чудесные фруктовые соки. А какие фрукты спелые, наливные! Вы обязаны попробовать персики и груши.

Алазар остановился, во все глаза уставившись на драконицу. Эпизод прошлого повторяется слово в слово! Преисполнившись решимости, он подлетел к Эвантии.

- О, грациозная Эвантия, прошу не вкушайте вишни, - не позволив повторится видению, заговорил Алазар. – Сегодня не тот день для лакомства ягод.

Склонившись над удивленной девушкой, он одарил её губы поцелуем. Драконы онемели от прилюдной наглости, а

Камиль и вовсе покраснел как камелия, ибо похитить поцелуй Эвантии мог лишь настоящий наглец. Глава рода Эль Эрсан очень строго блюдет чистоту своей дочери и не жалует в доме невоспитанных драконов, позабывшие о чести и благородстве.

- Отойдите от меня, - брезгливо взмахнула она легкой хламидой. – С вас вода в три ручья льется.

Алазар удовлетворенно выпрямился и призвав на помощь потоки ветра высушил одежду с волосами. Создав более яркое воспоминание ему удалось изменить печальное бедующее и защитить Эвантию. Принца тревожила природа его силы. За последний месяц видения приходят уже третий раз. Подобная частота происшествий не сулит нечего хорошего. Алазар понял, что дальше закрывать глаза на свое состояние невыход. Придется плотно заняться сим делом, но не сегодня. Жаркий летний денек не располагает к работе.

- О прекрасная из милейших, как вы позволили этому нахалу украсть мед с ваших губ!? – возмутился Теламон.

Алазар знал, что он имеет к ней чувства, но смелости признать их ему пока не хватает. Поэтому бронзовый дракон обречен страдать от ревности, покуда не поймет самого себя.

- Теламон, тебе не достает харизмы, - хмыкнул Алазар похлопав его по плечу.

По воде пролетела быстрая тень, которая накрыла ротонду целиком. Так как времени до солнечного затмения было предостаточно, компания озадачено подняли головы в

поиске интересного феномена природы. В небе кружил ярко оранжевый дракон, как обычно делают хвастуны. Он летел, играя огненными сполохами, красуясь острой чешуей и сильными крыльями. Заслонив собой солнце, вокруг огненного дракона словно сиял ореол приравнивая его к нечто божественному. Держа курс на ротонду, компанию стал одолевать вопрос, где незваный гость задумал приземлиться или же он намерен снести летнюю беседку. Строя догадки по поводу загадочной личности визитера, большинство пришло к выводу что оный из огненного клана.

- Лу Чацис? – предположил Юклид.

- Скорее уж Лу Кацарос, - маясь в сомнениях произнес Матиас.

Алазар точно знал, что к ним летит ни один из названных кандидатов и предчувствовал, что встреча будет не из приятных. Когда до воды оставалось меньше, чем двадцать метров, оранжевый дракон растаял на глазах и в пруд рыбкой нырнул крепкий силуэт. Все в предвкушении ждали, кто же явиться их ликам. Огненный дракон преодолел пруд за считанные секунды. За первую ступень ухватились большие ладони и из воды выпрыгнул Алвий Лу Айндриас. Он имел крепкое телосложение с большими плечами и невероятно рыжими волосами. Имея бунтарский характер, (что весьма присуще огненным) Алвий не носил длинных волос и стригся по плечи. Остроты добавляло ещё то, что концы локонов немного вились, в последствии чего волосы вовсе казались коротки-

ми. Алазара грыз вопрос, что же заставило Алвия покинуть вулканический город Зесто, что находиться на другом конце материка.

Алвий гордо встал на ноги, оглядываясь острыми янтарно желтыми глазами. Когда очередь дошла до Алазара тот споткнулся о него, выказывая явное удивление.

- Фесалиси полон чудес! – всплеснул руками Алвий. - Помышлял о встрече с распутником принцем, и вот узрел тебя так скоро. Чудо!

Он издевательски хлопнул принцу два раза в ладоши и с неохотой принял из рук слуги протянутый зеленый гиматий. Алазар несмотря на пренебрежительное отношение, не отреагировал на выпад. Несомненно, для всей аристократии он разгильдяй и бабник, ибо последнее он создал сам и активно поддерживает легенду. В эту тайну посвящен лишь Матиас, да наставник Салаи, хотя не исключено, что мать тоже догадывается о настоящих делишках.

- Ах, Алвий, - вздохнула Эвантия. - Нужно вести себя с достоинством. Разве так приветствуют наследника престола?

Огненный дракон отыскал понурого Камиля и его лицо исказил оскал. Юклид недовольно нахмурился, распознав нехорошие намерения гостя. Бронзовый дракон был одним из немногих, кто питал интерес к магам и не считал из второсортными, как Алвий.

- Моё достоинство – это крылья! – вскинув голову с высока бросил огненный.

Помимо Юклида рядом с Камилем находился Матиас. Он наравне с Алазаром не выносил общества Алвия, в принципе недолюбливая темперамент огненных родов. Огненным нравилось видеть или точнее выразиться чувствовать, как люди бояться и трепещут перед ними. Не малое удовольствие получали так же, когда прогибали магов жизни или более слабых драконов. Алвия можно назвать самым выразительным примером, альтернативной стороны расы драконов.

- Ты не отёсан и груб, - осадил его пыл Матиас.

Тот с видом вселенского снисхождения высокомерно опустил взгляд на второго наследника рода Де Ликайя. Матиас не выказывал эмоций, подобно непреклонной горе и смотрел четко в глаза обидчика. Воздух потяжелел и казалось, что через мгновенье между ними проскочит разряд молнии, который возглавит начало поединка. Несмотря на разницу в возрасте, почти два столетия Матиас сохранял непоколебимое спокойствие. Все-таки на нем лежала ноша не только мага жизни, но и представителя рода, поэтому он ни в коем разе не мог посрамить честь предков, даже в кругу близких знакомых.

- Я дикий дракон! – едко изрек Алвий.

- Что ж в отличии от тебя я владею магией и знаю, как сохранить свои одежды.

Матиас пожал плечами, будто не претендуя ни на что более. Его выпад был равносилен хождению по тонкому льду, коим представлялась скудная выдержка Алвия. Давно из-

вестный факт, разозлить огненного так же легко, как высечь искру из огнива.

- Ты не дракон, а жалкое подобие, - усмехнулся он.

Алазар, что с младенчества знает Матиаса лучше всех собравшихся знал, насколько сильно прозвучало оскорбление и какой урон оно нанесло. Драконы проходят первый оборот, на тот момент, когда им исполняется двенадцать месяцев от роду. Редко встретишь скороспелов, а вот поздние - дело привычное. Однако если ребёнок не смог обернуться драконом до двух лет, то не сможет никогда. Детей, не имеющих второй ипостаси, стали называть магами жизни, при этом все остальные качества присущие расе такие как: долгая продолжительность жизни, необычный цвет волос и глаз, отличную память и способности к магии - они сохраняли до самой смерти оставаясь равными по силам драконам.

- Камиль, ты выиграл спор гордыня убивает в нас мораль, - обратился с задором Теламон к магу, таким образом, чтобы расслышали все. – Хотя, сдается мне здесь и других грехов навалом.

Камиль был готов упасть навзничь и сложить руки крестом, что у людей позиционируется как мертвый человек. Драконы возлежали на ступенях в скрытом напряжении.

- Уж не вам выпала доля судить меня, - повернувшись через плечо сказал Алвий.

- Коли явился на мои земли с пагубными речами, изволь вернуться в свой дом. Я не потерплю низкого обращения и

унижения к моим любимым гостям. Выметайся вон! – грозно произнесла Эвантия.

Алазар восхитился мужеством драконицы и в который раз убедился, что его симпатия к ней не беспочвенна. Алвия возмутило отсутствии покорности, но взглянув на принца резко переменился в лице.

- Как грубо с вашей стороны, милейшая Эвантия, раздавать приказы, в то время пока принц молчит.

Алазар поднялся на ноги и откинул синюю хламиду.

- Прекрати осквернять ссорой дом Эль Эрсан. Ищешь драки – уходи, тебе не рады!

Алвий небрежным движением откинул волосы. Злорадная улыбка не сходила с его лица. Огненный дракон сделал шаг, за тем второй, постепенно приближаясь к принцу. Имея высокий рост, Алазар не сдавал позиций и с королевской гордостью взирал на противника.

Причина по которой принц не нервничал, была предельно проста. Слухи и внешний вид, делали из него простака гуляку, когда на самом деле он умело управлялся с мечом, а в магическом искусстве искуснее многих профессоров. Сам наставник Салаи называл его гением.

- Мне довелось пролетать мимо дворца, - понизив голос с превосходством сказал Алвий.

Алазар не отреагировал на слова, посчитав их блефом. Алвий же наклонился к его уху не касаясь кожи.

- Царь Азария в гневе метал молнии, узнав об очередном

прогуле. Как ты думаешь пойдут ли речи твоего любимого наставника прахом, когда он застанет своего непутевого сына в веселом обществе сверстников?

Сердце Алазара забилось в два раза быстрее, но виду дракон не подал. В его голове шел ураган мыслей, смятений и вопросов. Каким ветром отца несет в Фесалиси? Для блефа информация слишком правдоподобная… Что послужило для столь резкого принятия решения? От отца в последние лет пять слышны одни распри, да угрозы. Не ново, что в плохом настроении он совершает спонтанные поездки. Ох, нет-нет-нет, нельзя попасться на глаза родителю в таком виде. Нельзя усугублять его мнение о непутевом сыне сегодняшней встречей.

- В Фесалиси поездка планировалась в следующем месяце, - ровным тоном напомнил Алазар.

- Планы изменились, - коварно изрек Алвий.

Огненный самодовольно выпрямился, думая, что принц попал на крючок. Однако не менее уверенное выражение лица Алазара поставило его в тупик.

- Благодарю за весть, - во всеуслышанье заявил принц. – Теперь исполни волю Эвантии Эль Эрсан и покинь её земли.

Драконы вместе с магами не сводили глаз с пары. Отталкивающие недружелюбие компании можно было почувствовать за версту. Алвий обвел их скучным взором и понял, что наживы для препирательств здесь больше не найти. Досадно хмыкнув, он скинул с себя зеленый гиматий, как ненужную и

раздражающую тряпку, после чего прыгнул в воздух на ходу оборачиваясь драконом. Алазар подозрительно смотрел ему вслед, переживая за правдивость вестей. У Алвия нет причин помогать ему, равно как и обманывать. Тогда назревает вопрос, что сейчас произошло и с какой целью? Алазару были не понятны мотивы огненного дракона. Он задумчиво стоял на предпоследней ступени, погружаясь в свои мысли.

- Мне одному не понятно, что сейчас было? – подал голос Камиль.

Принц моментально вышел из оцепенения и с беззаботной улыбкой вернулся в компанию.

- Не терзай душу переживаниями. Огненные драконы любят прилететь, навести суету и улететь. Это практически часть их сущности, - успокоил Юклид.

Приняв расслабленные позы, лениво попивая сладкие соки и закусывая свежайшими фруктами компания продолжила вести приятные беседы. Знойному деньку больше не сулило беды.

Известие пришло неожиданно. Хотя как всем известно беда никогда не приходит одна. Спустя каких-то два часа упоительного безделья, к грациозной Эвантии прилетел вестник. На первый взгляд в нем не было ничего устрашающего, но только не для Алазара. Письмо несло вполне обыденное содержание, которое может писать отец дочери. В нем ровным счетом не было ничего подозрительного или постыдного. Наоборот, от строк веяло родительской любовью,

немного строгостью и конечно же теплом. Алазар сидел отрешенный от мира, а взгляд голубых глаз устремлен в прострацию. Алвий не соврал. Отец впрямь летит в Фесалиси посмотреть на фруктовые сады Эль Эрсан. Принц впал в настоящее уныние.

- На подобный случай у людей есть прекрасная поговорка: доверяй, но проверяй, - хохотнул Камиль, пристрастившись к грушам.

- Пускай, - остановил его Матиас и с поучительным видом добавил. – Это послужит принцу уроком.

- Каким? – с детской невинностью спросил маг.

- Он сам знает, - не раскрыл тот секрета.

Матиас подобно многотонным жерновам, расщеплял дух Алазара до последнего зернышка, перетирая их в пыль отчаяния. Земные драконы могли лишь догадываться об истинных причинах состояния принца.

- Мне не сбежать… Отец заметит мой уход будь, то портал или небо… - уныло развалился на драпированных тканях, Алазар.

Он страдальчески заломил руки в знак высшей актерской игры на публику. Эвантия с Камилем верили в удрученность положения наследника, Юклид с Теламоном больше размышляли о приезде царя, и только Матиас гадал, какой план побега он придумал на этот раз.

- И как ты намерен удрать?

Алазар состроил хитрую гримасу. Матиас понял, что

принц в предвкушении безумного приключения, и все что он мог сделать – это выдохнуть и смириться. Горбатого только могила исправит, тот же принцип и с Алазаром. Принц приподнялся на локтях и покручивая тонкую прядку на пальце, беззаботно болтал ногами.

- Переоденусь барышней, - завлекательно покрутив плечом, промурлыкал он. – Доберусь до берега, а оттуда в плавь пересеку фроутовский пролив до острова Энас.

Юклид с Камилем резко замолчали, а грациозная Эвантия подавилась соком. Алазар вновь находился в центре внимания, что несомненно льстило его самооценке. Он завалился на бок, подобно коту, что разнежился на горячем солнышке и с забавой разглядывал потрясенные лица. Алазару доставляло удовольствие будоражить окружающих, своими эксцентричными выходками.

- Поражаюсь, как тебе такое в голову только пришло? – закрыв лицо рукой тяжко вздохнул Матиас.

- Ты просто завидуешь что из меня выйдет привлекательная дама. Давно известный факт блондинок мужчины считают самыми привлекательными! – ораторствовал Алазар, но заметив тяжелый взор драконицы быстро добавил. – Вы прекрасная дева, которая не подлежит статистике и вероятности. О, грациозная Эвантия для меня вы всегда останетесь на первом месте.

Теламон усмехнулся над принцем.

- Что ж, умаслили вы меня принц, - улыбнулась Эвантия,

после чего приказала слугам. – Несите фиолетовый гиматий, расшитый золотыми звездами и лазуритовые браслеты.

Слуги незамедлительно исполнили приказ и вот под команды Эвантии Алазар успешно заворачивал на себе ткань, предварительно перевязав пояс хитона под грудь. Женский гиматий отличался от мужского тем, что был меньше, зато красивей и богаче украшен. В подобных положениях зачастую привередничают, но Алазар просто не мог не восхититься раздольем души благородной Эвантии. Она пожертвовала принцу весьма недурную ткань, в которой без стыда можно щеголять на приеме. Закрепив широкие браслеты на запястьях, Алазар показательно покружился вокруг оси, на что Эвантия удовлетворительно кивнула, одобряя маскировку. Юклид с Теламоном до последнего не верили, что принц нарядиться девушкой, ради незаметного побега от царя.

Глава 2

Первое впечатление

Восточный континент
Бариат Сахра.

Сагранат пятый из самых больших по численности населения городов в Кхатарнаке стране нагов. Но это не мешает ему пользоваться бешеной популярностью у туристов, а все благодаря его местонахождению. В трех часах езды от города есть непроходимый каньон Патар. По легендам тот хранит в своих каменных лабиринтах золотые сокровища и магические артефакты. Для душ, что желают попытать удачу или испытать на собственной шкуре незабываемые приключения в каньоне Патар, двери Саграната всегда открыты. Помимо достопримечательностей таких как дворцы, храмы и фонтаны, Сагранат известен сладостями, высококачественными яркими разноцветными платками и не менее привлекательными женщинами. Именно девушки являются настоящей причиной, почему Алазар покинул остров Энас, пересек половину мира и направился на восточный континент.

В прекрасном расположении духа, взбодренный водным

километражем, принц веселой походкой шел по шумной улице. В воздухе летал аромат пряных специй, запах красок и дорожный пыли. От последнего попросту некуда было деться, ибо сухой мелкий песок вздымался вверх из-за торопливых ног спешащих людей, тяжелых верблюдов, копыт ослов и тяжелых паланкинов, в коих рабы носили своих господ.

Алазар мыслил лишь о Латифе. О прекрасном создании небес и земли, что затмила собой луну и звезды, а красотой разума сводит с ума и в то же время приводит в восторг. Латифа словно сошла с цветных гравюр и стала самим олицетворением идеального образа восточной женщины. Полные широкие бедра, тонкая талия, мягкий живот с тремя складками, большая тяжелая грудь, а на руках её распускаются цветы из хны. Медово-желтый лик с темными блестящими глазами как у лани, украшали длинные ресницы и золотые тени. Густые черные волосы, уложенные в большой пучок с кучей кованных ювелирных колец, заколок, цепочек и браслетов. Латифу невозможно было застать без украшений или в меньшем количестве перечисленного.

Алазар не шел, он плыл, грезя о встрече с красавицей. Сладкое томящее ожидание горело в груди, а предвкушение чуть ли не кружило голову, ведь он целых сто дней как не навешал Латифу. В разных мирах время идет совсем по-разному. На Акроне его отсутствие ровняется обыкновенному месяцу в тридцать дней, когда на Согни-спетрали время идет в

три раза медленнее. Алазар довольно ленив в изучении языков, поэтому не успел достаточно освоить согнийский для достоверного перевода, но чутье подсказывает что название мира, который он открыл на азотийском будет звучать примерно, как страна грез или мечтательный.

Алазар успел спрятаться за угол каменного желтого дома, прежде чем ретивый конь чуть не зашиб его вместе с другими проходимцами на своем пути. Опасный инцидент на дороге опустил Алазара с небес на землю, заставляя отвлечь внимание от дум и обратить его на живое столпотворение людей, сквозь которое нередко шныряют резвые всадники с копьями и мечами. Всадник исчез так же стремительно, как и появился. Простой люд отошел от стен и спешно возвратились на свои маршруты. Алазар с интересом наблюдал за людьми, оборотнями, полукровками и прочими разумными расами. Для них подобный уклад жизни был естественным и устаканившимся ещё в стародавние времена, в то время для принца пыльная кутерьма города рисовалась душной и даже тесной. При всей свободолюбии он не смог бы долго прожить здесь. Правду говорят, что на востоке драконы не сыщут раздолья и покоя.

Сколько бы дракон не ходил по мирам и не изучал быт иномирцев все казалось невообразимым или скорее безумным. Везде свои законы, правила и приоритеты. Души живут, работают, учаться, играю, но единственное что их объединяет – мечты. Каждый разум вне зависимости от место-

нахождения умеет, любит и хочет мечтать. Алазар сам слыл мечтателем, что живет яркими порывами из-за чего весьма непостоянен, хотя сам принц считает иначе. Он терпелив, рассудителен и усидчив, остальное лишь проявления его прихотей. В шутку дурачить окружающих стало для принца практически родным делом.

Алазар юрко проскочил через узкий проход на соседнюю улочку. В силу разных часовых поясов в Сагранате недавно наступило утро, поэтому знаменитый дом утех «Зухур улейли» спровадил всех посетителей, приступая ко сну. Алазар прибавил шаг, подлетая к каменным большим ступеням. Он бросил взор на развивающиеся пурпурные монотонные шторы и лучезарно улыбнулся девушкам, что игриво махали пальчиками. Безусловно его обожали девицы этого дома, ибо никто не мог поведать более интересные и захватывающие истории о новых недосягаемых мирах или петь уникальные песни, выученные у инопланетян. К тому же принцу нравилось вещать о чудесах столь прекрасной публике, видя на их лицах восторженные очи.

Внутри дома витали ароматы свечей, запахи сладких духов и терпкий дым кальянов. На стенах висели узорчатые ковры, над проходами свисали шторки из больших круглых бусин. Посреди комнаты стоял низкий стол с блюдом переполненном рамбутанами, апельсинами и виноградом, два изогнутых кувшина с вином, а вокруг стола хаотично валялись подушки. Алазар малость огорчился, что нигде не ле-

жало сладких фиников, столь полюбившиеся ему. Музыка уже не играла, а девичьи беседы слышались лишь из самых отдаленных комнат. Все в Зухур улейли получили заслуженный отдых.

Раздвинув руками бусы в комнату зашла загорелая нагиня. С гибким телом и длинными черно-зелеными волосами до пола, она имела пронзительный острый взор песочных глаз. Алазар знал Рахиль не понаслышке. Нрав у нагини был крутой и специфический. Порой Алазар даже терялся от хода её мыслей и спектра непонятных эмоций.

- Поцелованная солнцем Рахиль, ты очаровательна как всегда!

Протянув к ней руки, обнял нагиню и приветственно поцеловал её в щеку.

Алазар посмотрел по сторонам, узнать не вышел ли кто из других девушек встречать его и заметно огорчился.

- Где же искусница Латифа? Сладостные речи её уст, вновь не утолят мой огонь в сердце?! Неужто чудесные девы разлюбили меня? В чем я провинился, что потерял вашу благосклонность и заслужил холод медовых глаз?!

Рахиль не прониклась речью. Нагиня имела виды на золотого дракона и мечтала заграбастать его в свои умелые ручки. Однако тот не отвечал ей взаимностью. Девушка обиделась, что Алазар вновь ищет только общества Латифы, а на нее даже теплого взгляда не бросит. А ведь Рахиль признана цветком этого дома! Она красива, обладает чарующим го-

лосом, и никто не мог сравниться с ней в искусстве любви. Можно подумать она хуже, чем та женщина! Все же Алазар упорно желал видеть исключительно Латифу.

Рахиль давно знает Алазара. Он приходит сюда чуть ли не каждый месяц на протяжении года. Такой загадочный господин не мог не заинтересовать девочек Зухур улейли. Печалило, что дракон окутал себя тайной, скрывая личность вплоть до сущих пустяков: как возраст или любимой музыки. Латифа в свою очередь так же не распространялась о визитере и слыла в народе настоящем кладезем интриг и секретов. К ней всегда ходят самые загадочные и богатые ас-сайды этого континента, а с недавних пор и дракон. Не даром же молва ходит, что драконы самые горячие любовники. Возмущению и обиде Рахиль не было предела. Хитро вздернув брови, девушка решила нарушить правило и показать гостю, что он не главное светило в жизни женщины. Это как раз и станет её маленькой местью для всезнайки Латифы.

- Опоздали льстец. Красивый ас-сайед наслаждается встречей, - скинув с плеч легкую струящуюся розовый платок, Рахиль приблизилась к Алазару. – Он приходит к ней под утро, на протяжении долгого времени, каждую пятую неделю. Пышногрудая Латифа всегда выходит встречать молодого ас-сайеда и провожает до дверей.

Принц недовольно свел брови. Ас-сайед местное обращение к мужчинам, принадлежащим к высоким слоям общества. В предыдущие две встречи Латифа аналогично прини-

мала в покои восточного аристократа. На континенте Бариат Сахра существует четыре касты:

Элита – Нукхба. Они считаются высшим и самым образованным сословием. Это жрецы, священники, ученые и чиновники. Мужчины не могут трудиться в поле, а женщинам позволена лишь домашняя работа.

Вторая по значимости ступень – Тхариян. Правители, воины и знать. Только им позволяется применять наказания, в том числе казни в отношении представителей других каст. Кроме Нукхба, конечно.

Основную часть восточного населения составляют Алхарфиины – третье по значимости сословие. Каста ремесленников, скотоводов и земледельцев. Впрочем, к ним также относятся большинство писцы и простых наемных работников.

Низшая каста – Алсуфлиты. Испокон веков они занимались самой тяжелой и грязной работой, иначе говоря слуги. Но есть люди в Бариат Сахра, которые стоят еще ниже, чем Алсуфлиты, так называемые Гулаамы. Рабы, которых даже за людей не считают, из-за чего их даже кастой отдельной не делают. Сюда же относятся и различные преступники. Гулаамам запрещено разговаривать с людьми других каст и наступать на их тень, но речь сейчас не об этом.

Латифа любит деньги, значит этот ас-сайед ими располагает. Тогда логично предположить, что он относиться к дворянам, либо элите. В этих двух кастах сидят в основном наги, да пара оборотней тигров и орлов змееядов, на удивле-

ние жемчужные эльфы не лезут в этот серпентарий. Недовольство внутри Алазара медленно нарастало. Для Латифы он всегда стоял на первом месте и был единственным посетителем, кого оная принимала в столь поздний час! И после стольких встреч появляется гад ползучий, что норовит занять его место? Алазар счел такое поведение не то, что непростительным, недопустимым! Задеть гордость дракона весьма непростое занятие, но этому нагу признаться удалось.

- Вновь этот змей! – гневно прошептал Алазар.

Остановив поползновения Рахиль, принц широкими шагами покинул комнату. Нагиня с сияющей победой в глазах, довольно смотрела ему в след.

Дракон желал избавиться от соперника как можно быстрее, но к воплощению задуманного надо подходить с особенной изощренностью. С горячей головой змею не победить, а значит в дело пойдет хитрость. Задействую чужие руки, так что наг не узнает обо мне. Драконы – это неоспоримое первенство во всем и везде. Алазар был уверен, что его поступок не повлечет особо тяжких последствий, поэтому без зазрения совести решился на него. Выдумав подлость, принц вышел на крыльцо и поманил к себе рослого вышибалу. Тот тяжелой походкой подошел к дракону, узнавая в нем постоянного гостя. дракон с плутоватой гримасой изъяснил, что Латифе нужна помощь по избавлению от клиента, особенно выделив то, как он назойлив. Темнокожий громила кивнул лысой головой, после чего двинулся исполнять свою работу.

Довольный, подобно коту, дорвавшемуся до сливок, Алазар лениво облокотился на стену из желтого камня. С наслаждением дожидаясь, узреть того самого ас-сайеда, что посмел посягнуть на первенство в списке Латифы.

Не прошло и десяти минут как вышибала метко вышвырнул из открытого прохода темноволосого юношу, метнув его тушу как копье. Алазар на миг поразился умениям громилы и его познаниям в ненормативной лексике. Прочувствовав один из сихитских жаргонов, принц принялся разглядывать наглого визитера. Оценка вышла на троечку, ибо его глазам предстал типичный подросток расы нагов. Длинные черные волосы, пронзительный взгляд песочно-желтых узковатых глаз, а кожа отливала бронзовым загаром, телосложение гибкое и пластичное, но не отменяет рельефа мышц, а также высокий рост. Несмотря на высокопоставленное обращение, одежда на парне висела весьма скудная. Простецкий жилет, поношенные шаровары, монотонный красный пояс и незавидная обувь, вызвали у дракона досаду. Как никак он ожидал увидеть сильного противника из Нукхбы или Тхариян, а не оборванца с улицы напоминающего Алхарфиина. Змей с наглым и непреклонным видом кинул язвительный ответ вышибале, затем осмотрел себя и с явной неприязнью отряхнул штаны. Молодой наг встретился злым взглядом с Алазаром, и аналогично смерив его внешний вид, придирчиво хмыкнул. Дракон насмешливо вскинул брови, затем оттолкнулся от стены и не смея больше тратить на бедного нага

время, исчез в портале.

Принц вышел перед дверью комнаты Латифы. «Уж теперь им никто не помешает остаться вдвоём.» - с такими мыслями он сжал ручку и отворил дверь. Яркая комната, выдержанная в красной гамме, была наполнена кальянным дымом, что пах апельсином, шоколадом и корицей. Дракон смутился. Подобный аромат никогда не прельщал Латифу, так как оная не питала любви к цитрусовым.

Женщина возникла за спиной принца, тем самым заставив его опомниться. Дракон отошел в сторону, освобождая дорогу даме, после чего плотно закрыл дверь.

- А я все думала-гадала, кто мог надоумить Вазира вышвырнуть сладкого Сахимчика, - прозвучал грудной голос Латифы. – Давно не виделись Алазар.

Латифа виляя бедрами прошлась до окна и брезгливым движением распахнула створы. От зорких глаз Алазара не скрылось усталое лицо хозяйки дома Зухур улейли, что та старательно прятала под краской макияжа. Латифа опустилась на оттоманку и чинно расположилась с удобством, пока Алазар с загляденьем наблюдал как от солнечных лучей бликуют её многочисленные украшения.

- Латифа я просто не могу перестать восторгаться твоей красотой!

Возложив руку на сердце, дракон сел на ковер, устланный вытянутыми подушками. Он стянул с себя душный гиматий и откинул в сторону, принимая расслабленную позу.

- Ах, Алазар, ты не представляешь как тяжела женская доля. Прошу услади меня рассказами о неизведанных мирах. Поведай, как живут другие души?

Латифа обожала истории, которые приносил золотой дракон. Для нее они служили окном в таинственную неизвестность, а также поучительными уроками.

- Тебе не удастся затуманить мой разум, - мило улыбнулся новой попытке Алазар. – Уговор Латифа, уговор. Первым делом, я выслушаю вести произнесенные твоим милым ротиком, а уж затем стану разыгрывать иллюзии и петь песни.

Женщина безрадостно цокнула языком, после чего неудовлетворенно подперла рукой голову.

- В Кхатарнаке нарастают недовольства. Старый змей в городе Сихит оставляет богатое наследство, и братья собирают своих сторонников. Население городов Гвалиона и Бхарала негативно настроено к порталам, как и к возможности часто лицезреть драконов.

Алазар напряженно переваривал новые вести. Задумка по обустройству дорог дело весьма затратное, трудоемкое и совсем не быстрое. Однако, когда он нашел легкий путь для устранения проблемы страны и народы противятся. Как это можно понимать?

- А змеиная столица? – спросил принц.

- Нерудмбассери кишит змеями, - вздохнула Латифа. – За последние два месяца им удалось вытеснить оборотней тигров вверх за Джарахольский водопад в северную страну Хин-

сак. Там они собираются создать альянс с орлами змееядами и гепардами из южной страны Юфтариз, но это не точно. Циветы подозрительно притихли. Всю центральную часть континента ныне занимают наги, Кхатарнак растет с каждым месяцем. Эльфы полностью перекочевали к восточным побережьям Кулькутты, прячась за горным хребтом Фил. Узаконив границы, они прозвались страной Фирозой, а столицей сделали Атикель. Люди стекаются в страну Вандарас, собирая общины по всей южной части, скрываясь от остальных рас за горным хребтом Масопантхи. На данный момент тише всех себя ведет страна беженцев Бинаджо.

Латифа имела очень ценные политические сведения, за которые Алазару пришлось хорошенько побороться. Принц долгое время рыскал по континенту Бариат Сахра в поисках достоверного источника сведений, пока не наткнулся в Сагранате на дом утех «Зухур улейли». Где как ни в таких местах можно раздобыть секреты и тайны страны? Дракон сразу заприметил Латифу, чутье обычно не подводило его в эти моменты. В первые две встречи хозяйка бессовестно драла цены за раскрытие внутренней политики, но познав, что Алазар путешествует по мирам и меняет их чаще, чем перчатки пересмотрела свои приоритеты.

- Странные дела творятся, - задумчиво протянул дракон. – Змеиное общество прогрессирует со страшной силой. Чем вызвано сие чудо?

Алазар устремил пытливый взор на Латифу.

- Невесты. – хмыкнула она.

Женщина закинула разрисованную хной руку за голову и вытащила длинную шпильку, напоминающую по размерам спицу. Она покрутила между пальцев, кованное изделие с нежно розовым эмалевым цветком на конце, а затем легко кинула дракону. Алазар ловко словил украшение, преподнося к глазам.

- Помимо драконов, наги также начинают осваивать магию. Благодаря чертежам портальных арок, им легче строить проходы в миры, чтобы похищать молодых девушек.

Алазар озадачился. Для драконов невесты из других миров играют важную роль, и каждая из них нашла счастье в браке. Вопреки, этому на континенте Бариат Сахра особенно в стране Кхатарнак принято многоженство, где семейным счастьем даже не пахнет. Подобного рода похищения могут обернуться для Алазара плохим светом, потому что за проходы между мирами он ручается головой. Дракон вымолил у отца пост хранителя, дабы нести ответственность за открытые миры, а заодно почаще уходить в путешествия. Покуда наги не прекратят призывать невест, изменится баланс и драконам придется вмешаться. Алазар желал бы избежать конфликтов, чтобы не повторять прошлый опыт с некромантами. Некоторые миры вокруг Акрона драконам пришлось запечатать, дабы люди не могли дотянуться до новых жертв. Сей скорбный момент истории произошёл незадолго до рождения Алазара и вот история вновь повторяется.

- Зачем змеям девушки, когда так много нагинь?

Латифа состроила комичное лицо и засмеялась.

- Алазар, порой ты меня поражаешь, - хохотала она. – Нагини могут родить лишь от человека, поэтому мы не имеем расовой ценности. Моя мать зачла меня от человеческого мага, в надежде родить сына, дабы поднять социальный статус, - взмахнула рукой, зазвенев браслетами. - Но как видишь судьба распорядилась иначе. Ох, не строй скорбного лица! Я довольна тем, что имею, а имею я достаточно и тебе известно намного больше, чем остальным, поэтому изволь начинать. Я жду дивных баллад о далеких странах, где прозрачные воды касаются небес, а жители поют ночи напролет.

Латифа мечтательно закатила глаза, чему Алазар просто не мог не умиляться. Дракон встал на ноги, пересек комнату, чтобы открыть сундук и достал из него музыкальный инструмент вместе с небольшим мешочком. Канун — этот похожий на гусли струнный инструмент, который кладут горизонтально и играют с помощью надетых на пальцы металлических наконечников. Играть на нем довольно сложно, но Алазар сумел овладеть инструментом в совершенстве, ибо его музыка берется не из пальцев, а льется из самого сердца. Он взял тяжелый канун и вернулся на ковер. Латифа в нетерпении лежала на оттоманке, с азартным блеском в глазах наблюдая за драконом. Тот выпрямил спину и положив инструмент на ноги, надевал на пальцы наконечники.

Хозяйка получала высшее эстетическое наслаждение раз-

глядывая серьезный вид молодого дракона. Светлая кожа, что сильно резонировала на фоне темнокожей толпы, длинные устилающие спину непослушные волосы, наспех закрученные в косо образное нечто. Улыбчивое солнечное лицо, лоб которого обрамлял драгоценный обруч из лазурита, глубокие умные глаза с длинными ресницами, немного острый нос и нежно розовые бархатные губы. Латифа на своем веку повидала много мужчин, но Алазар был вне конкуренции. Все-таки она питала слабость к красивым юным мордашкам, хотя эффект усиливала титаническая выдержка и стойкость дракона. За все тринадцать визитов он ни разу не разделил ночь с девушкой дома Зухур улейли. Некоторые подозревали его в дурных связях, но Латифа быстро пресекла эти слухи. Она уверена, что столь обаятельный и умный юноша просто, пока не встретил своего счастья.

Заиграла мелодия и когда Алазар запел, мир словно остановился. Латифа мечтательно вздохнула, позволяя грезам вести её в страну фантазий, что покажет ей дракон.

Глава 3

Как заводятся друзья

Проведя целый час в комнате Латифы, Алазар слушал как за дверью образовалась добрая половина девочек дома, которые затаив дыхание с упоением слушали его волшебный голос. Магия не позволяла быть неосведомленным. Не контролируя пространство в радиусе десяти метров, принц не мог считать себя в безопасности. Тревожное состояние и манию следить за своей безопасностью всегда и везде можно считать отличительной чертой всех драконов без исключения. Причем радиус лавирует и меняется по желанию каждого, но меньше пяти метров никто не сужает, ибо это попросту невозможно из-за объема магии.

Алазар покинул Зухур улейли под бурные овации. Ликующие девушки, позабыв про усталость, упрашивали его задержаться и спеть им ещё. Дракон в сопровождении женской толпы спустился к выходу и поцеловав всем руки на прощанье, грандиозной звездой покинул заведение. С легкой душой и приподнятым настроением Алазар продолжал махать рукой девушкам, посылая воздушные поцелуи. Как настоя-

щий дракон, купающийся в любви девушек и лучах славы, он беззаботно ступал по дороге, покручивая концом гиматия. Близился проход, где затаились несколько душ с однозначно корыстными намерениями. Уж не на него ли охотятся? Дракон без удивления отреагировал на несостоявшееся грубое приглашение побеседовать наедине и хорошее настроение тому причина. Последнее нападение произошло давно около двух месяцев назад. Как раз в тот момент, когда Алазар проводил рейд по дальним диким мирам, а по весомым причинам часовых разрывов и течений для принца прошло чуть ли не полгода. Давнее отсутствие засад заставили немного заскучать по удовольствию расправы над негодяями. Дракон заинтригованно, накинул на себя отвод глаз и зашагал к узкому, почти незаметному проему между желтыми зданиями. Неслышно проскочив мимо рукастого громилы, который как сыч стоял на страже, дракон тенью проник внутрь. Он спокойно, как ни в чем не бывало поправил гиматий, искоса разглядывая собравшихся.

Набор был оскорбительно скудным! Два дурно пахнущих мужчины с шарообразными животами и большими руками, стояли по обе стороны от выхода, загораживая возможные пути отступления. В паре метров от них ошивался долговязый парень с вытянутым лицом, по центру которого виднелся большой крючковатый нос. Его тонкая кожа была настолько обезображена шрамами, что выпирающие ребра не сразу бросались в глаза. Он стоял, откинув корпус назад с кинжа-

лами наперевес, что окончательно уверило Алазара о роде его работы. Глянув за спину парня, у противоположной стены, с злорадной улыбкой привалившись плечами стоял тот самый наг, которого по недавней прихоти выкинули из борделя. От ас-сайеда до сих пор веяло запахом кальянного дыма – апельсинами с корицей. Один его вид докучал принцу, что уж говорить об подстрекающих к ссоре глазах в коих бушевала жажда справедливости. Дракон сощурил глаза, дабы убедиться, что им не движет тупая месть и неожиданно споткнулся об его соседа. Подле нага ссутулившись и сцепив руки в замок притулился человеческий юноша с признаками магии и незначительной помесью других рас. Он как привидение сливался с окружением, желая стать незаметным, или того лучше исчезнуть из этого душного переулка.

Подобное собрание Алазар просто не мог оставить без внимания. Обиженный ас-сайед старался, нельзя его разочаровывать. Дракон добровольно рассеял скрывающую магию, взбудоража окружающих. Довольствуясь их удивлением, он горделиво вскинул голову, чтобы позлить нага.

- По какому поводу вы столь нетерпеливы?

Вопрос был адресован четко удивленному нагу, от чего оный криво изогнул губы, не найдя в противнике даже намека на страх. Два толстых приспешника, осознав, что проморгали жертву поспешили к дракону.

- За лжесвидетельство, - свысока кинул долговязый.

Он сделал шаг в лево, закрывая собой обзор на нага. Дра-

кон с неохотой перевел на него взгляд, выражающий весь скептис и лень, что скопился из-за жары. Алазар не являлся сторонником долгих прелюдий, а потому желал покончить с ситуацией поскорее, дабы избавиться от близости вонючих громил и выйти на свежий воздух.

- Признаю, я поступил необдуманно, сгоряча, пошел на поводу эмоций, считайте, как вам угодно, но! У меня была запланирована встреча, а я по натуре своей весьма пунктуален, поэтому не обессудьте и дайте дорогу, - халатно произнес принц с пренебрежительным видом.

На провокацию повелись трое: две громилы и долговязый. Алазар даже расстроился, что их так быстро удалось вывести из равновесия. По крайней мере их поведение подтвердило, что они являются наемниками, ибо на друзей нага они не шибко походят. Расправиться с ними дело пяти минут. Непоколебимо сохраняя статный вид, принц применил магию и создал своеобразный вакуум вокруг голов, лишив нападавших воздуха. Алазар никогда не убивал без веской причины. Он предпочитал давать им соответствующие наказания или если времени совсем нет, попросту лишал их кислорода, дабы жертвы падали в обморок. Принц уже не раз практиковал этот метод, поэтому не переживал за чужие жизни.

Наг с темным блеском в глазах смотрел на муки людей и то, как азотиец беспощадно применяет магию. Стоящий рядом человеческий юноша заметно задрожал. В нем читался страх, но наг словно не замечал этого.

- Теперь сам кинешься или ещё дружков позовешь? – считая себя победителем спросил Алазар.

Змей оттолкнулся ногой от стены и сделал шаг навстречу. Пускай на нем висела одежда низкого качества, аристократическую кровь не затмить. Наг вальяжно ступал бесшумной походкой, давая дракону в полной мере оценить свои внешние качества.

- Пойми алтамурчик, я не со зла натравил тех ребят, - заговорил без сожаления змей. - Как не прискорбно говорить, но наши ситуации до боли похожи, - он развел руками, начиная обходить кругом дракона. - Моя встреча с Латифой была не менее важной, а ты вопиющим образом прервал её. Возможность найти снова повидаться мне не представится в ближайшее время, поэтому подумай хорошенько своей золотой головкой насколько я раздосадован.

- Раз дело на то пошло, могу посоветовать другие дома, где тебя примут с распростертыми объятиями, а после разойдемся как в море корабли, - сузив глаза предложил Алазар.

Наг состроив скучающий вид, остановился.

- Алтамурчик не держи меня за дурака. От тебя Латифой даже близко не пахнет. Мы оба знаем, что она обладает многими талантами в самых разных отраслях, - осведомленно пояснил наг.

Упираться что было, а что нет дракон посчитал бессмысленным, ибо собеседник на сей раз попался далеко не глупым. Возможно, из него удастся получить толк, если пра-

вильно сформировать общение и помочь достигнуть цели. Ещё один информатор будет весьма кстати. Пока Алазар взвешивал плюсы и минусы, которые он получит от сотрудничества с нагом, тот коварно улыбаясь вытащил из-за пазухи обод.

- Обычно я ношу зеленый или красный… Как думаешь мне пойдет синий?

Змей покрутил на пальце лазуритовый обод Алазара, что заставило дракона поразмыслить над его истинной сущностью. Коварный змей обладает большим потенциалом к магии, в добавок он хитер, ибо ходит к Латифе за сведениями и имеет легкие руки раз сумел легко стянуть обод. Все-таки он истинный ас-сайед даже трусливого слугу за собой таскает. Любопытно из какого рода этот наглец? Оный примерил украшение из-за чего у Алазара чуть не случился приступ. Обод в корне портил волевой профиль нага, о чем невозможно было молчать.

Уж где-где, а в камнях драконы разбираются чуть ли не с пеленок. Алазар пошёл ещё дальше! Как только научился ползать, он целенаправленно двигался к шкатулкам матери, переполненные укрошениями, и чах над драгоценностями. Подобным занятием продолжает заниматься по сей день, о чем откровенно свидетельствует его собственная комната камней с ювелирными изделиями.

- Я бы посоветовал синюю шпинель или сапфиры, - скривился дракон от диссонанса на голове нага. – Лазурит с би-

рюзой исключительно противопоказаны тебе. Пробовал носить благородный опал или черный оникс? Они оттенят твою шевелюру.

- Алтамурчик, истину глаголишь, - щелкнув пальцами согласился змей.

Терпение принца дало трещину.

- Что за обращение? – с раздражением спросил Алазар сквозь зубы. – Я золотой дракон, хранитель миров или чтец звезд, маг в конце концов, но никак не алтамурчик!

Наг присвистнул от перечисленного списка званий. Он подозревал о том, что драконы вечно занятые, но не до такой степени. Одно Сахим понял точно – прозвище алтамурчик прилипло к нему вплоть до того момента пока он не найдет более изощренного обзывательства.

- Алтамурами обычно называют тех, кто без ума от фиников. После твоего появления Латифа через меня удвоила поставки сухофруктов, - пожал змей плечами. – Лови! Он мне не нравиться.

Дракон легко поймал украшение, и недовольно надел на голову. Он вознамерился высказать бессовестному змею все что о нем думает. Прежде никто не смел столь рьяно пытаться задеть гордость и нарваться на драку. Не повезло змею повстречать сегодня Алазара, уж что-что, а косточки размять ему не терпится.

В переулок неожиданно с двух сторон начали забегать воины. Лица их были скрыты платками, однако каждый оста-

вил открытой по одной руке, так что отчетливо виднелись упругие мышцы под смуглой кожей. Одеты они были одинаково – светло коричневые штаны, хорошо прилегающие к ногам, сапоги с закругленными носами, белый жилет с полами до колен, расшитый по краям желтой широкой лентой, красный платок с бахромой, обернутый вокруг туловища, свободно прикрывая левую руку и простой белый палантин, намотанный вокруг головы. На кистях сияли позолоченные браслеты, а на кожаном ремне висели кинжал и пустые ножны. Изогнутые сабли красовались в твердых хватах воинов, что недоброжелательно приближались к дракону с змеем.

По чью же душу пришли воины? Алазар с презрением кинул взор на нага, посчитав что данная орава находиться под его командованием. Какого же было удивление дракона прочитав страх и озадаченность в эмоциях змея. Его руки потянулись к маленькому кинжалу, который смотрелся смехотворно против тридцати сабель. Дракон, осознав поспешность своих ошибочных доводов решил остаться и понаблюдать за развитием событий.

- Предлагаю партнерство, - внезапно произнес он.

Времени проверять абсолютный слух катастрофически убывало, поэтому Алазар язвительно отшутился.

- Как легкомысленно для змея!

- Как напыщенно для дракона! - передразнил его наг.

Драться с такой толпой лишь время терять. К тому же на разговор воины не настроены, а по сему Алазар легко открыл

портал и не задумываясь крепко схватил нага за шиворот. Тактическое отступление будет лучшим выходом из положения. Змей не успел сообразить, что происходит, как его резко утянуло назад. Дракон, не утруждаясь протащил новоиспеченного партнера через грань, после чего отпустил в свободное падение. Алазар привык испытывать нагрузки от магических переходов, так что обычный портал для него что слону дробина. Однако о змее такого сказать нельзя. Портал, который был ему в новинку, забрал слишком много магии. Хотя для первого раза наг держится совсем не плохо. Валяясь на спине, он медленно осмысливал произошедшее, диковато водя ладонями по зеленой молодой траве. Алазар с любопытством наблюдая стоял, слегка склонившись над ним.

- Поведаешь о воинах?

Наг моментально нахмурился, а после сел. Подтянул к себе ноги и поставив руки на колени, сомкнул пальцы в замок. Парень с задумчивым видом ушел в себя.

Алазар не торопил змея. Он лениво размышлял почему воинов, что служат нагам такие яркие и удобные одежды? Ему несколько раз доводилось видеть змеиную стражу, которую по качеству формы могли переплюнуть лишь ассасины. Да-да, на Бхариат Сахра по поручениям церквей тайно орудовали мечами эти скрытные ребята. Латифа рассказывала, как Батталь Аль-Мулька под видом старца странника убил визиря прямо посреди его роскошного дворца в окружении стражи и других свидетелей. О том что произошло дальше

история расходиться в вариации концовок, но факт остается фактом – Батталь сбежал. Легенда о неуловимом воине завораживает зевак из простонародья и становиться спорной темой для магов. Какие заклинания мог применить Батталь Аль-Мулька? К какой расе он принадлежал? Чем именно он убивал? У этой истории много недочетов, хотя благодаря им понимаешь, что не такая уж ты и бездарность, раз способен разгадать тайну магических иллюзий.

Алазар стоял на вершине холма наблюдая, как ветер волнами скатывается по траве. Дух свободы всегда манил его на путь приключений. Ветер быстро взмыл в небо ударив в спину и забрал плетенный салатовый шнурок. Золотые волосы окончательно растрепались, непослушными локонами ниспадая до талии. Что-то внутри подтолкнуло дракона повернуться к змею, и он не стал противиться порыву. Как только Алазар взглянул на черную макушку, наг заговорил.

- Понимаешь, алтамурчик, мой отец - фанатик с большой буквы и от него проблем не меньше, чем от таракана. Среди нагов есть закон, который позволяет тому, кто стал наследником, убить остальных братьев ради общественного блага: предотвращения войн, смут и прочего. В отличии от человеческой империи у нас не работает право первородства, а отец не смеет самостоятельно выбирать наследника, но всем известно, что день кончины близок. После его смерти главой рода может стать лишь самый сильный, хитрый, умный и любимый народом. Как по мне последнее не обязательно.

Нагов никто не любит, поэтому, что толку биться за общественное мнение? Главное победить старших братьев.

- Сюжет пугает, так же как моя подливка! – посочувствовав хохотнул Алазар.

На Бариат Сахра действуют жестокие законы. Каких-то триста лет назад их придерживался весь восточный континент, но благодаря чужеземному влиянию людей и драконов, половина перестала следовать им. В основном, закон о братоубийстве поддерживают в настоящее время лишь наги. Нукхбы с Тхариянами набирают на протяжении жизни гарем, где рождаются наследники, а затем главы семейств при смерти машут красным платком оповещая о начале кровавой бойни. Алазару подобные россказни казались дикостью чистой воды, пока отец не провел ему экскурсию по соседнему континенту.

- Ты самый младший? – поинтересовался дракон.

- Скорее всего, - цокнул языком змей. – Я уже похоронил пятого и шестого, так что теоретически младшим стал я.

Алазар промолчал. У него самого есть младший брат, но от одной только мысли, что его вдруг не станет сердце кровью обливается. Как должно быть страшно хоронить родных братьев. Тревожность проникла в Алазара, из-за чего тот обеспокоенно взирал на змея. Дракон потянулся разгадать его эмоции и столкнулся со свирепостью и безразличием. Алазар на миг впал в рассеянность. Нага не заботила смерть младших братьев, он с нездоровым вожделением жаждал

крови старших. Сочувствие, сострадание или на худой конец скорбь – не было ничего. Печальный опыт подсказывал принцу, подойти к душе, что впадает в темные мысли и вывести на свет. Дракон шагнул к задумавшемуся нагу и хлопнул по спине, прерывая гнетущее состояние. Змей вздрогнул. Он расцепил руки и испытывая недовольство поднял очи на дракона.

- Что ж раз косвенно мы уже как год знакомы, предлагаю официально представиться друг другу, - склонившись на бок с улыбкой упомянул Алазар.

Наг странно косился на чудака.

- Орза Сахим Нур Аль-Азис Гали, четвертый сын, принадлежу касте Тхариян.

Значит его зовут Сахим. Что ж сильное имя как раз под стать хитрому змею, так просто он не сломается под гнетом страха смерти. Дракон удовлетворенно покачал головой, затем выпрямился и приняв статный вид, провозгласил.

- Азотийский принц Алазар Де Авало.

Сахим счел представление довольно скудным, но воздержался от комментариев, ибо не имел желания выслушивать драконьи родословные. Дракон прочитал нага как открытую книгу. Хотя удивляться было нечему. Многие считают имена драконов короткими по сравнению с остальными расами. Безусловно эти критики не ведают о иномирных именах, которые состоят из трех слогов или странных наборов звуков, в то время, когда на Акроне существуют метаморфы. Смеш-

ные ребята имеющие тысячи лиц и тел, при рождении нарекаются только одним именем, однако живут практически без него. Покуда небеса будут милостивы, то умирают метаморфы с собственным именем на устах.

- Где мы? – спросил Сахим.

Он закрутил головой по сторонам и бодро вскочил на ноги. Алазар огляделся, накручивая на прядку на палец. Кругом холмистая земля устелена зеленным ковром без единого намека на цивилизацию. По правде говоря, дракон не загадывал точного места, куда должен был доставить их портал. Алазар просто ушел от опасности в другое далекое место. Его голова разрывалась на части от обилия похожих рельефов местности из-за чего сориентироваться выходило из ряда вон плохо. Все было настолько запущенно что дракон не мог назвать точного континента, на который удостоился прихватить нага. Терзаясь сомнениями по поводу расположения, принц выдвинул предположение.

- Эм, где-то в прерии?

- И? – требовательней надавил наг. – Думаешь я травы не видел? Спешу тебя разочаровать на территориях отцовского дворца имеется пять больших садов, без учета мелких клумб и палисадников.

С одной стороны Сахим прав, а вот с другой…

- Ты не жил, если не катался на ковре по зеленым полям! – восторженно произнес Алазар.

Смена темы вызвала у нага вытянутое лицо и взгляд ис-

подлобья. Дракон в свою очередь уже глобально размышлял, из какого холма выйдет лучшая горка и где стащить ковры. Ведь надо выбрать самый доброкачественные изделия, иначе эффект будет не тот. Ламирские гобелены и ксарийские ткани в корне не подходят к затее, значит придётся воспользоваться бхаральскими коврами. Определенно, придется добиться переговоров с нагами, чтобы возвести там портальную арку, ибо город принесет большую выгоду как себе, так и окружающим. Как же глупо они поступают, противясь данному решению.

- У всех драконов ум за разум заходит в столь раннем возрасте? – осведомился Сахим.

Голубые глаза дракона озарились счастьем от того, что наконец повстречал родственную душу. Какая редкость в наши дни повстречать единомышленника!

- Ты даже не представляешь какие индивидуумы встречаются! – с честным видом возложив ладонь на грудь согласился Алазар. - Есть у меня один знакомый Алвий – вредный тип. Никакой управы на него нет. Ох, эти огненные всегда норовят довести до белого каления! Их восприятие мира явно отличается своеобразной трактовкой.

Сахим уставив руки в боки с натянутой улыбочкой выслушивал болтовню дракона. Змею уже стало казаться будто он связался не с гордым принцем всех драконов, о котором ходит молва по всему Акрону, а странным чудаком, что живет в отдельной вселенной, но вынужден волей не волей су-

ществовать в реальности. При первом впечатлении дракон показался более здравомыслящим, чем на самом деле. Видя, что дракон на полном серьезе не собирается заканчивать, Сахим решил спустить его с небес на землю.

- Я говорил о тебе.

- Не надо уточнений! – взмахнув полой гиматия воскликнул Алазар, не воспринимая уточнение. – Жди здесь, я за коврами!

Дракон испарился в мгновение ока, оставив нага лицезреть зеленые просторы в одиночестве. При явном отсутствии часов, Алазар воротился весьма быстро с двумя рулонами узорных ковров. На его лице красовалась громадная лыба до ушей, а в глазах блестели коварные огоньки. Тут без слов было ясно, что дракон решительно настроился обуздать восточные ковры, рассекая по свежей тонкой траве.

Так беззаботно и весело Сахим никогда не проводил время. Кто бы мог подумать, что сумасбродная прихоть дракона поднимет настроение. Вместе с драконом он изъездил все холмы в округе. Они даже успели провести эксперимент какие ковры лучше. Сагранатские проиграли первыми, гвалионские продержались чуть дольше, бхаральские, несомненно, заняли бы первое место, если бы Алазару не взбрело в голову поживиться у морских эльфов. Итог: Атикельские и нерудмбассерийские (столичные) ковры самые прочные.

Как, давно змей не проводил целый день в безделье, такое и не припомнить. Он чувствовал себя так легко, словно ка-

мень с души упал. На сей раз гонки закончились случайным столкновением на середине холма, откуда кубарем докатились до финиша. Со смехом, чумазые они распластались по земле как будто снова впали в ребячество.

- Почему я раньше этого не делал? – задыхаясь от хохота перевалился Сахим на живот. – В следующий раз ты идешь со мной, и я покажу, как развлекаются наги на песчаных пляжах!

Дракон коряво поднялся на четвереньки из-за чего стал похож на золотого дредо-пса. Сахим загнулся в новом приступе, пока Алазар тщетно пытался собрать свои патлы. Применив магию, он-таки сумел связать их воедино и откинув на спину, увидеть мир. Дракон белой завистью смотрел на послушные прямые волосы змея, полагая, что закон подлости поистине второе имя нагов.

Безысходный взгляд Алазара упал на правую руку и припомнив недавнее происшествие со стражей, ухмыльнулся. Он снял золотое граненое кольцо с пальца и протянул змею, который подозрительно резко перестал смеяться.

- Обычно дарят кулоны, но я больше предпочитаю кольца. - заметив чумной вид Сахима со страшно выпученными глазами, Алазар добавил. – Обязательно носи при себе, а в момент опасности, сломай. Это портал, который сможет доставить тебя в мой дворец из любого пространства вселенной.

Глава 4

Семейные дела и обязанности

Алазар тихой мышью крался по дворцу. Любезный отец приложил не мало усилий, когда ставил барьеры. Сделано это было для того, чтобы знать точное время пришествия старшего сына и отговорка «я был дома, просто никто не заметил» перестала быть действенной. Безусловно столь глобальное ограничение в передвижении приобрело для принца новый стимул научиться ловкости воришки, подражая обычным людям. Алазар так привык к быстрым переходам через портал, что позабыл какого гулять по дворцу ногами. По началу, сложности на пути встречалось много. Слуги, стража, учителя, члены совета и знакомые проходу не давали, стоило им завидеть принца. В те суровые мгновения жизни, Алазар познавал всю бренность бытия.

Наученный горьким опытом принц лавировал между широкими колоннами, виртуозно скрываясь от отцовской свиты. Следует отметить, что их Алазар опасался куда меньше, чем сенаторов и чиновников. Отец, конечно, заведет гневную тираду, а затем даст парочку заданий для вразумления.

В то время назойливые советники помимо работы пристанут с расспросами о личной жизни, а затем настоятельно будут рекомендовать своих дочерей. К сожалению, их не то, что не останавливает даже не пугает громкая слава распутника, которую Алазар создал специально, с целью отгородиться от предложений руки и сердца. Наставник Фосфо тоже заметно сдает позиции в сторону любовных угод своей единственной дочери. Ох, огненные саламандры лишь бы не наткнуться на них.

Озираясь по сторонам, Алазар на страх и риск пробежал через зал, откуда незаметно юркнул в коридор. Осталось его миновать и западное царское крыло с покоями, как на ладони. Не успел дракон испытать облегчения, как слух уловил мелодичные голоса девушек. Как он только мог запамятовать! Вечером девы меняют цветы в вазах. Испугавшись стать раскрытым, принц обеспокоено заметался и не нашел ничего хитрее, чем спрятаться за синюю штору. Прильнув спиной к стене, принц возвел глаза к небу, коря себя за рассеянность. Выждав некоторое время, притаившийся Алазар дождался, когда голоса дев смолкли вдалеке. В коридоре вновь воцарилась тишина, дорога больше не предвещала беды. Принц осторожно выглянул из-за шторы и бесшумно вышел из укрытия. Как всегда взволнованный при совершении мелкой пакости, Алазар быстрыми шажочками передвигался к своим комнатам. Пока на счету отца числилось лишь пят побед по обнаружению прихода из ста двух скрытых выла-

зок. Принц значительно преуспел в дворцовых прятках без магии. Несомненно, отец в любом случае знает о безупречном преодолении ловушек, поэтому с каждым разом их становиться больше. Своеобразная игра «поймай зайца» затянулась аж на целых три месяца, из-за чего летать в Сагранат к Латифе очень проблематично.

Успешно преодолев два коварных коридора, принц расслабленно насвистывал мелодию, весело приближаясь к высоким дверям. Поплатился за преждевременную радость он быстро и неожиданно. Деревянная створа отворилась, тем самым заставив Алазара остолбенеть. Молниеносный мозговой штурм за секунду успел вычислить у кого есть возможность посещать царские покои и судя по тому, что время прислуги закончилось, вывод его не обнадеживал. Заочно испытав трепет к ещё несостоявшемуся собеседнику, принц предпринял попытку бегства, ибо прятаться было некуда. Вопреки барьерам и куполам он вскинул руки, дабы открыть спасительный портал, но магия рассеялась, а за спиной раздался поучительный голос матери.

- Что за нерадивый сын, который сбегает на утек от родительницы? Алазар я могу расстроится.

Принц замер, поджав плечи, понимая, что поймали его с поличным прямо на месте преступления. Не миновать теперь несчастья из-за собственной неосторожности. Не то, чтобы это было бегством, скорее тактическое отступление до благоприятных времен, но попробуй объяснить такой не от-

личающийся основательной глубиной поступок матери.

- Отец знает о твоем таинственном исчезновении из Фесалиси. Собственно говоря, именно из-за тебя он туда и ринулся, - заговорщицки пропела царица, подступая ближе к отпрыску.

Безнадежность восторжествовала и Алазар сник под тяжким грузом ответственности. Придется вступить в переговоры. Крутанувшись на пятках, он с натянутой улыбкой поднял очи на мать. Царица всех драконов в полной мере соответствовала громкому титулу. Пышные золотые волосы, завитые в локоны, разделены на прямой пробор, со лба и боков зачёсаны назад и собраны в узел. Голову венчал искусный золотой венок из листьев и ягод мирты. Красивое лицо сочетало прямой нос, большие зеленые очи с приподнятыми уголками, что придавало ей хитрости, властности и розовые бархатные губы. В ушах висели длинные серьги в виде дисков, покрытые мелкими узорами и прикрепленными тонкими подвесками, которые при ходьбе издавали нежный звон. На царственной шее красовался лариат. Одежда, как и следовало ожидать не менее красочная. Поверх белоснежного хитона, рукава которого скреплены тремя фибулами от плеч до локтей, был накинут роскошный красный гиматий. Он не шел ни в какое сравнение с тем, что коротковатой тряпкой висел на Алазаре.

Орель Де Авало имела изящную осанку, округлые формы, пластичные изгибы тела и высокий рост (всего на десять сан-

тиметров ниже Алазара). Не то что бы принц комплексовал из-за своих ста восьмидесяти сантиметров, однако по сравнению с двухметровыми ровесниками он выглядел младше.

- Матушка, какая великая радость видеть вас в здравии!

Она задержала критичный взгляд на одежде сына, которая пребывала в весьма плачевном состоянии, показывая тем самым жестом свое отношение к неопрятному виду куда яснее, чем возможно выразиться словами. Алазару всегда удавалось безукоризненно отгадывать чего от него желает мать и на удивление в этот раз он был полностью солидарен с её мнением. Проведя последние шесть часов в активной деятельности на черноземе и сочной траве, ткани быстро пришли в негодность. Желанием золотого дракона была скорейшая встреча с горячей купальней и ароматными маслами, так как черта чистоплотности присутствовала у него с рождения. Поняв друг друга без слов и придя к обоюдному согласию, царица оставила прелюдии за тактом и перешла сразу к делу.

- Скажи, спасибо, Аластору. Он обеспечил тебе озорнику достойную причину, коей удовлетворил царя с сенаторами. Подумай об этом на досуге, - вновь намекая на острую необходимость в купальне, прежде чем планировать навещать брата, поведала мать.

- Эх, он весь в отца… - блаженно вздохнул Алазар.

Любимый единственный младший брат, который всегда готов прикрыть спину. Кто не мечтает о таком идеале? Алазар души не чаял в нем и старался поддерживать в любых на-

чинаниях, особенно если оно касалось политики и ведения важных дел. Ему постоянно чудилось или скорее им что-то двигало изнутри, заставляя делить царственные обязанности перед страной очень хитрым образом. У Алазара сложилось определенная уверенность, что именно Аластор займет престол, но объяснения сему феномену, пока никак не удавалось найти или подтвердить иным способом. Окружающие упрямо давили на первого принца, вбивая ему в голову мысли о грядущем правлении. От их рвения к обучению правильной жизни можно бежать без оглядки, ибо пробуждается невообразимое нахальство. В отличии от Алазара Аластор более обходителен с подобными особами и несмотря на разницу в возрасте, второй принц куда более зрелый для ведения дискуссий со взрослыми.

– Где справедливость? – с наигранной обидой вопрошал первый принц. - При каждой встрече Аластор становиться все выше! На его фоне я сущая бездарность…

Алазар поздно понял, что взболтнул лишнего. Царица медленно подняла подбородок, складывая руки на груди.

- Содрогаюсь от мысли, что приходиться вникать во вздорные речи, - заговорила она. – Мой прекрасный сын, что перенял царственные черты, горюет об образе рода Де Канарис? Мне надлежит втолковать разум в твою золотую головушку, ибо пора совесть знать.

Принц искренне сожалел, что стихийные бедствия не начнутся от одной лишь мысли. Хотя, если таковые свершаться,

мать легко отсрочит даже конец света, уж в этом он точно уверен.

- Дел у меня теперь пропасть и такие всё разнообразные; все утро уйдет на приёмы бесконечные. Кроме всего, приготовится к приему царя - и тут немало дела. Ах, как бы я хотел слушать твой чарующий голос, но боюсь придется отсрочить беседу.

Алазар медленно обходил мать по дуге, целеустремленно двигаясь к своим покоям. Слова не действовали на царицу должным образом. Родная мать лучше всех знает и понимает свое дитя. Поэтому изворотливость принца, разжигала в ней лишь больший интерес, а наблюдать за реакцией сына было той ещё потехой.

- Где ты пропадал? – пытливо сузив очи спросила царица.

- Ветер и воды носили меня в неизведанные места. Я протягивал руки новым знакомствам, вдохновению! И целый пир воспоминаний, хороших таких, но далёких - воскресает в душе моей. Чудеса мира чаруют своим волшебством, так что я не в силах им противоречить. Меня покорила радость, а сердце обуяло веселье, и небывалая удаль зародилась в ногах, что несли на встречу приключениям, - пятясь, с улыбкой витийствовал принц.

Царица с примилейшим выражением лица, увлеченно внимала Алазару. Его ораторские навыки значительно улучшились, после последних уроков с наставником Фосфо, чего не скажешь о любви к престолу. Мать полностью понима-

ла, что не лежит душа сына к власти. Он само воплощение воздушной стихии, которой нужно раздолье, а не закрытая клетка. Ветер в узде не удержишь.

- … поэтому вечером проведаю Аластора, - клятвенно закончил Алазар быстро ретируясь за двери.

Царица сокрушительно покачала головой. Азай снова будет негодовать на первенца. Вот бы найти способ примирить этих баранов. Оставив Алазара в покое, она с легкостью открыла портал и покинула тихое крыло дворца.

Принц тем временем прильнув ухом к стене, дождался, когда мать уйдет от его покоев и с облегчением выдохнул. Что ж, походу младший брат решил намекнуть в более крупном масштабе. Неспроста он поступил именно так. Нехорошее предчувствие обхватило холодными ладонями сердце принца. С одной стороны душа кричит о встрече с отцом, с другой разум призывает не ходить к родителю. Рациональное решение Алазару нравилось гораздо меньше. Последний раз он воссоединялся с семьей на пиршестве месяц назад. На тот момент общение с отцом ограничилось парой стандартных фраз, после чего они разошлись в противоположные концы залы. Пора найти путь к примирению, иначе можно сильно пожалеть об этом в будущем. Больше всего принцу хотелось жить без сожалений неважно каком будь то отношение, поступок или неуверенное бездействие. Жизнь надо проживать в полную силу, а не растрачивать отведенное время на ожидание нужного момента.

В голове роились тяжелые мысли, от которых уже начинало покалывать в висках и убивать жизнерадостное настроение. Потрепав себя за волосы, Алазар пошел к вожделенной купальне. Он раздвинул шторы и лицо окатило теплым паром, отдающим ароматом лаванды. Довольствуясь оказанным ему вниманием со стороны матери, Алазар на ходу скинул с плеч розовый гиматий, отстегнул фибулы и развязав плетенный пояс избавился от хитона. Отряхнув ноги от сандалий, принц аккуратно снял тонкий лазуритовый обод. Покрутив его в руках, хмыкнул припомнив пораженное лицо Сахима. Что ж надеюсь ему не придется использовать подарок. Хотя… Будет забавное зрелище – змей в небесном городе.

Отложив обод, Алазар поднялся со скамьи и ступая по ступенькам, погрузился в горячую воду. Выложенный скользкой мозаикой купальня, играла вечерними лучами солнца, что окрашивались, проходя сквозь длинные витражные стены. Принц улыбчиво прищурился, попав под толстый салатовый луч и окунулся с головой. Блаженная нега, помогла принцу очистить разум от удрученности. Он вынырнул у противоположного края купальни. Откидывая тяжелые волосы, принц, облокачиваясь закинул локти на бортик и положил голову.

- Истинное наслаждение…

Спустя час, Алазар облачался в свежие одежды, размышляя, где во дворце велика вероятность пересечься с отцом и

Аластором.

Весь дворец парит среди облаков, за что получил название небесный город. Дворец напоминает праздничный каравай. Производящий впечатление белый чуть ли не растворяющийся среди кучерявых облаков высокие и толстые башни, сливающиеся с утренней предрассветной голубизной крыши, множество массивных колон и витражи придающие изюминки в закатное время. Водопады добавляют красочности и живописности парящему чуду, равно как и мосты. Большинство из них служат единственной пешей дорогой до царской оранжереи, имеющую форму сферы, несколько ученых лабораторий, астрологическая обсерватория, наставника Салаи, театра, арены для состязаний и одной (личной) библиотеки, куда собирается информация о других мирах. Все остальное находится исключительно в самом дворце. И так, собрание сената наверняка подошло к концу, поэтому в центральной части дворца на вряд ли появится возможность встретить младшего принца. В северной части апартаменты отца, однако несмотря на проделанную за года работу Аластор там редкий гость. Мать любит просыпаться с лучами солнца, поэтому восточное крыло полностью принадлежит ей. Младший брат живет в южной части, поэтому удобнее и быстрее добираться по воздуху по прямой. Пешком маршрут займет не меньше часа, так как придется обходить четверть дворца, в придачу с отцовским гарнизоном.

Закрепив длинную зеленую хламиду на левом плече ко-

ванной застежкой, Алазар надел золотые браслеты на кисти и предплечье, несколько перстней и широкое очелье с свисающими солнцами, мелкими звездочками и полумесяцами. Особую любовь Алазар питал к медальонам, ибо на них возможно наложить любую магию. Выудив из шкатулки увесистый медальон с характерным волнистым узором волн, он провел большим пальцем по фигурному дракону с распахнутыми крыльями. Мысль о полете прельщала Алазара и раз отец знает о том, что он во дворце, смысл скрываться естественно отпадает. Надев последнее украшение, принц покрутился у зеркала, убеждаясь, что образ для выхода готов.

Взмахнув зеленой хламидой, принц удовлетворенно зашагал к балкону. Распахнув настежь стеклянные двери, очам предстал дивной красоты закат. Оранжевое солнце стремительно близилось к алой полосе горизонта, оставляя на небе розовые и фиолетовые полосы облаков, которые словно тянуться за мировым светилом. Небо теряло свой лазурный цвет окрашиваясь в синюю ночь. Как прекрасен теплый вечер. Лето самое обожаемое время года у драконов. Это роскошь и аромат прекрасных цветов, созревание растений, теплые вечера, прогулки по небу. Время, когда безумно радуешься самым простым вещам, неожиданно находя в них вдохновение.

Алазар поставил ногу на низкие перила и сделав короткий вдох спрыгнул с балкона, раскинув руки в стороны. Несмотря на то, что крылья раскрылись тридцать три года назад, у

него по-прежнему захватывает дух, когда падает в открытое небо. Распахнув брильянтовые очи с узкими вертикальными зрачками, Алазар исчез в собственном пламени, напомнив падающую звезду. Оттянув момент превращения, он кометой влетел в водопад, откуда вскоре взлетел бесподобный золотой дракон. Он взмыл вверх к призрачным звездам, красуясь перед всем дворцом. Покоряясь порывам ветров, принц гордо взмахивал большими длинными крыльями. По золотой чешуе играли огненные всполохи, отдавая краснотой в лучах заката. От вытянутой головы, которую венчала чешуйчатая корона огня, до кончика хвоста тянулся тонкий острый гребень.

Многие говорят, будто облик первого принца чересчур изящный и женоподобный. Извечно сравнивают с матерью чья ипостась имеет небольшие отличия, затем словно насмехаясь ставят в пример властного и грозного отца, чья ипостась черный массивный дракон. Алазар не обращал на них внимания, а если замечал, то пустомели получали полную дозу царского сарказма. Несмотря на молву, принцу очень нравился свой облик, порой он даже сравнивал себя с котом. Любитель млеть на солнышке, гибкий, чуточку ленивый, не работает и хочет спать полные сутки. Все признаки указывали на то, что он кот, но волею судьбы приходиться быть драконом.

Рассекая воздух Алазар, парил над южной частью, выискивая зорким оком младшего брата. Драконов над дворцом

летало небольшое количество, поэтому обзору никто не мешал. На нижних балконных ярусах принца не нашлось. Сад фонтанов так же пустовал без его присутствия. Алазар продолжал кружить, пока не набрел на широкий прямоугольный балкон. Взгляд сразу зацепился за одинокую фигуру, что заставила возликовать.

- «Сомнений быть не может, там Аластор.» - подумал он про себя.

Подобно хищной птице, что наконец отыскала свою добычу, золотой дракон спикировал. Он стремительно приближался к месту, поэтому не мудрено стать замеченным. Младший брат поднял голову, со смешком наблюдая за стратегической посадкой. Когда до балкона оставалось пятьдесят метров, облик золотого дракона растаял как мираж. Алазар совершил виртуозное сальто, приземляясь четко на две ноги. В ожидании аплодисментов, он требовательно поднял взор на младшего брата. Тот степенно возлежал на каменной скамье, застеленной мягким бархатом, под большой каменной вазой цветущих роз. Иссиня-черные волосы блестящими косами спускались по атлетичным плечам, бледное лицо, усталые малахитовые глаза и насмешливые губы. Фигура пока не достигла пика зрелости, поэтому на вид ему постоянно определяют шестнадцать не полных лет. Удрученный вид младшего брата полностью доказывал, что заседание сената затянулось. Он валялся уже без украшений в интимном обществе серебряного графина и кубка вина.

- Как прошла встреча с матерью? – съехидничал Аластор.

Алазар опустил плечи и издав жалостливый вздох, пошел к брату.

- Я чувствую, что ты понимаешь все мои нравственные пытки - они ужасны! У меня голова идёт кругом от всяких дел, что наобещал вытворить завтра.

Алазар подсел на скамью, забирая у Аластора наполненный кубок. Без обид Аластор наполнил себе другой кубок и чокнувшись, залпом осушил его. Первый принц сделал глоток, после чего вальяжно облокотился на перила и закинул ногу на ногу, вновь узнавая на устах гранатовое вино, сладость которого почти не пьянит. Аластор единственный перед кем Алазар не боялся расслабится и дать волю капризам.

- Ох, мой милый младший брат, готов ли ты разделить со мной эту участь?

- Однозначно нет, - хмыкнул довольный Аластор.

- Да… - опечалено протянул первый принц. - Невыразимо тяжёлые дни приходится переживать! С «милым» все ж погорячился.

Аластор не повелся на шуточное разочарование, так как имел удовольствие пожинать плоды столь необдуманного поступка в недалеком месяце мая. Алазар в свою очередь плавал где-то в мыслях, разглядывая небо. Он мечтательно крутил бокал, тихо мыча гармоничный вокализ. После долгой недели разлуки для Аластора наступило желанное умиротворение. О как же он скучал по своему старшему порой

вредному брату.

- Чарующий закат, не правда? Небо в самый раз для полетов, настоящее благодеяние для тебя.

Аластор выжидающе посмотрел на Алазара. Тот закончил песню, и было в этом нечто необъяснимо печальное. Первый принц улыбнулся, от мысли братского полета. Алазар помнил прошлогодний церемониальный день в таких подробностях, будто это было вчера. На площади собрались драконы со всего континента, отец произнес грандиозную речь в честь сотого дня рождения второго принца, потом Аластор обернулся драконом, расправил крылья… И это стало триумфом! Полет брата навсегда запечатлелся в памяти золотого дракона. Эх, как быстро летит время…

- Вынужден отказаться, - сказал он в кубок перед глотком. - Сегодня ночью я с наставником Салаи будем изучаем передвижение небесных тел. Мы ознаменуем начало месяца комет.

Второй принц, безотрывно наблюдая за ним, задал интересующий весь дворец вопрос.

- Ты, вообще, спишь?

- В сутках двадцать четыре часа, я на сон трачу непозволительно много – четвертую часть! – с долей возмущения заявил Алазар. - Ты только представь за неделю я провожу сорок два часа во сне. Сколько всего можно успеть сделать за подобный объем времени!

Драконы могут спокойно обходится без сна на протяже-

нии семи дней. Для них подобный пустяк вообще не проблема, в отличии от людей или гномов. Однако Аластор строго бдел часы отдыха старшего брата. Будь первый принц менее ответственным и беспорядочным, то без зазрения совести тратил бы большую часть дня на манящую дрему или проводил время в безделье. А так Алазару приходиться мириться с ленью, ибо тяга искать на свою участь приключения сильнее, чем утолить жажду. В конце концов, первого принца несет в другие миры, по причине того, что он упорно считает, будто не создан для макулатурной работы.

- Не будешь спать, поведаю отцу про твои истинные похождения, - не поведя бровью, пригрозил Аластор.

Алазар от неожиданности поперхнулся. Драконам не принципиально соблюдать порядок дня. Они могут восполнить силы в любое время суток не зависимо в котором часу будет проходить сон. Исходя из сих умозаключений, Алазар спал три часа от начала рассвета и три часа во время месимери.

- Какие вздорные речи я слышу от братца! Ты меня слишком любишь, чтобы сдать отцу.

Первый принц сидел очень самоуверенным. Пускай у младшего братца случаются приливы безжалостности (что не редко является признаком будущего правителя), светлая сторона его личности, пока держала верх. Алазар с Аластором выросли в любви и заботе. Детство и юность они провели вместе по той причине, что разница в возрасте составля-

ла тридцать два года. Для драконов, чьи жизни насчитывают тысячелетия, три десятка подобны чиху, поэтому озорники принцы шастали по дворцу не разлей вода.

Аластор поставил кубок и приподнявшись потянулся за свитком, на который Алазар по началу даже внимания не обратил. Заинтригованный этой мелочью Алазар выжидающе замер. Так исторически сложилось, что он не любит сюрпризы, о чем Аластор прекрасно осведомлен. Вопреки этому он не перестает удивлять своей смекалкой во время преподношения очередного дела.

- Значит, сделаешь это для меня.

Аластор протянул свиток окаменевшему старшему брату, который тщетно пытался скрыть эмоции.

- Почему я? – пробормотал Алазар, прекрасно зная почему.

- Отрадно слышать твое согласие, - ухмыльнулся второй принц, поставив точку в данном вопросе.

Первый принц скрепя сердцем раскрывал свиток, готовясь ужасаться его содержанию. Внимательно пробежавшись по нескольким пунктам, он на удивление не заметил ничего смертоносного. Малоинтересные встречи, банкеты, сенат затесался мимо ходом, сортировка документов, опять встречи… Алазар в смятении стал углубляться в написанное, поражаясь что отец услышал его мольбы и не нагрузил особо важными переговорами. На середине свитка он решительно хотел поставить под вопрос, точно ли рукопись подлинная

и вышла из-под руки их отца. Ибо не может закостенелый в стереотипах дракон столь резко изменить отношение! Сомнения развеялись, когда принц дошел до последнего пункта. Выпучив глаза, у него сбилось дыхание, от чего сильно поперхнулся.

- Готов поспорить, что всё предыдущее ажурные украшения, к одному требованию, - сложив свиток пополам пришел в себя Алазар. – Конец неизбежен…

Аластор намеренно продолжал разглядывать ниспадающие оранжевые воды, тем самым показывая полную непричастность к составлению задач. Золотой дракон принял вид вселенской скорби. Скинув ноги брата, он закинул свои и сложил на груди руки крестом, практически отходя в мир иной. Завидев новую театральную игру, Аластор сжалился и попытался взбодрить пессимистический настрой брата.

- От смотрин ещё никто не умирал.

- Отнюдь! – вскинув указательным пальцем вверх, взбунтовался Алазар. – Сто тридцать три года – это пора юности, приключений и открытий! А не погребение себя в ещё больших обязательствах! Жена меня доконает…

Алазар искренне не понимал, как его труды разом обернулись против него. Мало того что он своеобразным путем обезопасил себя от папиных милых дочек «распутным» характером, в добавок оставив не самое благочестивое впечатление их отцам, так и подолгу пропадает в других мирах. Каким великим замыслом дело скатилось до смотрин?!

По закону же принято присматриваться примерно в пятьсот. Как!?!

Алазар был низвержен в самые глубинные печали и разочарования, где нет света надежды на замечательное будущее. Аластор налил брату новый кубок и чокнулся своим, дабы отпраздновать остепенённые диктовки отца.

- Кто же тебя просил устраивать себе славу повесы? Расплата рано или поздно настигает. Поэтому прими её с честью.

Алазар ужаснулся беспощадности брата.

- О, Аластор хоть ты избавь мои многострадальные уши от упреков о позоре, что я наслал на царский род. Под удачей меня всегда поджидает неудача.

Золотой дракон с горем припал к кубку большими глотками осушая его. Безусловно, вино не поможет ситуации, однако во временном исчезновении из реальности он остро нуждался. Аластор заранее ведал о подобной безысходности, поэтому принес с собой лишь один кувшин, при этом строго наказав слугам убрать все спиртное из его комнаты. Из Алазара плохой любитель выпить, но если он что-то решил, то будет добиваться любыми средствами.

- Таков закон жизни, - без удивления пожал плечами Аластор.

Глава 5

Последствия поступков

Парящий остров Аспид.

Алазар покорно стоял в одежде смотрителя мирозданий символическое значение которой — это внутреннее отречение от мирской заботы и суеты, мир и покой сердца. Атласная белая ряса, золотой расшитый широкий пояс и жёлтая фелонь, украшенная бисером с драгоценными камнями. Сегодня приличия обязывали носить корону, поэтому непослушные завитки пришлось долго и старательно прятать.

Томящее ожидание в теплом теньке вводило его обратно в дрему, заставляя веки смыкаться под убаюкивание ветра. Пестрые яркие птицы в высоких тополях, чирикали веселые трели, большие зеленые стрекозы летали, задом наперед поражая своими причудами, а муравьи тонкой ниточкой ползли по кирпичам. Оборвать связь с реальностью ему мешали суетливые послушники храма, которые дрались вениками, пока старшие отлучались из поля зрения.

- «Не натвори глупостей. Надеюсь на тебя.» - крутилась в голове настоятельная просьба матери.

За неделю он успел выполнить свиток полностью за исключением смотрин. С глубоким вдохом Алазар отлип от колонны и оттянув на грудь чутка покосившуюся фелонь, побрел внутрь храма. Непонимание по поводу скорой женитьбы крепко засело в его груди. Поднимаясь по широким ступеням, он бродил взглядом по чудеснейшим цветным фрескам, что скрывались за рядом белокаменных колон. Как только Алазар нарекся смотрителем миров, первым делом приказал отреставрировать храм. Теперь он больше не похож на забытую в глубине архива книгу, а картина, рассказывающая о сотворении мира, выглядит новой и сияющей. Из открытых массивных дверей доносится аромат ладана, вместе с теплым сиянием источника магии. Алазар с почтением и внутренним трепетом приближался к центру зала, где находился кованный цветок напоминающий цветущий лотос. К нему вели две изящно закрученные в спираль золотые полосы. Каждый лепесток имел золотую огранку с серебряными завитушками внутри, в добавок обладал размером около двух метров. Вместо сердцевины в нем находится круглая клетка, в которой на вид вязкой жижей сиял зеленовато-желтый свет. Источник, что поддерживает баланс чистой магической энергии во всем Акроне. Он восстанавливает поврежденные линии и словно дождем орошает всех существ способных чувствовать магию. Этот источник воздвигли первые драконы, точнее говоря прадеды Алазара и Аластора. Без него магия перестанет подчиняться, станет

неуправляемой и будет причиной многих катастроф. Если взглянуть на потолок этого храма, то можно увидеть картину первооткрывателей. Из портала, что играл необузданным фиолетовым оттенком на Акрон, вылетают драконы, а кругом парят куски земли. Эта фреска больше остальных нравилась Алазару в детстве.

Первый принц бросил взгляды на балконы, где неспешно работали тряпками отроки, а затем зашагал по воздуху к сердцевине цветка. Он услышал, как маленькие мальчики затаили дыхания от свершающегося таинства, и дракон протянул руки к манящему источнику. Прежде чем отправиться гулять по пространственному коридору, обязательно следует запастись огромным количеством сил. Иначе, как только ты перешагнешь грань чужого мира, магия израсходуется с феноменальной скоростью, практически по щелчку пальцев. С этой фатальной ошибкой Алазар столкнулся на первом опыте первопроходца. К счастью, ему повезло выпасть в диком лесу, где он в одиночестве сумел восстановить силы и быстро вернуться назад.

Насытившись магической энергией, Алазар восполнил резерв с лихвой. Подобный заряд бодрости точно прогонит всякий сон. В следующем году придется потрудится во время церемонии по насыщению источника, ибо за последние полгода он совершил весьма обильное опустошение из-за постоянных хождений по мирам. Золотой дракон спустился на пол, и не торопливо двинулся к закрытым монолитным вра-

там. Раньше их вид давал ошибочный вид тяжелой окаменелой скалы. Принца настолько возмущал серый и неинтересный вид великих врат, что на свой страх и риск собственными руками высек на них магические узоры и вставил яхонтовые камни. Преисполнившись важности под взором стольких глаз Алазар в игривом настроении остановился перед вратами. Поправив рукава, он вскинул руки и закрыв глаза повел пальцами по незримым линиям, распечатывая охранный замок. В принципе стоит вратам закрыться, как они сами себя запечатывают под действием древней магии прадедов. Они были настолько величественными и неповторимыми, что не всякое дарование, оставленное потомкам, получает возможность стать разгаданной. Камни загорелись белым светом и врата с легкостью отворили таинственный портал.

В тот же миг у входа послышались гулкие шаги, что эхом звучали в стенах храма. Алазар опустил руки и скрестив пальцы в замок, с сосредоточенным видом повернулся всем корпусом к гостям. Приветливостью сегодня ему блистать не придется, ибо вампиры ценят деловой подход.

Визитеров было исключительно двое: владыка вампиров Йоханнес Эспен Бартольд и его новая помощница имя, которой не сообщалось в письме. Алазар внимательно следил за ними вглядываясь в каждое движение. Владыка представлялся худым десятилетним отроком. Угольно черные волосы с красными вкраплениями, а глаза имели необычайно редкий оттенок, из-за которого Йоханнеса обернули вампиром.

Круг радужки имел ярко малиновый цвет, но ближе к зрачку превращался в насыщенный синий. Подобная гетерохромия встречается лишь у одного процента людей, поэтому считается настоящей редкостью. Одежда владыки не показалась холодным аскетизмом в коем привыкли ассоциировать большинство вампиров. Скорее наоборот, черное вельветовое пальто с тесьмой, терновых листьев, замшевые сапоги с высокой подошвой и струящийся тяжелый плащ, верх которого плотно облегал плечи с шеей, в добавление к мрачному образу, вокруг шеи был обмотан платок из рюша, заколотый серебряной шпилькой.

Помощница девушкой была не высокой, но с отличным упругим телом, что сильно резонировало на фоне владыки. Она имела овальное лицо, маленький рот, курносый носик и длинные глянцевые льняные волосы послушно лежали на спине. Все это меркло по сравнению с её пронзительными светящимися голубыми глазами. Насколько Алазару известно у вампиров деление идет по возрастным категориям и силе, но есть, грубо говоря любимчики, которые всегда находятся в обществе владыки и имеют статус главы клана. Только они среди всех красноглазых отличаются голубизной глаз.

Одежда помощницы не отличалась стилем от владыки. Облегающее платье из черной фланели, с воздушными рукавами из темной сетки и мело треугольный вырез на груди и закрытые плечи. На шее стоячий воротничок скрепляла брошь в виде ромба и висел круглый кулон, хранящий в

себе каплю крови владыки. Такая мелочь стала ясна по одному лишь запаху, но Алазар решил держать излишние вопросы при себе. Мода понятие растяжимое особенно кода за нее берутся руки мертвых людей, однако Алазар не мог не признать, что чувство стиля у Йоханнеса на высоте (пускай малость изощренное для понимания драконов).

Вампиры источали могильный холод и приторный запах. Отроки на балконах заметно сквасили лица, но из-за страха показать неучтивость к владыке перед первым принцем, поспешили доделать работу. Им не терпелось улизнуть из храма и Алазар их понимал лучше, чем кто-либо другой. Само драконье естество претит общению с вампирами, так как они мертвые.

Вампиры вошли в сумеречное пространство и преодолели расстояние за две секунды. Из дальнего правого прохода к Алазару двинулся отцовский страж. Пусть явных причин для его непосредственного присутствия не было, страж придал Алазару уверенности. Безусловно, царь не оставит родного сына беззащитным, даже несмотря на внутренние разногласия. В подобные моменты, Алазар лучше всего ощущает силу любви и заботы своей семьи. Вампиры никак не отреагировали на стражника. Создалось такое впечатление будто они его вовсе не заметили.

- Хранитель, давно не видел вас. Желаете отойти от дел в такие времена? – прозвучал уверенный голос мальчика, вместо элементарного приветствия.

- Владыка, давно ли вас интересует моя позиция? – не стал скрывать усмешки Алазар. - Опять попытаетесь укусить, чтобы забрать к себе в заместители?

Страж мало заметно напрягся, но первый принц продолжал держать руки в замке, не позволяя ему действовать. Принц довольно давно знает владыку и две официальные встречи тому подтверждение, а ситуация с укусом произошла случайно или точнее сказать показалась.

Дело было лет двадцать назад Алазару опять же по приказу отца было велено установить политическую связь с владыкой вампиров. Они сидели в ротонде, но общение не задавалось, в следствии чего Йоханнес заинтересовался стойкостью постройки. Его впечатлила долговечность камня, при том условии, что он находиться наполовину в воде. Алазар не стал упускать шанс и пересев на ступень ниже, так чтобы их лица были на одном уровне склонился над водяной гладью указывая на видимые аспекты строения колон. Владыка увидел на шее первого принца причудливую цепочку с замочком, и чутка поддался вперед. Именно в этот момент их застала стража и не сложно догадаться - подняла шум. Самое сложное было заставить прекратить владыку злобно смеяться и переубедить стражу начинать войну против вампиров. Как позже признался Йоханнес, Алазар занял первое место в списке самых абсурдных кандидатур на место приспешника владыки.

- Полно тебе смешить меня, - произнес Йоханнес с камен-

ными лицом, а затем добавил. – Шарлиз жди здесь.

Владыка прошествовал вперед и поравнявшись с Алазаром, вместе двинулись к вратам. Под чуткими взорами стража и вампирши, они тихо исчезли в портале. Оставшись без господ, Шарлиз игриво глянула в сторону хмурого стражника и подмигнула ему. Дракон продолжил стоять непреклонной горой, крепко сжимая копье.

Тем временем, первый принц с владыкой в пространственном коридоре, где время утрачивало свою силу, равно как и магия. Они мерно шли по густому молочному туману, вместо стен и потолка здесь расстилались космические просторы, освещая путь плеядами звезд. Прелесть данного места заключалась в бесконечном числе парящих дверей. Они хаотично висели в воздухе, имея различные формы и структуры. Местами встречались зеркала с двигающимися изображениями, но у них не было рам. Владыка вампиров как ястреб зыркал по сторонам, не прекращая вести беседу.

- Остерегайтесь, люди не чисты на руку. Советую держать ухо востро.

Дракон с подозрением отнесся к резкому приливу щедрости. Миловидная внешность десятилетнего ребенка не сможет усыпить бдительность Алазара, по одной простой причине, что ему известен истинный возраст владыки.

- Меня больше поразит весть об их добропорядочности.

Вампиры хотят перейти в другое измерение для упокоения. Им надоело ссориться с людьми из-за крови, особенно,

когда малые популяции начали объединяться в одно королевство. Задача Алазара заключается в нахождении идеального мира для вампиров с подходящими погодными условиями.

- Не веришь мне и зря.

Владыка остановился. Заметив, что спутник дальше не идет Алазар тоже прекратил шагать. Ему ни за что не простят такую оплошность, как потерю владыки вампиров в меж-пространственном коридоре.

- История повторяется. Земля пахнет гнилью, по воздуху разноситься дорожный прах, древние твари вылезают из гробниц, а люди вновь обращаются к тьме. Некроманты возвращаются…

Глаза владыки засияли и Алазар зажмурился от нежелания попадать под вампирские чары. При всей своей силе и самоуверенности, играть с огнем не хотелось, особенно сейчас в меж-пространственном коридоре, где следует беречь силы.

- День сменит ночь, сезоны продолжат идти по кругу, пройдут года, затем века, но земля не познает боле ужасов зеленого огня. Азоте не сломим.

- Превращаешься в весьма впечатлительную особу, хранитель, - хмыкнул владыка.

Золотой дракон свысока глянул на Йоханнеса, который без эмоционально бродил скучающими глазами по дверям. Вампиру словно было безразлично на грозные сильные сло-

ва принца. Алазара покоробило такое отношение. Однако вспомнив про его деловой подход незамедлительно вернулся к первоначальному плану, проводить до нужных миров, поэтому побрел вдаль.

* * *

Тем же днем, ранним утром,

в Кхатарнаке, городе Сихит.

- Ас-сайед Сахим Нур Аль-Азис, где же вы пропадали целую неделю?!

Слуга трясся как осиновый лист от холода. В предрассветный час, пока солнце ещё не показалось над землей, на улице прохладней всего.

- Где Кухафа? – спросил Сахим о слуге, что был с ним при встрече с драконом.

- Он не вернулся, - склонил голову Фазиль.

Голова Сахима раскалывалась на части. Бесспорно, Алазар помог ему избежать смерти и веселил целый день, но стоило ему вернуться в родной город Сихит, как тут же пришлось делать ноги от городской стражи. Вскрылась смерть младшего пятого сына, и добродушные братья с радостью повесили вину на четвертого. Сахим рассуждал следующим образом: «У отца совсем ум за разум зашел, покуда позволил посторонним вмешиваться в престолонаследие! По-видимому, первый и второй братья решили списать Сахима со счетов побыстрее, прежде чем Рашид успеет протянуть

руки. Какая поразительная благосклонность с их стороны!» Улизнув от стражников, змею пришлось долго и тщательно выбирать место для ночлега. К сожалению, в двух из них его ждала засада, а в третьем растерзанные тела бедной семейки, что несколько раз пускала его под крышу. Убийство невинной семьи являлось громким сигналом о начале охоте и на сей раз жертвой будет Сахим. Старшие братья ясно дали понять, что пронюхали о всех местах в городе куда он мог спрятаться и оставили подарки, чтоб наверняка застать врасплох. Наг побоялся идти в Сагранат в дом «Зухур Улейли», дабы не подставлять под удар Латифу и не нарваться на неизвестных ассасинов, что взялись из неоткуда. Соответственно, ему ничего не оставалось кроме как покинуть город на некоторое время, с намерением дать утихнуть волнениям. Глядишь старшие пере убивают друг друга, а ему всего-то останется добить последнего. С верой в безоблачное будущее Сахим провел семь дней в бедной деревушке Кенес близ каньона Патар, где сутки напролет орудуют беженцы из Бинадждо. Увы, вестей о смертях сыновей рода Нур Аль-Азис не спешили греметь, поэтому Сахим предпринял решение тайно вернуться в отчий дом. Дорога заняла мучительно много времени, в купе с отсутствием нормального питания и источника воды, змей чуть ли не валился с ног.

- И все же, где вы… - с озабоченным видом, слуга повторил вопрос.

- Уволь, Фазиль, - небрежно отмахнулся Сахим. – Кто во

дворце?

На данный момент они находились в задней части крепости в скрытом проходе, о котором не ведают старшие братья. Измученный змей приложился горячей потной спиной к желтой кирпичной стене. Во рту была сухость с привкусом песка, губы полностью высохли и потрескались до кровяных ранок, а пустой желудок жалобно требовал пищи. Студёные камни действовали как бальзам, однако ужин с хаммамом оказался бы очень кстати. Змей медленно скатился на пол, обессилено вытягивая ноги.

- Достопочтимый глава рода отстранился от внешнего мира и изволит почивать в своих покоях. Благородные ас-сайеды Диргам Ирфан Нур Аль-Азис Аббас, Захи Майсур Нур Аль-Азис Баха и Набиль Рашид Нур Аль-Азис Ватин находятся во дворце. После вашего исчезновения первый наследник устроил семейный пир, после, которого третий наследник спустился в подвалы и пока не выказывал лика дневному свету. О втором наследнике ведаю лишь то, что он наведал прошлым вечером свой гарем.

От известий Фазиля Сахиму стало ещё дурней. Все три брата находятся во дворце, а отец и носу не кажет. Проклятые гады, похоронили раньше времени, теперь ликуют, празднуют. От отвращения наг скривил сухие губы. Ненависть к бездушному закону колотилась в нем сильней с каждой минутой. Пускай Сахим никогда не отличался сердечной привязанностью к родственникам смерти пятого и ше-

стого наследника взбудоражили кровь. Эти зверские убийства ничем не лучше скотобойни, где умный убивает неразумного. Младшим братьям было всего по двадцать лет и в отличии от Рашида с Майсуром из них вышли бы золотые жилы. Горький осадок воспоминаний, острой иглой кольнул душу. Он никогда не простит им этого поступка. Коль дело на то пошло, наг решился вступить в игру на выживание, чтобы отомстить за смерть младших и стать главой рода. Только после этого он сможет добиться изменений законов Кхатарнака.

- Снеси мне бурдюк воды и горячей еды, - закатив от усталости глаза, приказал наг Фазилю.

- Как? Сюда?!

Молодой слуга пораженно уставился на господина. Сахим разозлился недогадливости мальчишки и нахмурив брови с грозным лицом повернул к нему голову. Мальчишке хватило разума не дожидаясь слов, побежать выполнять приказ. Сахим испустил тяжкий вздох, уговаривая себя расслабиться, чтобы немного передохнуть. Ему требовался глубокий сон для стабилизации беспорядочной магии, в противном случае он не то, что портал открыть не сможет, элементарный цветок распуститься не заставит.

Лавируя на грани между сном и реальностью, Сахим потерял счет времени. Мысли тягучим караваном покидали его голову, окуная в блаженное безмолвие и темноту, где забываешь обо всем сущем и душа перестает страдать. Казалось

бы, что наг по-настоящему задремал в потайном проходе стены, где по другую сторону охрана несла караул. Заслуженный отдых развеялся подобно миражу, когда в стену несколько раз постучали носком башмака. Змей настороженно прислушался, медленно охватывая пальцами рукоять кинжала, что болтался на поясе. За стеной послышался глухой удар, словно что-то упало на землю, после чего вход приоткрылся. Сахим был готов броситься на визитера, как оголодавший гепард. В проеме показался поднос с сладким тушеным мясом и овощами. От вида горячей аппетитной еды у нага засосало под ложечкой, отчего он не сразу расслышал бормотание слуги. Он схватил поднос и скрестив ноги, скоропостижно уселся на пол. Слуга не имел права голоса, поэтому комментарии с его стороны могли стоить невольнику жизни. Он с повиновением захватил бурдюк с земли, закрыл плотно стену и покорно отдал младшему господину. Из-за голода Сахим поднял тарелку и рукой захватывал куски мягкой баранины, закидывая в рот облизывая пальцы. Причмокивая, наг быстро расправился с вкусной едой. Он прям почувствовал, как набил себе брюхо и оживает от съеденной пищи. Следом ас-сайед заметил бурдюк в руках Фазиля и жестом подозвал слугу. Откупорив большим пальцем пробку, Сахим поднял двумя руками кожаный мешок и жадными глотками осушил большую его часть.

- Хвалю Фазиль, - сыто произнес наг. – Теперь иди, пока тебя не хватились. Помни, покуда не выдашь меня братьям,

я переведу тебя из Алсуфлита в Алхарфина.

Фазиль, вдыхая ртом много воздуха и по-глупому водя руками не находил слов, чтобы описать всю благодарность к достопочтимому ас-сайеду. Слуге, что работает на износ выполняя самую тяжелую работу, подобные слова казались сном наяву. Перестать быть низшим сортом и стань полноправным разнорабочем с зарплатой – для Фазиля мана небесная. Позволить перейти из одной касты в другую проще простого, если твоя дорога катится вниз, а вот взобраться на ступеньку выше, возможно лишь с покровительства очень высокого Тхарияна или любого Нукхбы, что обычно не делают ни те, ни другие.

Помимо пищи Фазиль догадался принести своему господину плащ, поскольку из одежды на нем имелись лишь широкие штаны с поясом. Сахим даже подумал, что зря сомневался на счет его умственных способностей. Накинув на карамельные плечи плащ, наг спровадил счастливого слугу работать. Как же лихо ободряют простые слова обыкновенных людей, ведь он ещё ничего не сделал, а уже получил уйму благодарностей. Как никак вера и надежда единственное что есть у низших каст, поэтому затрагивать их надо очень аккуратно. Сахим принял не полный облик змея. Он закрутил вокруг себя двадцатиметровый хвост и закутавшись в плащ, с удобством улегся спать.

Снилась ему знойная пустыня. Красное солнце беспощадно жарило пески, раскаляя воздух и камни. Кругом одна су-

хая пустыня с высокими блуждающими барханами. Сахим долго полз в образе змеи ища островок воды или тень пальмы, вот только пустыня все тянулась и тянулась, убивая своей бесконечностью.

Проснулся наг от резкого внутреннего толчка, вздрогнув всем телом. Тьма не мешала змеиному взору ориентироваться в маленьком пространстве, поэтому Сахим без проблем вернул человеческие ноги. Он подошел к замаскированной двери и прильнув к ней ухом, прислушался. Во внутреннем дворе посторонних звуков не разносилось, даже ветер как таковой не шумел.

Подозрительное затишье не позволило нагу выглянуть из укромного тайника слишком уж рискованной казалась затея. Сейчас ему требуется не попасться на глаза братьям, в противном случае его ждет пустая смерть, перед которой с него три шкуры спустят за то, что посмел объявиться в доме, а не испустил дух в какой-нибудь канаве. В другом варианте развития событий, начнется далеко не радужное будущее. Старшие братья не простят своим воинам оплошность по поводу упущенного Сахима, когда шанс избавиться от ненавистного претендента был так высок. Поэтому на данный момент Сахиму придется пробраться в комнату, чтобы запастись оружием, а то с кинжалом выглядит как шут гороховый, одеждой и прихватить украшения. В сокровищах нага есть драгоценные камни любых сортов: от брильянтов до аметистов, и если знать к кому обращаться, то можно получить весьма за-

видную кругленькую сумму. Таких денег точно хватит, чтобы собраться с силами и нанести сокрушительный удар по братьям.

Выждав некоторое время, Сахим медленно надавил на дверь. Та послушно отворилась и из щели заискрились яркие лучи солнца, ослепив забывчивого нага на некоторое время. Когда слезливые глаза привыкли к дневному светилу, наг боязливо покинул укрытие в стене, постоянно озираясь по сторонам. Закрыв плотно муляжную дверь, так чтобы не выпирала из каменной стены, змей быстрой рыбкой нырнул в густые кустарники, наплевав на длинные острые колючки. Сахим много раз играл в опасные игры (в Сагранате другим образом не выжить, не сыскать уважения, славы и денег), однако это первая игра, где на кону стоит его жизнь.

Преодолеть стену, что очерчивает границы территорий, ещё не означает попасть во дворец, ибо оный в радиусе километра окружен растительностью всех мастей. У отца был большой процветающий гарем с множеством наложниц, равно как у многих живущих в достатке Тхариян и так исторически сложилось, что большинство из них владели земляной магией. За рождение ребенка с магическими способностями, дамы получали кусок земли, который позже они преобразовывали в сады получше садовников. В связи с тем, что три брата в разгар дня могут бродить по всей территории, Сахим поостерегся и пополз через мелкие арки и аллеи, по дуге обходя сады старших. Он действовал хладнокров-

но, как заядлый вор с большим опытом за плечами. Прежде чем сдвинутся с места, он тщательно анализировал окружение, а затем легким скачком или короткой перебежкой прятался в приглянувшееся укрытие. За час наг сумел добраться до розария давно почившей матери, а так как он входит в пятерку первых прямых наследников, то земля выделена вблизи дворца. Розарий пользовался огромной любовью отца и становился предметом завести для других. Старанями матери сад был оснащен самыми сложными фонтанами для постоянной подачи воды капризным цветам, этот фактор стал решающим в звании самого богатого сада в гареме. Единственное, что действовало Сахиму на нервы – щипы. Создавалось впечатление будто мать специально потрудилась собрать всевозможные цветущие колючки востока в одном месте. Насчитывая на теле миллионы кровяных ссадин, порезов и заноз, Сахим пластом лежал на земле, всматриваясь в окружающее пространство из-под скамьи. Мелководный фонтан с чешме за низкий оградой манил прохладой, обдавая бликами кустовые розы. Красные, оранжевые и кремовые розы гордо раскрыли бархатные лепестки, находясь в тени плодоносящих деревьев. Ничего не предвещало беды, поэтому Сахим выполз из-под скамьи. Сноровисто вспрыгнув на корточки, из кустовых роз послышался треск сухих веточек. Он настороженно затаил дыхание, выставив перед собой кинжал и из роз выпрыгивает рыжая маленькая кошка. Наг опешил от животного, которое, даже не взгля-

нув на него, убежало в глубь розария. Ложная тревога стоила ему по меньшей мере пучка сожжённых нервов. Наг выдохнул, утирая тыльной стороной ладони выступивший на лбу пот. Несвойственное волнение и страх за жизнь раздражали его. Встав на ноги, он рысью подбежал к тернистой стене и схоронился за высокой мраморной вазой. Предвкушенье чего-то дурного, крепко засело в его груди. Раздался топот тяжелых ног, за тем последовал пустой разговор между двумя охранниками. Позвякивая ножнами, мужчины ушли вдаль, не заметив чужого присутствия. Осторожно выглянув, наг удостоверился, что оставаться здесь больше нельзя. Из сада донесся собачий лай, побудив Сахима к быстрым решениям. Вопреки крику разума, он раздвинул тернистую стену с намерением быстро сбежать сквозь ограду. Однако, как только змей устремил взор в сторону дворца, его сердце остановилось. Дыхание сбилось, напрочь забывая, как дышать, внутренности до боли сжались в тугой ком, лишая дара речи, а ноги словно перестали ему принадлежать. Животный страх сковал напряженные мышцы, не позволяя оторвать глаз от разбуженной угрозы.

- Оу, – с безумной улыбкой пробасил Рашид. - Так ты ещё жив?

Наг не верил своим глазам. По ту сторону ограды с веранды спускался третий наследник Набиль Рашид Ватин. Высокий прямоугольный лоб, тонкие брови домиком, узкие глубоко посаженные карии глаза, длинный нос с горбинкой,

маленький рот с блеклыми губами и острый подбородок. Светлые сальные волосы придавали смуглому лицу ещё более нелепый и нездоровый вид. Из трех братьев он больше остальных внушал ужас и трепет. Одет Рашид был необычно вычурно – атласные белые штаны, что складками нависали на острые сапоги и черный кафтан, подпоясанный зеленным кушаком.

Впрочем, одежда брата последнее что волновало Сахима. Главный вопрос, который крутился в его голове – что Рашид забыл около сада четвертой наложницы? Сахим ясно помнил, как в прежние времена он никогда не посещал эти территории. К тому же, Фазиль сказал будто Рашид засел в подвалах. Так что за неведомая сила побудила прийти его сюда именно сейчас?!

Пока Сахим пребывал в когнитивном диссонансе, Рашид с темной ухмылочкой, громко крикнул слугам.

– Несите мою плеть!

Сахим моментально вышел из оцепенения. Подобрав окровавленные руки, он запоздало ощутил саднящую боль и кинулся в розарий очертя голову. Собачий лай стал фоновым шумом, сквозь который доносился раскатистый смех старшего брата. Он жутким эхом отдавался в голове Сахима, пробирая липким страхом до костей. Плети — орудие наказания, известное ещё испокон веков. Однако битье плетьми является исключительно рабским наказанием. Рашид же ненормальный садист, у которого явно мозги сто-

ят задом наперед. Сахиму довелось однажды видеть, как Рашид наказывает провинившихся на сущем пустяке слуг. Всем приказано было спуститься в подвал, где слугу приковали цепями к столбу, а Рашиду принесли плеть, в ремни которых ввязывались острые бараньи кости. Наказание вышло смертельным.

Наг быстро уходил из сада, в надежде избежать преждевременной бойни, ибо сейчас, даже в бою один на один ему не победить Рашида. Сахим проворно бежал сквозь растительность, не задумываясь о скрытности, поэтому живо превратился в добычу погонщиков.

- Орза Сахим Гали тебе не сбежать! Остановись и сдайся мне покорно в руки! – звучали вдогонку приказы старшего брата.

- Набиль Рашид Ватин сгинь! К тебе влечений не имею, лучше обратись за этим к Захе Майсуру Бахе! – острил Сахим на нервной почве.

Воины стремительно гнали Сахима в угол, пытаясь захватить в кольцо. Паника медленно брала над нагом верх. Опасения о которых он предпочел не думать, как по воле злого рока воплощались в реальность.

- Сахим! Выходи пока я добрый, иначе хуже будет, - строгим голосом зазывал Рашид, ломясь сквозь кусты. - Ты лучше остальных знаешь к каким пристрастиям тяготит моя душа. Покажись!

Сахим верил на слово. Не найдется ни одной души в от-

цовском дворце кто не знал бы о больных фантазиях садиста Рашида. Его до дрожи боятся в других городах. Да что скрывать, даже старшие братья опасаются угодить в подвал и испытать на себе наклонности Рашида. Как отец мог столь радикально ошибиться с выбором имени? Рашид означает здравый и благоразумный, хотя не стоит забывать, что последнее имя, данное от матери, дословно толкуется как кровавый. Видимо наложница все-таки смогла внести свою лепту одарив его обликом ядовитой змеи.

Безысходность дышала ему в затылок и Сахим принял облик громадного питона. Его чешуя обладает высокой износостойкостью и прочностью, так что обычными копьями и саблями её не пробить, магические атаки также будут бесполезны. Единственные кто в силах нанести урон нагам грубой силой или же магической лишь драконы. Пять стражников перекрыли ему путь, и выглядели они, что слону дробина. Питон сбил их с ног одним ударом хвоста, проглядев превращения Рашида в песчаную эфу. Следом последовала драка двух змей и садам настал конец. Пускай эфа сильно уступает размером питону, зато имеет длинные острые клыки с ядом. Питон извивался кольцами в попытках окутать тонкую юркую эфу, с целью задушить надоедливого брата. Змеиный узел катался не долго около пяти минут. Эфа сумел-таки выкинуть обманный маневр и вцепиться в хвост питона, победно шипя. Питон распахнул широко пасть, подбирая резкими движениями хвост, теряя мощь тощая в человеческое обли-

чие. Сахим повалился наземь, катаясь и извиваясь от мучительного шейного удушья. Он хватался руками за горло, рвал крепкими когтями грудь от безысходности и недостатка воздуха, дрыгая ногами. Рашид опустился на ноги, поправляя камзол и зализывая рукой волосы на затылок.

- Что за безрассудное дитя, - уморительно говорил Рашид. – Яд эфы провоцирует паралич дыхательных путей. Ты владеешь магией, к тому же наг, поэтому мой яд будет убивать значительно медленнее.

Воины сомкнули круг, а Рашид требовательно выкинул руку, ожидая плетку. Предмет истязаний незамедлительно был принесен, а страдающего Сахима мгновенно растянули на земле, крепко зафиксировав ноги с руками.

- Я постараюсь сократить время твоих мучений, - Рашид занес плетку с бараньими костями и с первого удара разодрал спину младшего брата. – Понимаю, слишком тяжело вынести такие терзания, поэтому уже к вечеру ты удостоишься чести встретиться с младшими братьями.

Плеть просвистела второй раз, создав новые раны. Сахим закричал от боли, теряя драгоценный кислород. Черствые воины бесчувственно взирали на муки одного из своих господ, лишь туже сжимая дергающиеся в конвульсиях конечности. Ненависть, злость, беспомощность и душевные крики боли сорвались хриплыми звуками с уст полумертвого Сахима. Равнодушные обитатели дворца категорически отказывались внимать сиплым стонам. Рашид со смехом размерен-

но наносил удары. Причиняя боль единственному оставшемуся в живых младшему брату, от получал непередаваемое удовольствие. Его тело и разум содрогались от переполняющей эйфории.

После десятого удара прозвучали горны, сигнализирующие о возвращении одного из братьев. Рашид остановился и недовольно впился горящими безумием глазами в паланкин. Третий наследник ненавидел, когда кто-то прерывает его пытки на середине процесса. Он раздражённо вглядывался в приближающийся нарядный паланкин, гадая кто находиться внутри. Рабы с изнеможденными лицами остановились около страдающего Сахима, чья растерзанная спина вызывала жалость у невольников. Из паланкина показалась смуглая рука с толстыми пальцами, на каждом из которых сиял крупный граненый камень. Лениво отодвинув бледно розовую шторку, наружу выглянул Диргам Ирфан Нур Аль-Азис Аббас – первый наследник и самый старший из братьев. Ростом он не вышел, зато имел черную гладкую шевелюру, раскосые янтарные глаза, низкий круглый живот, свидетельствующий о зажиточном образе жизни и маленьким размером ног. Рашид не остался в восторге от его незапланированного вмешательства. Диргам Ирфан Аббас с кислой миной оглядел место побоища, после чего досадливо подытожил.

- Дворец ни на минуту нельзя оставить. Кто это? – он с малым интересом поддался вперед, разглядеть новую жертву. - Блудный Гали вернулся отдать нам свою никчемную жизнь?

– удивленно вскинув брови перевел взор на злющего Рашида. - Что ж, дарю его тебе, Ватин. Делай что хочешь.

Есть у Ирфана дурацкая черта называть всех именами, которые дали матери. Подобный поступок указывает на дурной тон и насмехательство. В правилах приличий братья обращаются друг к другу без фамилии на три имени: первое имя данное Нукхбой, второе отцом и третье матерью. Если братья рождены от одной наложницы, то им позволяется общаться по одному имени (данное отцом). Рашид разозлился в два раза больше. Вены на бледном лице вздулись, ноздри широко растопырились, а губы изогнулись в напряженный прямоугольник, что явно указывало на бешенство.

- Он не принадлежал тебе, чтобы со снисхождением раздаривать! - сдерживая ярость едко взговорил Рашид.

- Где Баха? – отрешенно вопрошал Диргам Ирфан Аббас, всем видом показывая незаинтересованность в третьем брате.

Это была последняя капля и чаща терпения Рашида опрокинулась. Он обратился в песчаную эфу, шипя с раскрытой пастью на старшего наследника. Воины, что держали Сахима заметно расслабились, слушая капризные препирательства старших господ. Растерзанный наг, из последних сил открыл глаза и увидев на указательном пальце золотое тонкое кольцо, сжал кулак и надавил на него большим пальцем. Украшение легко сломалось и Сахим потерял связь с реальностью.

Глава 6

Сделка

В небесном городе Ааран.

Алазар вышел с владыкой вампиров из портала и застали весьма двусмысленную сцену стража и вампирши. Отцовский воин крепко прижимал к себе Шарлиз, высоко поддерживая её колено, в добавок тяжело дыша. Алазар зыркнул по боковым балконам и с некой досадой понял, что свидетелей, которые бы открыли завес тайны происходившего не найдется. Под холодным взором Йоханнеса Эспен Бартольда, вампирша элегантно откинула волосы и с довольной улыбкой отошла от нахмурившегося стража.

- Я рад, что по сие время ужились мы в единодушии. Не прощаюсь, впереди нас ждут долгие встречи, - официозно сказал владыка, обращаясь к принцу.

- Ежели мое к вам усердие не будет позабыто как мелочное дело, ожидаю от вас взвешенного ответа, - в той же манере изрек Алазар.

Владыка с драконом обменялись краткими кивками, в знак почтения друг к другу. Вампиры не затягивали с отбы-

тием и покинули храм быстро и бесшумно, словно здесь их в помине не было. Алазар утомленно потер виски, в глубине души радуясь, что прием окончен. Тяжело опустив руки, он отпустил отцовского воина, после чего апатично побрел на солнечную улицу. Спускаясь по ступеням храма, принц вдыхал свежий воздух приводя себя в чувства. Постояв так некоторое время, он обернулся драконом и полетел во дворец. Усталость после долгого пребывания рядом с владыкой вампиров сказывалась на полете. Он парил как воздушный змей, полностью отдавшись на волю ветру, изредка шевеля крыльями. Алазар ощущал душевную опустошённость и легкое чувство тревоги. Лучший способ чтобы привести нервную систему в порядок и взбодриться – это ванна. Подойдет отвар из сосны, розмарина, эвкалипта и лаванды. Она прекрасно расслабляет и в то же время добавляют энергию, одновременно улучшая кровоснабжение тканей. Дорогое удовольствие и весьма трудоемкое, так как половина трав не растет на Акроне, а все, потому что эти знания Алазар добыл из другого мира. Отец не обращает внимания на странные причуды, зато мать оценила их по достоинству. За сими мыслями золотой дракон приземлился на балкон своей комнаты.

- Стоит составить список и на днях пополнить запасы.

Бормоча названия растений, Алазар плыл к раскрытым дверям, как вдруг в комнате послышался грохот. Насторожившись, он побежал на звук и потрясенно замер в дверях. На полу бездыханным трупом валялся Сахим! Дракон стре-

лой подлетел к другу, садясь на колени, анализируя степень и характер повреждений. Вместо спины у змея было кровавое месиво, где Алазар отчетливо различал реберные кости с позвонками. Синюшное лицо змея натолкнуло дракона на мысль, что у оного случился острый астматический приступ, в ходе которого организм перестал получать достаточное количество кислорода.

- Раны тяжелые, а судя по цвету лица смерть не за горами. Простые способы лечения не успеют подействовать, - хмуро проговаривал Алазар вслух.

Он быстрыми движениями раскрыл белый рукав, закатывая ткань выше локтя, затем вытащил из своей косы острую шпильку. Дракон занес сжатую в кулак руку над спиной нага и глубоко вонзил в кожу шпильку, нещадно ведя её к локтю. Великая панацея, за которую так превозносят драконов полилась на чудовищные раны нага. Алазар стиснув зубы шипел от боли, окропляя каждый сантиметр спины. Необходимость столь нещадного поступка заключается в стремительной регенерации тела. Сделай он обычный порез по вене, который стал бы смертельным для человека, у дракона исчезает быстрее, чем успевает пролететь минута. Алазару пришлось трижды вспарывать себе руку, только после последнего раза он заметил, как Сахим начинает оживать. Шейный спазм спал, дыхание пришло в норму, сердце биение участилось, а живая плоть на спине медленно срастались по кускам. Алазар тяжело дыша поднялся на ноги.

- Нельзя тебя так оставлять, - уставил он руки в боки.

Закатав рукава, принц поднял бессознательное тело змея магией воздуха и повертев головой в поисках подходящего ложе, отнес его на кушетку. Она отличалась простотой и служила весьма специфичным образом - скапливала на себе горы ношеных вещей. Весьма кстати, сегодня она была пустой, поэтому Сахим расположился с удобством.

Накручивая на палец кончик косы, Алазар удрученно рассматривал пол. Судя по размеру кровавой лужи и разводов, создавалось впечатление, будто он кошку против воли расчленял. Принц с досадой и сочувствием вернул взор на змея. Все-таки предчувствие его не обмануло. Страшно помыслить, что произошло бы с Сахимом не подари он кольцо. Кто же мог сотворить столь страшные пытки? Какие же ужасные искаженные души живут в Сагранате. Алазар откинул косу на спину и побрел к выходу. Отворив высокую створу, он обвел цепким взглядом коридор и крикнул слуг. Незамедлительно у дверей первого принца возникли две девушки.

- Сотрите всю кровь, - дал указание Алазар.

Служанки коротко переглянулись меж собой и поклонившись, поспешили выполнить указ. Принц шагнул в сторону, девушки быстро юркнули в его комнату с покорным видом и пытливыми лицами. Однако то, что любознательницы увидели повергло их в шок. Девы оторопело остановились, прикрыв ладонями рты, с ужасом разглядывая регенерирующую спину змея. Хотя было бы ещё странней, если бы их реак-

ция была другой. Алазар честно не ожидал такого бодрящего развития событий, после удачно проведенной встречи с владыкой вампиров. Что ж сейчас главной задачей будет стабилизировать состояние Сахима и омыть его от крови и пота.

- И сожгите его одежду, - добавил принц, за их спинами.

Оставив девушек хлопотать, Алазар уплыл в гардеробную. Для последующей работы ему потребуется легкая одежда, которую не жалко будет замарать. Он полностью снял украшения, после стянул через голову золотую фелонь, затем избавившись от поясов и нарядного фартука, скинул атласную рясу, что прилипла к вспотевшей спине. Алазар надел простой короткий хитон без рукавов и вытащил ноги из сандалий.

Воротившись в главную часть комнаты, которая сияла чистотой, Алазар одобрительно кивнул головой, позволяя служанкам вернуться к прямым обязанностям. Те, получив неизгладимое впечатление, без колебаний покинули царские покои, даже не задав ни единого вопроса. Алазар подошел к кушетке, проверить как поживает Сахим. Из-за обилия ран, у змея началась горячка, что является большой редкостью для представителей хладнокровного вида. От этого нагу сейчас ещё хуже. Дракон, вновь прибегнув к магии, потащил кушетку к купальне, за отпущенное время, вода как раз остыла до приемлемой для нага температуры. На сей раз придется обойтись без трав и промыть его чистой водой, а завтра можно будет прибегнуть к смеси из майорана, вереска и лимон-

ного бальзама. Он окажет успокаивающее действие и поможет уснуть, так как день намечается очень волнительным и активным.

Зайдя по пояс в ванну, Алазар медленно переместил кушетку в воду, чтобы не пугать нага. За кушетку он даже не переживал. Что может случиться с деревянной рамой, затянутой веревочной сеткой и застеленную сверху циновкой? Её легко просушить и перетянуть, поэтому для водных процедур подходит весьма удачно. Слегка не рассчитав глубину кушетка полностью скрылась под водой. Алазару ничего не оставалось кроме как подхватить Сахима и положить себе на руку, чтобы тот ненароком не захлебнулся. Когда тело нага полностью погрузилось в воду, та быстро окрасилась в розовый оттенок, а на дно вихляво осыпались песчинки. Алазар неторопливо перевернул его на спину, поддерживая рукой как младенца, он опустил его голову в теплую воду. Сахим резко вздрогнул, рефлекторно схватившись за Алазара. Наг рассеяно забегал глазами по пространству, ничего не видя перед собой и в его поведении читался страх или скорее ужас. Невозмутимый дракон успокаивающе приложил левую руку к лицу нага, заодно наводя сонные чары.

- Дремли, друг мой, - спокойно произнес Алазар.

Сахим закрыл глаза, входя в состояние полного покоя и умиротворения. Алазар не стал убирать с плеча его руку и тихо накатывал небольшие волны, на расслабленное тело вымывая налипшую грязь с груди и шеи. Алазар действовал со-

бранно и умело, так как опыт ухода за больными у принца суммарно насчитывал не меньше десяти лет. Всякий дракон обязаны владеть медициной, ибо в его жилах течет живой огонь, дарующий великое исцеление. Оттерев поврежденную кожу до чистоты, сложнее всего пришлось возиться с волосами. У Сахима была длинная шелковистая шевелюра, в очень плачевном состоянии. Признаться у Алазара пробегала мысль отстричь спутанное безобразие, но представляя реакцию змея, не стал осуществлять задуманное. Закончив с очищением, Алазар вытащил змея на сухую скамью, и укрыл чистым полотном. Теперь он выглядел намного лучше и свежей.

- Теперь дело за малым, - обтирая свои ноги, сказал себе Алазар.

Он откинул полотенце, выпрямился прохрустев спиной и понес Сахима в комнату. Удерживая змея в воздухе, дракон откинул покрывало с тонким одеялом и только потом уложил страдающего на ложе. Алазар заботливо убрал со спины змея волосы, откинув на подушки, вслед за этим укрыл по поясницу. Мелкие ссадины уже затянулись, осталось дождаться, когда спина придет в подобающий здоровый вид. Сахим теперь в безопасности, поэтому принц позволил себе расслабиться, ибо здесь его точно не найдут враги. Не найдется на свете дураков, которые решаться напасть на небесный дворец драконов.

Из-за того, что личная купальня, пришла в негодность на

ближайшие два часа, Алазару пришлось идти в царскую купальню, дабы поплавать в успокаивающих водах. День быстро сменился вечером, а там уже наступила ночь. Эту ночь Алазар не полетел изучать звезды и не навестил младшего брата. Он сидел около постели тщательно следя за процессом выздоровления нага, заодно составляя записи о посещённых мирах вместе с владыкой вампиров, делая важные для себя пометки на полях.

Сахим очнулся поздним утром. Он медленно пошевелил пальцами рук осторожно ощупывая мягкие ткани, слегка потершись щекой об подушки, которые отдавали легким запахом лаванды. Змей насторожился столь радикальной сменой обстановки. Последнее воспоминание в корне отличалось от окружающего уюта, и было пропитано болью, ненавистью и страхом. Больше всего его поражало отсутствии агонии в районе спины и в принципе, что ему удалось выжить после укуса Рашида. Сахим испытывал жуткое чувство неизвестности и боролся с любопытством распахнуть глаза. Выждав некоторое время, он все-таки решился увидеть местонахождение. Первым делом Сахим увидел залитую ярким солнцем громадную комнату, увешанную тряпками и драгоценностями. Наг привстал на локти и повернул голову в другую сторону, где узрел дремлющего на стуле Алазара. Он сидел, склонив на бок голову, скрестив руки на груди в белом длинном хитоне с рукавами. Сахим долго пристально смотрел на дракона, которого видит второй раз в жизни медленно сооб-

ражая, как сам здесь очутился. Сопоставив факты воедино, наг вспомнил о кольце. Уверенно приняв сидячее положение, змей отметил, что все порезы от щипов зажили, а спина ровная как будто вчерашней пытки вовсе не бывало. Так вот она какая сила исцеления драконьей кровью, взгляд вернулся к Алазару.

- Зачем ты так поступил? – прямо спросил Сахим.

Алазар хитро улыбнулся и открыл глаза. Дракон выглядел лучезарным и отвратительно самодовольным, что даже начал действовать нагу на нервы. Сахим с детства перестал верить в безвозмездную помощь и подарки, в особенности не любил оставаться в должниках. Алазар положил ногу на ногу, скрепив руки в замок и приобнял коленку.

- Нежели должна быть особая причина для спасения жизни? – с хитрецой произнёс он.

Сахим отнесся с недоверием. Связаться с таким драконом, от коего получаешь подарки, да даром залечивает смертельные раны само собой наталкивает на подозрительные домыслы.

Алазар будто не замечая предвзятого отношения, легко поднялся с изогнутого стула. Еще больше Сахима возмущал тот факт, что он не может не то, что разгадать замыслы дракона, не в силах элементарно предугадать его следующие действия. Принц казался плавал не в этой реальности, думая о чем-то воздушном в то же время полностью участвуя в разговоре. Томящее чувство неизведанности и постоянной

настороженности к нечитаемому чужаку изводило Сахима. Дракон между тем подплыл к столу с тремя ножками и разлил некую жидкость по кубкам. Алазар про себя ухмылялся детской недоверчивости змея. Подхватив кубки, он направился к нагу и протянул сладкое питье. Не проронив не слова Алазар напоказ глотнул напиток из цветочного меда, воды, чая и чайного гриба, дабы полностью уверить Сахима в безопасности. Особенность, что на драконов не действуют яды, Алазар намерено не спешил раскрывать Сахиму, ибо лучше ему остаться в блаженном неведение, во избежание постоянных подозрений. Может наг пока не ощущает голода, однако его организму требуется витамины и хоть кокая-то пища, чтобы восстановить силы. В противном случае, не успеет змей встать с постели как словит звездочки и упадет в голодный обморок. Алазар успел немало повидать подобных прецендентов на своем веку. Помниться, в первый раз он сам чуть рядом не свалился, перепугавшись за жизнь больного.

- Надо сказать, - дракон развалено уселся на край постели. - Не помышлял, что наги могут заболевать астмой. Из-за острого приступа ты не мог дышать, поэтому я…

- Это был яд песчаной эфы, - беспечно поправил наг. – Я поплатился за свой опрометчивый поступок – вернутся днем домой. Старшие братья, конечно, мудростью не отличаются, однако на третьем природа вдоволь отдохнула.

- Что ж ты не укусил его в ответ? – последовал закономерный вопрос от дракона.

- Волею небес или рядом наследственностей ядом не награждён, - поведал Сахим пристрастившись к напитку.

Алазар с интересом внимал причудливому экземпляру. Он даже не подозревал, что на свете существуют настолько безобидные наги. Наверное, отсутствие яда сыграло ключевую роль в его характере поведения. Сахим не такой желчный, как встречавшиеся до селе наги.

- Признай, ты не давал мне выбора. Ты знал, что я угожу в твои цепи, как только воспользуюсь кольцом, - зыркая острыми вертикальными зрачками предъявил наг. - Но как ты это предугадал?

- Отнюдь, - подметил Алазар. – Я не мог знать наверняка, но импульсивность не позволила усомниться в твоих намерениях и придала сил решиться. Сколько тебе лет?

О нагах ему известно не много, лишь то, что до тридцати они выглядят как десятилетние дети, а вид подростка сохраняется аж до пятисотого дня рождения, почти как у драконов.

- Что уже присматриваешься? – поехидничал змей. - Пятьдесят три.

Разница в возрасте составляет ровно восемьдесят лет, что ж он ненамного младше Аластора, при этом старше Камиля. Несмотря на это Алазар считал нага равным себе. Осушив кубок наполовину, принц ненароком заметил, как Сахим испытывает нетерпение и зарождается воинственный настрой. Не сложно догадаться, что за пережитые пытки, он жаждет

мести, а в свете введённых на востоке законы народ не будет звать его братоубийцей. Учитывая в каком состоянии находиться наг, Алазар опасался за спасенную жизнь.

- И что будешь делать?

Не то чтобы его волновал план действий змея, однако дурное предчувствие никак не давало ему покоя. Не спуская острого взгляда со змея, принц считывал его эмоции, предугадывая в какое русло польется разговор.

- Вернусь, конечно, - естественно утвердил Сахим.

- На ошибках я вижу ты не учишься… - вздохнул принц, за что змей устремил на него тяжелый взгляд. Алазар отставив кубок, задумал воплотить одну хитрость. – Помниться ты предлагал партнерство, так вот я помогу занять тебе место главы рода, а ты повлияешь на совет Нукхб, дабы оные разрешили постройку портальных арок.

Сахим с каждым словом замечал, как мастерски дракон умеет подавать желаемое и ловко требовать цену. Причем звучит предложение настолько соблазнительно, что хочется без раздумий дать согласие. Вот и нашелся ответ на вопрос, что надо дракону. Несмотря ни на, что бескорыстности не существует. Сахим слышал краем уха о ненормальном драконе, который попытался построить открытый портал в столице и крупных городах, во всяком случае он не предполагал, что тем странным чудиком окажется Алазар. Сахим взглянул на дракона примеривая образ чудаковатого дракона, и на удивление подошло. Взять в пример их, по сути, нелогичное

знакомство так все сомнения разом отпадают.

- Ха, посторонним нельзя вмешиваться в борьбу, - едко озвучил он негласное правило.

Принца ничуть не смутила поправка, скорее наоборот придала уверенности в своей затее.

- Но нигде не прописано, что я не могу наделить тебя знаниями, - самодовольно подметил Алазар. – Я обучу тебя всему, что знают драконы – наукам, ведению боя, магии.

Сахима раззадорило подобное развитие событий и то, как Алазар нестандартно подходит к решению проблем, искусно лавируя между препятствиями. С таким драконом не дурно будет иметь дело. По крайней мере очевидных минусов от предлагаемого партнерства змей не нашел, что уже можно считать неплохим началом дела.

- Кто тут ещё из нас змей искуситель, - лукаво хмыкнул Сахим.

Алазар с не менее хитрым взором, молча поднял кубок за правоту нага и испил меда, удовлетворенно отмечая, что он не ошибся в выборе собеседника. Созданная связь со временем окрепнет и станет прекрасным средством для достижения цели. Естественно, помимо политических проектов Алазар надеется сохранить дружбу со столь нетипичным нагом, ибо предчувствие подсказывало, что с Сахимом в будущем его ждет много приключений.

Дальше следовали переодевания и тщательный подбор цветовой палитры одежд для Сахима. Алазар от души разгу-

лялся с азартом придумывая ему образы и комплекты всех мастей. Наг не особо разделял радость дракона, сетуя на хитоны, туники и полное отсутствие штанов. Он всячески оказывал сопротивление и уже вознамерился сшить достойный комплект одежды вручную, но путем уговоров и споров Алазар сумел добиться своего. Спустя некоторое время, Сахим выглядел как настоящий представитель расы драконов. Его выдавал лишь угрюмый взгляд узких вертикальных зрачков, отчаянно желая придушить первого принца.

Убежденный в своей безопасности и неприкосновенности, Алазар уверено повел нага на балкон. В предвкушении грандиозного зрелища, он проявил редкую нетерпеливость в отношении перевоплощения в дракона, чем ощутимо взбудоражил мировоззрение Сахима. Наг впервые в жизни обомлел от ошеломления. Узреть на близком расстоянии пламенную смену обличий самой великой расы на Акроне, оставило сильное впечатление. Великолепный вид гордого существа, что с неотъемлемым достоинством восседал на балконе, прям веял мощью заставляя трепетать душу. После такого момента и умереть совсем не жалко. С интересом разглядывая золотого дракона, по чешуе которого гуляли огненные всполохи, Сахим поймал себя на мысли, что хочет прикоснуться к живому огню. Вытягивая левую руку вперед, наг приближался к дракону. Алазар опустился на живот, тем самым приглашая змея на спину. С опаской Сахим провел ладонью по крылу, чувствуя, как мечта становиться явью. Пус-

кай наги относятся враждебно к драконам, по секрету каждый мечтает дотронуться до покорителей небес. Змей подобрал подол и забрался к гребню, располагаясь в начале шеи над крыльями. Золотой дракон поднялся и зашагал к краю балкона. Сахим с дрожащим предвкушением смотрел как раскрываются могучие огромные крылья, но вместо взлета последовало падение. Наг вцепился в гребень всеми четырьмя конечностями, крича Алазару, что он думает о падении и призывая к горизонтальному полету. В этот момент, Сахим в полной мере прочувствовал смысл поговорки: рожденный ползать, летать не может! Помимо ярого желания спуститься на землю, он открыл в себе необычайный страх высоты. Хватило одного взгляда, дабы отчетливо узреть ниспадающие воды, растворяющиеся в полете, и бесконечное море облаков, за которыми не видать земли. Все-таки с желанием смерти без сожалений, Сахим малость поспешил. Дракон, как назло, выписывал сложные пируэты, крутился в мертвых петлях, от чего страдал вестибулярный аппарат нага, пикировал, а затем взмывал ввысь.

Алазар желал показать радости полета во всех проявлениях и покатать змея на высокой скорости, как зачастую играют драконы. Несомненно, в воздухе им нет равных, но побороться за звание лучшего летуна хочется каждому. Поэтому через декаду проводят различные соревнования – магические поединки, борьба с оружием, плаванье, полеты, бег на разные дистанции, прыжки и метание копий и дисков. Пер-

вый принц принимал участие в искусности магии, а остальное его мало интересовало. Быстрые опасные полеты не приветствовал Алазар, но весьма любил наблюдать за развитием воздушных гонок.

До астрономической обсерватории оставалось совсем чуть-чуть, поэтому золотой дракон распахнул крылья, плавно приземляясь на открытую площадку. Коснувшись земли, Сахим вяло скатился по крылу. Издавая тяжелые вздохи, он как утопающий упал на колени и ухватился за высокий постамент. Алазар подумал, что змею так понравился полет что его ноги не держат, оттого быстро вернул человеческую личину.

- Как ощущения? – лучезарно спросил он.

Желание оставить страну без первого наследника, практически пересилило здравый смысл нага. Сахим перевел на дракона ошарашенный взгляд песчаных глаз и этого жеста было достаточно, дабы понять противоположность его чувств.

- Готов поспорить ты впервые катал кого-то, да?! – прошипел змей.

- Нет, - самодовольно отмахнулся Алазар. – Я часто катал Аластора. Он вечно нудил, как я осторожничаю.

Повисло молчание, так как заготовленная тирада змея не имела больше резона. После такого ответа у него даже возмутиться не получилось. Молва оказалась правдой, драконы мыслят совсем иначе нежели остальные расы.

Алазар с неизменным бодрым настроем отцепил сердитого нага от постамента и потащил внутрь здания. Оно представляло приплюснутый купол, стоящий на колоннах, а по бокам две квадратные башни с открытыми крышами. Ещё одна деталь, которую понял Сахим за время полета, все постройки небесного города размера на три больше, чем в Сагранате. Хотя это не удивительно учитывая исполинские размеры драконов.

- Здесь все такое аутентичное, - протянул Сахим, разглядывая расписные стены.

На синих шершавых стенах изображались созвездия, соединённые белыми линиями. Помимо них дугами тянулись совсем тонкие нити, подписанные числами и названиями. В силу того, что наг не обладал азотийским языком, надписи не представляли для него особой ценности.

- Ты прав, - горделиво качнул головой Алазар. - Ведь мы в астрономической обсерватории. На первом этаже по правую руку находиться планетарий, на остальных двух этажах расположены архивы, ученные приборы и моя личная библиотека.

Алазар уверенно завернул в левый коридор, и судя по округлости пути, Сахим понял, что они обходят планетарий по внешней стене, направляясь к задней части обсерватории.

- Не хочу тебя разочаровывать, но звезды мне мало помогут против братьев, - съехидничал змей.

- Мы здесь не за ними, - с хитрецой глянул на него Алазар.

Оказавшись за планетарием, они попали в просторную комнату. Помещение ненароком напоминало склад: у дальней стены стеллаж ломился от свитков, посередине сиротливо стояли две тахты, а вокруг них полным-полно стояли металлические сферы, маятники и что-то ещё укрытое плотными коричневыми тканями, в углах находились каменные винтовые лестницы, которые вели в башни. Алазар остановился и озадаченно сложил руки на груди. Сахим решил, будто дракон мается выбором с чего начать обучение, но не успело пройти минуты, как на правой лесенке послышались резвые шаги.

- Алазар!!! Мне удалось воссоздать иллюзию без магии! – с громким нетерпением заявил Камиль.

Кудрявый шатен с большими выразительными карими глазами, оказался невысоким и весьма худощавым для дракона. Сахим зорко наблюдал за показавшимся мальчишкой, строя догадки для чего Алазар привел его сюда. Юноша юрко спрыгнул с лесенки минуя надоедливые ступеньки, но оступился при приземлении, поздно заметив гостя за спиной принца. Он настороженно перевел взгляд на Алазара, наспех поправляя короткий хитон и пилос на голове.

- *Камиль подойди ко мне*, - заговорив на азотийском поманил к себе Алазар. – *Умеешь говорить на Кхатарнакском?*

Камиль с перепугу дал отрицательный ответ на родном Криптонском языке. Алазар умиленно наблюдал как его ученик, старается не нервничать и показаться собранным взрос-

лым мужчиной. Сахима тоже забавлял беспокойный вид Камиля, но дабы не напирать на мальчика в первые минуты знакомства, поведал что свободно владеет Криптским.

- Что ж, раз мы нашли общий язык, - торжественно произнес Алазар и положил руку на плечо юноше. - Камиль – молодой маг жизни и мой ученик, прошу любить и жаловать, - затем положил правую руку на плечо змея. – Наг Орза Сахим Нур Аль-Азис Гали. Будете обучаться вместе.

Змей искренне удивился, как Алазар без ошибок запомнил его длинное имя, при том, что представлялся он один раз и то неделю назад. Однако к последнему заявлению наг отнесся без энтузиазма. Маг жизни – это человек, которому дракон даровал свою силу, грубо говоря игрушка чтобы убить время и продлить человеческий век до нескольких тысяч лет. Судя по тому, как Камиль тушуется и прячет глаза, магом он стал совсем недавно.

- Камиль, можешь нести свое изобретение, - тихо обратился Алазар.

Юноша не знал куда себя деть, находясь под пристальным взором змея, поэтому, как только прозвучала просьба дракона, он унесся быстрее ветра.

- Ты его пугаешь, - усмехнулся Алазар, глядя вслед шатену.

- Он слишком мнительный, - свысока прокомментировал Сахим.

Дракон строго повернулся к нагу.

- Не будь таким предвзятым, Камиль способный, в нем есть потенциал. Ты не овладеешь силой, покуда не поменяешь отношение к слабым.

Алазар задержал холодный взгляд, отчего Сахим вошел в некий диссонанс. В Кхатарнаке все живут под одним девизом – «сила дана, чтобы главенствовать над слабыми». В любой касте от Гулаам до Нукхб есть сильные и слабые представители. Каждый старается подняться на ступень выше. Они прогибают, угрожают, манипулируют, используют самые гнусные и просчитанные способы, чтобы нажиться на чужом. Сахим был уверен, что азотийцы живут по тем же принципам, ведь являются самыми сильными существами на планете.

На лестнице показался Камиль со странной конструкцией и Алазар вернул беззаботное выражение лица, пока наг стоял, осмысливая слова принца драконов, что шли в разрез известным его устоям. Камиль бегло посмотрел в его сторону, а дальше его внимание полностью захватил Алазар. Юноша поставил на стол треугольную подставку, из сколоченных палочек, между которыми поместил колесо диаметром примерно сорок сантиметров, затем закрепил одной единственной палочкой в центре круга. Странность колеса заключалась в мелких одинаковых рисунках, наклеенных на протяжении всего периметра.

- Смотрите на всадника с копьем, - взволнованно пролепетал Камиль.

Он крутанул колесо и произошло чудо - изображение задвигалось! Ноги коня шевелились, всадник подскакивал в седле, а копье покачивалось ему в такт. В то время как Камиль с Сахимом завороженно взирали на изобретение, Алазар быстро разоблачил фокус. Картинки так быстро сменяли друг друга что глаза не успевали следить за ними и изображение начинает постепенно двигаться. Прямо как сказал Камиль – иллюзия без магии.

Алазар вернул взгляд на боевого всадника, незаметно погружаясь в картинку. Изображение повернулось на него и выбежало из колеса, так что Алазар в последний момент успел увернуться из-под ног тяжелого скакуна. Дракон в непонятках обернулся ему вслед и узрел пылающую ночь. Где-то вдалеке извергался вулкан и все небо заволокло ядовитыми тучами, с которых большими хлопьями сыпалась вулканическая пыль. Всюду кричали люди, облаченные в доспехи. Они верхом на конях неслись мимо Алазара с суровыми грозными лицами, а в их руках были копья, мечи и булавы. Земля сотрясалась от топота тяжелых копыт боевых коней. Неожиданно его сшибли копьем в живот. Алазар полетел на спину, но вместо падения ужасная картина растворилась как будто краски очутились в воде. Затуманенное видение плавно покинуло разум, как одинокая накатившая на берег волна вернулась в море. Сознание прояснялось и смешанные чувства обуяли душу принца. Проморгавшись Алазар пришел в себя с удивлением отмечая, что находиться в

крепких руках Сахима. Принц довольно быстро встал на ноги, чувствуя всем естеством напряженность атмосферы из-за его внезапного обморока. С недавних пор богатство собственного воображения не перестает удивлять его.

- Камиль ты сразил меня наповал! – восторженно воскликнул Алазар. – Настолько потрясен твоим открытием, что даже ноги не удержали. Истину говорю, за изобретением грядет большое будущее!

Камиль с горящими глазами выслушивал похвалу от самого принца драконов, дивившись воплощению своей мечты в реальность. Маг жизни парил на седьмом небе от счастья за достойную оценку своего кропотливого труда. Сахим в противовес ему отнесся к дракону весьма скептически. Наг видел в Алазаре делового партнера со своими хитростями. Пускай ранее он отпускал странные эскапады, только что произошедшее инфантильное поведение в корне не соответствовало его натуре.

Глава 7

Крепкие узы семьи

Царица Орель шла по главной части дворца. Она четко представляла, как отвадит всех сенаторов, которые наверняка уже допытывают её мужа по поводу слухов. Царица поправила палантин и сложила руки вместе. Придется лично провести ревизию служебных действий должностных лиц. В последнее время, дворец подозрительно полниться слухами об Алазаре. Орель негодовала, что любые деяния её первенца делают достоянием общественности зачастую в искаженном виде. Её отец всегда учил, что злые языки надо пресекать на корню, лишая возможности глаголить.

Стражники распахнули двери, и царица вошла в зал сената. Картина, представшая её очам, была более чем удручающая. Азария с Аластором находились в окружении пяти сенаторов: воздушные - Фосфо Де Галатас и Эйас Де Халлас, огненные - Паллада Лу Чацис вместе с Праксисом Лу Кацарос и земным Иллаваром Эль Микос. Из одиннадцати остались самые настырные.

- Светлого дня и безоблачного неба царица Орель Де Ава-

ло, - поприветствовали единогласно сенаторы.

Пять драконов склонили головы в знак почтения. Царица обвела их острым взором, с досадой вспоминая то время, когда Политима Те Зеврас учувствовала в заседаниях представляя водных драконов. Остановившись на младшем сыне, чье лицо выдавало вековую усталость, в голове царицы моментально созрел план как уберечь дворец от двух бушующих ураганов. Она подала жест сенаторам, тем самым показав, что часом опостылевшее заседание окончено и они могут идти, а Аластора подозвала к себе. Царь состроил недоуменный лик, на что царица лишь хитро улыбнулась. Порой ей доставляло удовольствие создавать интригу на пустом месте, в то время как Азай успевает навыдумывать чуть ли не конец процветания страны. Сенаторы весьма скоро попрощались, стремительно покидая зал совета. Вымотанный принц приплыл к матери, тяжело роняя голову на её плечо. Царица тепло обняла сына и проведя заботливой рукой по черным волосам, склонилась к уху.

- Прошу помоги своему брату прежде, чем это сделает ваш отец.

Она поцеловала принца в лоб и любя потрепав за плечи, отправила на выполнение просьбы. Аластор приободрился от этой мысли, ибо возможность размять в небе крылья манила его со страшной силой. Не колеблясь, принц отвесил кивок и припустил к выходу, чувствуя, как с каждым шагом его настроение растет вверх, а тяжесть с плеч исчезает.

Царская чета провожали взглядом младшего сына вплоть до того, пока стража не закрыла тяжелые двери. Атмосфера в корне изменилась. Зал наполнился тучами холодного негодования, которые источал всенепременно любящий муж. Орель отвернулась от дверей, воздушным движением откинув локоны на спину.

- Вещай, - поймав взгляд начальственно сказала она.

Царь угрюмо упал на трон, расположив руки четко на подлокотниках. Его хмурый вид, не позволял усомниться в трудном заседании, состоявшимся из-за слухов. Беспокойства за мужа оказались не беспочвенны. Сенаторы постарались на славу высасывая из него по каплям кровь.

- Я требовал Алазара прекратить низкое разгильдяйство и взяться за ум. По итогу, смотрины не осуществились в небесном дворце. Я пустой болтовни и самохвальства не люблю слышать, поэтому лишу Алазара должности хранителя миров. И пускай он не поймет поступка моего, но во благо же обернется сие деяние облегчением для всех нас, - строго заявил Азай.

Орель про себя порадовалась, что отослала Аластора раньше, чем он услышал грозные речи царя. Вечно после сената Азай сгущает краски, в силу плохого настроения. Услышь второй принц об этом мигом поменял бы маршрут на сто восемьдесят градусов и вернулся отговаривать отца, приводя самые разные доводы. Либо Аластор мог сломя голову ринутся к Алазару, спешно вводя его в курс дела, а при

неблагоприятных условиях того хуже подраться. И почему мальчики такие драчуны?

Царица неспешно приближалась к мужу. Цель визита была проста и ясна, но вопреки этому царь безотрывно наблюдал за умиротворенными действиями своей жены, стремясь разгадать наперед её хитрый план.

- Почему ты столь суров и отчаянно пытаешься женить его? – бальзамом звучал голос царицы.

Она остановилась перед Азаем, томно взмахнув синим гиматием с меандром, расшитый золотой нитью. Царь без промедления поддался искушению и потянул Орель к себе, усаживая на колени. Царица довольная закинула ножки на подлокотник, в добавок согнув левую руку в локте, положила на верное плечо мужа и с явным кокетством продолжила.

- Помниться ко мне ты дерзнул свататься в возрасте шестисот лет. Ох, и трепетал ты под взором отца моего! Как после такого может быть тут место к спешке и портить дни светлые с чадом нашим?

Орель за века супружеской жизни научилась отлично пробуждать в Азае нужные чувства. Владея всеми отличительными чертами рода Де Канарис, он отнюдь не являлся черствой или устрашающе угрюмой персоной. За века, проведенные вместе Азай открыл Орель всю глубину нежности, ласки и трепетного отношения. Супружеские дни пролетали в умиротворении и любви, вплоть до рождения Алазара. После появления сына у Азая начало проявляться строгое ро-

дительское отношение и чувствуя на себе большой груз ответственности, он требовал с Алазара серьезного отношения к жизни. Именно эти порывы царица силилась остановить или хотя бы перевести на кого-нибудь другого, прямо как сейчас.

Азай отвел смягченный взгляд в сторону, отлично помня упомянутые события. Но никому не известно, что к сватовству его подтолкнула грандиозная встреча на балу. В тот грандиозный вечер, он прилетел исключительно из-за друга Онасиса, который от вселенской скуки мотался повсем званым ужинам и пирам. Ему вовек не позабыть, как вместо ряда женихов, желавших стать партнёрами единственной наследницы престола в тот вечер остались проигнорированными, ибо своевольная озорница Орель указала посохом на него - первого сына воздушного рода Де Канариса. Праксис Лу Кацарос, который на тот момент слыл её самым пылким ухажером, в порыве необузданной ревности даже вызвал Азария на поединок. Но то были дела давно минувших дней, поэтому сложно не признать сколько упорства стоило царю не съехать с главной темы разговора. Он собрал волю в кулак и весьма спокойно изъяснил, свою точку зрения.

- Повторяю от глубины души, речь ведется не о нас, а о первенце, что беспечно пользуется своим положением приводя во дворец сомнительных знакомых. Я лишь хочу защитить его. Алазару нужна поддержка.

Пускай царица не ведала подробностей о кровавом визи-

тере, но она всегда была на стороне сына. Орель верила, ежели Алазар совершил тот или другой поступок, на то у него были веские причины и никак иначе. Орель уверена в Алазаре целиком и полностью, поэтому желает добиться от мужа того же понимания.

- Алазар никого не бранит, - решительно напоминала хорошие стороны сына царица. - Себя не хвалит и богатое свое рифмичество выше всего драконьего знания не ставит. Он с трепетом относиться к семье, ибо знает, что мы всегда придем на помощь и защитим. Я, ты и Аластор плотно храним его секрет. Быть не может большей поддержки!

Азай провел ладонью по румяному личику Орель, задержав взгляд на хитрых малахитовых очах. Царица тепло ластилась к его маленьким проявлениям трогательной сердечности. Азай повесил голову, тяжко выдыхая под тяжбою дум. Орель обеспокоенно перехватила его руку, вопросительно заглядывая в лицо супруга.

- Переполняет меня тревога после дурного сна, - истолковал безутешно царь. - Боюсь наши сыновья лишаться семьи намного раньше, чем мы загадываем. Поэтому я хочу, чтобы они не остались в одиночестве, а обрели собственное счастье и лики их не омрачаться годами непрерывной боли.

Орель отнеслась с пониманием. Она, признаться, сама часто задумывается о глупом предчувствие, будто грядет нечто устрашающе темное. Пугающее предчувствие обдало её спину липким холодком, от чего та невольно поежилась. От глаз

Азая не скрылось её волнение на счет смутных времен, что лишь подтвердило его догадки.

- Не на троне ищет счастья душа Алазара, - прильнула царица к супругу. - Аластор станет лучшим правителем, он полон амбиций прямо как ты.

Азай оставался непреклонным и сурово качал головой.

- У Алазара есть дар, который поможет ему править и уберечь страну от опасностей.

- Судьба однажды показала тебе что это не так, - меланхолично веяла царица.

Царь нахмурился от разбередившихся старых ран пришедших на ум. Совесть не раз будила его по ночам, а бессилие перед силами природы, с которым он однажды столкнулся, заставляла приходить на пустой морской берег Алусиды. Азай мог часами разглядывать водную безмятежную длань Лупийского моря, томясь в низводящем ожидании. Сколько бы не приходил, как долго бы не стоял, он не мог найти причины своим поступкам, а царапающее ожидание, царь привык сковывать в железные цепи, пряча его в глубоком отстраненном уголке души. Порой цепи ослабевают и необузданное чувство захватывает его целиком, отчего царь вновь несется к морю, бесцельно бродить по берегу, засматриваясь вдаль.

- Правитель не может быть идеальным, ибо в мире не существует совершенства, - изрек Азай.

- А я тогда кто по-твоему? – оскорбленно вскинув брови

отстранилась Орель.

Удивленно моргнув, царь потупился на супругу, затем его лик озарила маленькая улыбка.

- Мое сокровище, - с теплотой ответил он.

* * *

Наг осматривал овальную арену, засыпанную оранжевым песком, с высокими ограждающими трехметровыми бортами и множеством ярусов ступеней. Скрывая распирающее любопытство под маской холодной отрешенности, он рискнул вычислить точное количество рядов. Сахим весьма упорно шел к цели, но сбился со счета, когда дошел до тридцать восьмого яруса, хотя это была только середина. Потеряв желание начинать сначала, наг уважительно хмыкнул внушительной вместительности амфитеатра. Камиль в очередной раз выпучил глаза полные недоумения на Алазара, явно не ликуя от грядущего. Человеческий юноша хранящий, как сосуд силу золотого дракона, определенно сомневался в своем умении вести бой.

- И так начнем магический поединок! – воодушевленно заявил Алазар и глядя на Сахима добавил. – Грубую силу использовать запрещено.

- Я в два удара уложу этого шнурка, - ухмыльнулся Сахим. – Хочу сразиться с тобой.

Камиль побледнел, а после покраснел от злости за нанесенное оскорбление. Одно дело, когда драконы подшучивают, ибо они на протяжении четырех месяцев знакомы, а пер-

вому встречному нагу подобное поведение непростительно.

- Твоя воля, - легко развел руками золотой дракон. – Победишь Камиля, я сражусь с тобой.

Сахим воинственно настроился на победу над Камилем. Он был более чем уверен, что поединок с магом в подметки не сгодиться вчерашней схватке с Рашидом. Змей нацелился на самое лучшее – на бой с драконом.

Алазар повернувшись спиной к змею загородил его. Камиль стоял с досадой повесив голову. Он не понимал, отчего принц так беспечно спустил его со счетов до начала поединка. Неужели принц настолько не верит в него? Буйные чувства расстройства бушевали в душе Камиля. Алазар без труда прочитал убитое состояние своего мага жизни, поэтому мягко ухватил за плечи и наклонился к уху.

- Бей огнем, а в конце порежь воздухом, - заговорщицки дал напутствие дракон.

Камиль вспомнил тактику, которой его обучал Алазар. Дело не хитрое, зато очень действенное, а с предрасположенностью к магии воздуха, как у Камиля поединок можно считать уже выигранным. Когда маг уверенно кивнул, принц почувствовал, что сумел поднять боевой дух юноши, поэтому спокойно отошёл в сторону. Оставив парочку на расстоянии двадцати метров, дракон без усилий вырастил песчаное кресло, где с удобством расположился, закинув ногу на ногу.

Алазар неспроста надоумил Камиля бить определенными стихиями. Ещё при первой встрече, взглянув на Сахи-

ма вторым зрением, дракон отчетливо увидел сильные стороны змея. Змей хорошо развил в себе стихию воды и земли, как большинство нагов. Камиль наоборот станет виртуозным воздушником, это при том, что Алазар беспощадно гоняет его по четырем основным стихиям. Так же Камиль владеет магическим зрением и успешно учиться применять его во время боя, сложно сказать может ли провернуть нечто подобное Сахим, но во время поединка многое проясниться.

Змей встал в позицию ноги на ширине плеч, чуть согнуты в коленях руки вытянуты перед собой. Камиль остался в исходном положении, внимательно наблюдая за движениями противника. Сахим атаковал первым, пластичными движениями он иссушил воздух, добывая воду. Он собрал вокруг себя кольцо, из которого позже сделал кнут, которым принялся наносить удары. Алазару понравилось, что змей способен контролировать большой объем водной стихии, а доработка техники уже дело времени. Анализируя бой, дракон незаметно накручивал на палец тонкую золотую прядку. Камиль следуя наставлениям принца, струи огня. Вода закипала в мгновение ока, отчего Сахим чуть не ошпарился паром. Не привыкший сдаваться, змей прибегнул к магии земли. Топнув ногой, поднял песчаную бурю, заслоняя обзор первородному магу. Именно в этот момент, Алазар понял, что наг плохо владеет вторым зрением, но он не мог не признать, что будь бой рукопашный Сахим победил бы быстрее, чем за минуту. Камиль смел воздухом бурю в сторону, однако из-

за песка в глазах, продолжать бой не мог. Он, пока не овладел магией до уровня драконов, что сражаются с завязанными глазами, но выход из положения все-таки сумел найти. Сахим зафиксировал камнями ноги мага, думая тем самым его обездвижить, но руки для воздушника — это продолжение самой стихии. Камиль пошел на хитрость и использовал прием, который назвал «упавшим небом». Юноша уплотнил воздух, наг заподозрил не ладное и впоследствии оказался прижатым, как блин к земле.

Алазар мерно захлопал в ладоши, объявляя о победе Камиля. У нага отлично развито шестое чувство, он быстро уклонялся от атак Камиля и даже заметил последний удар. В нем нет глупой импульсивности, расчетлив и имеет хорошее воображение, ибо поток воды у него выглядел гладко и плавно. Алазар остался довольный поединком. Он увидел, то что хотел, понял слабые и сильные стороны змея, на чем надо акцентировать внимание на будущих тренировках и что подкорректировать. Для Камиля бой пошел на пользу в качестве разнообразия и стимула для достижения новых высот в магическом плане. Хотя, физическая подготовка ему не помешает.

Внезапно, в небе раздался страшный драконий рев, и струя пламени озарила арену. Всепоглощающий огонь побежал к умиротворенному Алазару, который по непонятным причинам задержал дыхание. Камиль сумел различить, как вокруг первого принца исчез кислород за секунду до того,

как смертоносный луч огня добрался до него. Черный дракон целеустремленно извергал огненную стихию на принца, стремительно снижая высоту. Сахим обратившись наполовину змеей овил хвостом рассеянного мага и на всех порах полз подальше от Алазара. Только противники успели отбежать, как на то место приземлился разъяренный дракон. Он растворился в собственном пламени, из которого зашагал хмурый черноволосый подросток с малахитовыми глазами, что выражали крайнюю кровожадность. Сахим напряженно остался наблюдать издалека, чувствуя исходящую опасность от пришедшего гостя. Алазар как ни в чем не бывало сидел на песочном кресле, вокруг которого лежали кривые куски плавленного стекла и противно шипели, покрываясь трещинами.

- Казалось бы, что сложного в пустяковых смотринах? Но нет, ты и здесь отличился! – ругался на азотийском Аластор, тыкая в первого принца пальцем. – Весь дворец судачит о кровавом визитере!

Первый принц напрягся. Огласка про инцидент зашла слишком далеко, раз сенаторы закатили скандал отцу. И все из-за дурацких смотрин… Он отвел взгляд и сложив пальцы домиком, цокнул. Негодование Аластора покатило новой волной. Младший брат откинул с лица пряди и уставив руки в боки, попытался поймать его бесстыжий взгляд.

- Не хотя тебя оскорбить отказом при многих сенаторах, показал я отцу послушание и всю занятость твою, только

уверяю, что в последний раз. И ежели, не смотря на мое с матерью усердие, он будет гневаться, я полагаюсь лишь на помощь предков, которые уже плачут о твоих горемычных мозгах!

- Сложные времена пройдут. Любой закат сменяется рассветом.

Алазар не показывал внутреннего беспокойства, особенно учитывая усталость младшего брата, который взорвётся от маломальского чиха с его стороны.

- Отец грозит затмение обеспечить! Мать усердно отговаривает его, от свержения тебя с должности хранителя миров! Только утихли воды про мага жизни, так ты не ленишься новыми сплетнями овивать себя. Царь подобен проснувшемуся вулкану. Я взял на себя инициативу и отослал прощение к владыке вампиров. Он проявил благодушие, как бы смешно это не звучало и вошел в наше положение. Изъявил, что прибудет на закате. Советую подготовиться, брат мой, покуда отец лично не явился к портальным вратам.

Тем временем, по мере нарастания спора между драконами, Сахим успел обзавестись немалым рядом вопросов. Из-за языкового барьера он, естественно, понимал на долю меньше, чем тот же к прискорбию незаурядный маг Камиль. Поэтому, пока драконы разбирались между собой, наг успешно взял Камиля в плен, притягивая поближе. Камиль взвизгнул, что-то лепетал, наверное, молился, затем придался смирению и покрылся холодным потом. Сахим догадал-

ся что юноша принял его за змея-людоеда, которым пугают непослушных детей в Криптоне и злорадно усмехнулся.

- Поведай, кем приходится брюнет Алазару?

Камиль побледнел, и честно ответил.

- Второй принц Аластор Де Авало. Надежда Азоте на процветающее будущее и следующий претендент на престол. Алазар решительно настроен отдать права на трон Аластору Де Авало, считая его лучшим.

Сахим ошарашено повернул лик на мага. За сегодняшний день его уши слышат нескончаемое множество абсурдных вещей. Добровольно отказаться от царствования и могущества в пользу младшего брата?! Подобное просто не укладывалось у нага в голове. Отчего начинал думать будто Камиль пытается разыграть его. Звук голосов неожиданно оборвался, вырвав Сахима из шокирующих дум.

- Почему ничего не слышно? – возмутился змей.

- Они закрылись барьером, - пожав плечами, без удивления ответил Камиль.

- А что есть барьер? – уточнил незнакомое слово тот.

Человеческий юноша посмотрел на Сахима как на пришельца с Юпитера. Для людей высокого класса свойственно было иметь артефакты, создающие барьер без мага, а у драконов барьеры имели самое обширное применение в жизни. Для Камиля стало в новинку, что кто-то не знает таких элементарных вещей.

- Воздушный щит, в котором мы сплетаем невидимые взо-

ру магические нити, создавая прочное полотно, что защищает от физических атак.

Безобидным способом Сахим постепенно вытягивал из Камиля интересующую информацию, оценив его осведомленность по достоинству. Примерно через пять минут к ним подлетел Алазар, глаза которого открытым текстом кричали «помогите». Обескураженный Сахим перевел взор на второго принца, который остался стоять в стороне с довольным выражением лица, и змей сразу понял, кто вышел победителем. Аластор пускай был младшим, однако имел некую власть над Алазаром, но она отличалась от той, что владел Рашид или Ирфан, что опять же ставило в его тупик. Сахим успел распознать скрытую силу в золотом драконе и не понимал отчего, оный позволяет собой манипулировать и поддаваться унижениям. Хотя, в отношениях Алазара и Аластора за целый спор не чувствовалось страха, подавления или ненависти. Драконы были преисполнены иными эмоциями, переворачивающими старое мировоззрение Сахима.

- Камиль, вверяю тебе Сахима. Покажи ему весь дворец и другие места, которые сочтешь важными.

Юноша пришиблено покосился на нага, что состроил кровожадное лицо и издал непонятный звук. Алазар счел его знаком согласия, после чего возложил руки на плечи обоих учеников.

- Знайте, покуда не вернусь я до полуденного солнца завтрашнего дня, - с надрывом умирающего произнес Алазар. –

Объявите погибель мою, во всеуслышанье, а после поплачьте обо мне, канувшем в небытие!

Посмертное признание не впечатлило Сахима.

- Алазар, не грози им смертью! – раздался гневный отклик Аластора.

Золотой дракон издал тяжкий вздох и махнув рукой на прощанье, сбежал через портал.

Глава 8

Откуда тянуться корни

5905 год.
Страна Криптон,
Столица Сандерс.

По тускло освещенному коридору тучно вышагивал наследный принц человеческой империи Лукас Кэмерон Гарсиа Фон Салар. Он обладал крепким телосложением с большой грудной клеткой и сильными ногами, делая из него царя охоты. Степенный блондин с голубыми глазами, последние двое суток провел практически без сна. Голова его трещала по швам, ноги были свинцовыми, а в глаза словно насыпали добрую пригоршню песка. Муки ожидания изводили принца. Наконец-то в свои тридцать два года он обзаведётся наследником. Долгожданная надежда озарила его существование и отринула подступающее отчаяние. Мысль о скором появлении сына грела душу, одновременна заставляя леденеть от страха. Главный секрет императорской семьи заключался в высокой смертности младенцев. По старому преданию, которое передавалось из уст в уста, от отца к сыну, Лукас

узнал, что первый император людей за свою ошеломительную внешность и магию расплатился перед драконами ещё нерожденными детьми. С тех самых пор те, в ком течет императорская кровь имеют риск вовсе остаться бездетными.

И вот в этот серый и дождливый март должен родиться его тринадцатый ребенок. Первые три умерли еще в утробе молодых матерей, когда Лукасу ещё не было двадцати. Принц тогда даже обрадовался оборвавшимся жизням, так как надеялся получить от жизни по максимуму наслаждения. К двадцати пяти годам при родах умерли две женщины вместе с детьми, а одной удалось подарить жизнь маленькой девочке, но только на несколько часов. После смерти своей крохотной дочери, мир Лукаса перевернулся. Он понял, что не удача преследует его по пятам и уносит невинных детей в могилы. Затем принц женился на Луизе Марии Митчел. Она была потомственной аристократкой, где из покон веков рождалось много детей и одной из не многих в ком имелся потенциал к магии. Лукас выбрал её ведомый расчетами и выгодой с политической точки зрения. Вопреки светлым перспективам, которые рисовал себе принц у Луизы произошло два выкидыша. Заслышав вновь о без удачной беременности, император начал лично отправлять в покои принца кандидаток на роль сильной матери для будущего наследника трона. Три мальчика и девочка с разницей в год рождались и умирали. Кто-то смог продержаться неделю, а кто-то не вытерпел часа после родов, у четверых исход вышел один

– смерть. Эти шесть букв звучали для Лукаса словно приговор. Он уже не знал, что делать, куда податься и кому б отдаться. Придворный лекарь только разводил руками, вынося один и тот же вердикт: «Вашему здоровью мужчины всего континента, от зависти локти искусали.». Главное пережить эту ночь, а дальше видно будет.

Из-за угла вылетел щуплый камергер. Несмотря на поздний или точнее предрассветный час вид его был весьма далек от спящего и выдавал обеспокоенную спешку. Завидев принца, он испуганно отшатнулся к стене и склонился в почетном поклоне. Лукас недовольный рассеянностью своего камергера дошел до него и встал с требовательным выражением лица. Камергер вышел из поклона, принимая вину с достойным видом.

- Ваше Высочество, прощения просим за непотребный вид в коем я возымел наглость предстать перед очами будущего солнца империи. Смиренно готов принять наказание от вашей руки и с почтением сложу перед вами свою голову пустую. Смею доложить, яко в кабинете Вашего Высочества просит аудиенции Серая мышь.

Лукас смотрел на камергера уничтожающим взглядом. Сейчас он был не в том расположении, чтобы отчитывать провинившихся слуг. Принц желал утопить в вине грызущее чувство беспокойства, которое изрядно низводит его душу.

- Ваше Высочество, Серая мышь не намерена уходить, - более обеспокоенно повторил камергер, глядя многозна-

чительным взором на измотанного принца. – Он проявил неслыханную дерзость, выслав меня изъявлять Вас о его приходе. Смею ли я выпроводить мерзавца из дворца или он понесет иное наказание?

Лукас медленно соображал, кем является человек под прозвищем Серая мышь и отчего сей наглец ведет себя так словно имеет в запасе десять жизней. Озарение настало спустя нескольких затяжных молчаливых минут, когда камергер уже страшился услышать ответ. За время раздумий принц позабыл о своем потрёпанном негодующем образе, а зажмурив глаза и сведя брови, вовсе заставив камергера пожалеть о своем существовании.

- Веди меня к нему.

Бледный камергер учтиво поклонился. Не смея больше раздражать своего принца, он подсобрался и двинулся к кабинету.

Рабочий кабинет встретил принца мрачностью и холодом. В высокие стеклянные окна барабанили крупные капли дождя, чем изрядно досаждали слуху принца. Камергер не спешил зажигать свечи, но причина его неторопливости стала ясна лишь, когда за окном сверкнула молния, осветив просторное помещение. В неприметном углу, подобно мокрой птице стоял невысокий визитер, закутанный в старый негодный плащ. Камергер неодобрительно покашлял, напоминая невоспитанному гостю об этикете, тот встрепенулся будто его вытянули из глубоких мыслей. Невежа увидел, что теперь

не один в темном кабинете и костлявой рукой скинул с головы капюшон, издав хлюпающий звук. Серая мышь шутовски приложил руки к груди и высунув из-под плаща левый носок туфли поклонился.

Лукас скривился от некрасивого треугольного лица, представшего на обозрение. На худом лике четко виднелись очертания черепа. Отвращения прибавляли большие близко посаженные серые глаза и такие же жидкие серебристые волосы, в целом, как и у всех некромантов. Серый стальной оттенок считался их отличительной чертой, из-за чего были часто узнаваемы в общественных кругах. Подобную внешность можно считать большой проблемой, ибо если волосы есть возможность перекрасить в черный или красный цвет, то глаза никуда не денешь.

Лукас сделал пас рукой и все свечи в кабинете разом зажглись. Разговоры в полумраке всегда действовали ему на нервы, а сейчас в его жизни стресса предостаточно. Принц прошелся до стола, обогнул его и угрюмо упал в кресло. Показывать свою усталость перед чужими просто непозволительно для члена императорской семьи. Камергер остался наблюдать у дверей.

- Чего надо в столь поздний час, Серая мышь?

- Поздравляю Его Высочество с появлением нового ребенка и первым приношу ему свои дары, - сухие губы некроманта растянулись в улыбке.

Лукас нахмурил брови, а камергер малозаметно задохнул-

ся от возмущения. От кого маг смерти узнал о беременности принцессы Луизы? Кто ещё во дворце поддерживает с ним связь? Ради чего ему презренному магу без рода и племени владеть подобными знаниями? Сверкнула молния. В кабинете царила леденящая атмосфера, что иглами вонзалась в кожу и выдавливала из тела весь воздух. Лукас уничтожающим взглядом пилил Серую мышь.

- Не испытывай мое терпение маг смерти, - процедил Лукас свозь зубы.

Мужчина даже не попытался изобразить раскаяния или чувство вины перед принцем. Серая мышь отличался завидной наглостью, благодаря чему смог избежать смерти и заключить договор с Лукасом. О последнем принц временами вспоминал с укором, особенно в такие моменты как сейчас.

- Драконы успешно готовятся возвести портальные арки в столице и пограничным городам. Крылатых ящеров становится слишком много, отчего мои люди собираются со всего юга окольными тропами пробираясь к убежищу.

Некромант лаконично выдавал сведения, после чего выжидающе взглянул на принца. Тот без удивления внимал речам, ибо не услышал ничего нового или интригующего. Лукас напряженно постукивал пальцами по столу и мысли его вновь уводили к беспокойству о рожающей жене.

- И? – требовательно надавил принц.

Серая мышь пораженно моргнул.

- Мы полностью в вашем распоряжении. Ряды некроман-

тов пополнились сильными магами, теперь мы готовы нанести удар!

Лукас шумно выдохнул. История повториться вновь? Первый некромант совершил настоящее святотатство. Он осквернил магию и землю пролив ценнейшую кровь дракона, ради создания перстня тьмы. Ох, как страшен был гнев высших созданий. Небеса содрогались, моря вышли из берегов, а земля порыхлела и пустилась в пляс. Пускай это безумная месть произошла около пяти веков назад для драконов долгожителей подобный промежуток времени равносилен вчерашнему дню. В то время, для человеческого народа, ужас минувших дней постепенно превращается в сказку. Если бы не проклятие драконов, его бы дети не умирали бы один за другим! Принц поднял сердитый взор на Серую мышь, отчего оный вздрогнул.

- Драконы уже уничтожили вас однажды. Что помешает им повторить триумф? – сурово припечатал Лукас.

Некромант медленно наклонил голову, взгляд стал исподлобья и под кривым носом появилась лукавая улыбка. Серая мышь испытывал полную уверенность и показывал упорное желание одержать победу над драконами. Покорить их, сделать своими рабами и смотреть на них свысока, как они взирают на людей с летающих дворцов. Улыбка превратилась в оскал, Серая мышь согнул перед собой руки, после чего его плечи затряслись и послышался тихий смех.

Камергер, который молча стоял у дверей, подумал, что

маг смерти сходит с ума, ибо более безумного смеха он не встречал на свете. Помимо того, что это далеко не первая их встреча, пальцы мужчины холодели до несгибаемого состояния, а волосы на спине вставали дыбом. Объятый страхом камергер, внезапно осознал истоки клички некроманта. Его поза и жесты напоминали мышиные повадки, особенно бросалось в глаза положение согнутых рук с опущенными кистями.

- Драконы сами себе роют ямы, - вернув закатанные глаза на место, шумно вдыхал Серая мышь. – Желая возвести в крупных городах порталы. Ходит слух, что они не ограничиваются нашим континентом и успешно проводят ту же деятельность по всему Ба-ри-ат Сах-ра! Нам откроют доступ на соседние континенты-ы, гы-гы-гы…

Со стороны казалось будто некроманта трясет от одной мысли о безграничных портальных переходах, которые значительно улучшат перемещение войск и поможет сократить время на длинных конных походах. Камергер отметил, что Серая мышь ненароком напоминает людей, которые получили зависимость от макового экстракта или того хуже капель драконьей крови. Такие люди деградируют, теряют ясность разума, превращаясь в животных. Теперь у камергера были все основания подозревать Серую мышь в наркомании.

- Меня не интересуют восточный континент и портальные арки, - хмуро выговорил Лукас и взыскательно добавил. – Численность! Сколько?!

Принц непреклонно держал в поле зрения Серую мышь. Твердость и решимость вели его под руки и были опорой в разговоре. Он считал, что нельзя давать спуску и отпускать халатности некромантам, ведь они и без того находятся вне закона. Лукас намеревался ограничить встречи с Серой мышью, дабы поубавить его нахождение в стенах дворца, однако маг полон сюрпризов раз прежде временно поздравил с рождением наследника.

- Десять тысяч с севера, пять с востока, три с запада и около восьми с юга, - почесал нос некромант.

Всего двадцать шесть тысяч некромантов – одна дивизия и две три бригады. Лукас встрепенулся. Он рассчитывал на большее количество примерно на армию из сорока тысяч никак не меньше. Огорчение и разочарование в хваленых силах Серой мыши оказалось сильнее самоконтроля. Ожесточенно сведя брови, принц скривился.

- Почему так мало с востока и запада?

Камергер вознамерился ответить, внести ясность в ситуацию, но напоролся на страшно вытаращенные глаза Серой мыши. Он запрокинул голову с легким наклоном на бок, таким образом, что глаза камергера получились на одном уровне. В зрачках мелькнул стальной отблеск, напомнив пламя. Камергер закрыл рот, сглотнув вязкую слюну и сжал за спиной ледяные пальцы. Камергер подневольно склонил голову, поражаясь самому себе. Довольно ухмыльнувшись и испробовав вкус власти, Серая мышь оторвал глаза от камергера,

уставив в потолок.

- Ваши земли малы на востоке, ибо дальше расстилается вечнозеленый лес в коем обитают альфиры, - некромант будто уронил голову на грудь и как кукла, подвешенная за ниточки, развел руками. - А по краям горные хребты, принадлежат гномам. На западе же четкая граница Азоте – страной драконов. Она занимает половину континента, - маг собрал в мышиную стойку руки и вытянув шею устремил пустой взгляд к принцу. - Моим братьям и сестрам очень сложно выживать и строить общины при таких опасных соседях.

За окном сверкнула длинная молния, дождь загрохотал с новой силой, после чего загрохотал гром. Драконы… опять проблемы упираются в них. Голова Лукаса наливалась тупой болью, а тело ныло об отдыхе. Бледный камергер в полу мраке и не отсвечивал. Принц откинулся на спинку кресла, с отвращением разглядывая изголодавшийся жилистый скелет Серой мыши, что проглядывался под сырым плащом.

- Уходи, - опершись на стол двумя руками встал Лукас. – Явишься, дабы объявить об общем сборе. До этого не смей попадаться мне на глаза.

Под строгим взором принца Серая мышь выдала комичный поклон, ибо как подсказывало чутье по-другому маг не умел. Стоя в луже, которая успела стечь с плаща, некромант натянул двумя пальцами на голову мокрый капюшон. Принц с камергером с плохо скрываемым омерзением провожали взглядами его особу, вплоть до того пока потайная дверь в

стене не закрылась, издав глухой мягкий звук. Едва Серая мышь покинула кабинет, принц ощутил, что половина напряжённости в мышцах тут же спала, а камергер выдохнул с чувством облегчения. Опустошённый Лукас протер покрасневшие от недостатка сна глаза и взмахом руки погасил все свечи, погружая кабинет в предрассветный мрак.

- Прочь с глаз моих, - не глядя адресовал принц камергеру.

- Слушаюсь и повинуюсь Ваше Высочество.

Тот склонился по всем правилам, безропотно удаляясь вон. Лукас повернулся спиной к окнам и вальяжно облокотился об стол. Имперская армия насчитывает более миллиона душ, при том, что в счет идут только пешие, а сколько ещё конниц и остальных людей. Оборотни тщетно пытающиеся обзавестись государственной независимостью, располагают двумстам тысячами душ. Как ни погляди двадцать шесть тысяч некромантов выглядят весьма скудно на их фоне. Маги смерти меркнут в тысячах военных, однако у них есть преимущество в магии. Некроманты мастера по воскрешению всякой черной падали и покуда верны слова Серой мыши один некромант способен призвать не менее трех агромантулов или пяти волков с медведями. Важно то, что они могут полностью контролировать мертвых существ на протяжении суток, пока маг не выдохнется, или зверушку не растерзают на куски. Главный вопрос продолжает щекотать нервы – смогут ли эти маги смерти одержать верх над вла-

стителями небес. Драконы чертовски сильные и одаренные, им подвластна любая магия. Чего стоит встретиться с ними взглядами, как позвоночник начинает крутиться вокруг своей оси, и ты начинаешь прогибаться под их неоспоримой мощью. Страшные создания внушали ужас и трепет, гораздо сильнее, чем падальщики некроманты.

За окном раздался раскат грома. Лукас встрепенулся и попытался отогнать жуткое воспоминание о пронзительных синих глазах, что назойливым жуком вилось в памяти. Не время вспоминать возгордившихся драконов, когда империя встречает рождение нового принца. Принц хлопнул ладонями по столу, встал на ноги и твердой походкой покинул кабинет.

Вместо привычных покоев супруги, Лукас пришел к родильной комнате, где сам когда-то появился на свет. У дверей в карауле стояла личная стража, в которой принц был уверен. С прошлый раз, когда он ходил под дверьми Луиза визжала как свинья на забое, а сейчас подозрительная тишина расстилалась по холодному коридору. Лукас отсутствовал чуть больше часа, и столь резкая смена обстановки насторожила его. Голова повитухи полетит с плеч, если Луиза с ребенком окажутся мертвы. Не объявляя своего имени, принц с угрюмым лицом, мысля о мстительной расправе вошел в родильный зал. В помещение как выяснилось было на удивление много света. Возле стола и широкой кровати стояли торшеры, горела люстра, даже на тумбе сиял светильник

с магическим огнем. Витражные окна не дрожали, ибо были плотно закрыты ставнями и зашторены тяжелыми шторами. Малый зал полнился ароматом смешанных трав, вызывая у Лукаса смущение. Он в непонятках опустил голову, где узрел, что по полу рассыпаны благоухающие травы – валериана, мята и ещё что-то. Принц пошевелил носком туфли истоптанную веточку цветка, после чего откинул от себя. Принц оторвал глаза от пола и увидел усталую супругу. Её льняные волосы, вечно уложенные в безукоризненные локоны и высокие прически, впервые предстали в столь растрепанном и прямом виде. На бледном лице кривились тонкие покусанные губы, а карие глаза источали молнии.

- Принц Лукас Кэмерон Гарсиа Фон Салар, почему я рожаю в одиночестве?! Ни прислуги, ни сестер, ни подруг. Вы даже мать ко мне не пустили! – возмущалась Луиза Мария Митчел.

Двадцатипятилетняя девушка лежала на мягкой пуховой перине в квадратных подушках и укрытая расшитым коричневым покрывалом с бахромой. На столбах кровати висели длинные лоскуты ткани, а на столе и в тазах лежали окровавленные простыни с полотенцами. Завидев обилие красного цвета, Лукас почувствовал, как его живот скручивает спазм, а к горлу подкатывает тошнота. Лукас накрыл рот ладонью, отводя взгляд от кровавых тряпок. В другом конце комнаты копошилась повитуха, облаченная в зеленное платье под горло, поверх была одета в грубоватый белый костюм, что

завязывался как фартук. Принц рос на руках леди Маргарет, поэтому смело доверял ей вести принятие родов своих фавориток и жены. Старая женщина, имела коренастое тело, круглую голову, покрытую платком и мягкие руки, которыми ловко пеленала младенца. Леди Маргарет мигом разожгла любопытство в принце, ноги которого уже неслись к ребенку. Надежда, радость и море чувств переполняли душу Лукаса. Он подлетел к ребенку с трепетом принимая маленький кулечек на руки. Речь леди Маргарет пролетала мимо ушей принца, равно как гневное роптание супруги, весь его мир, все его существование сейчас интересовало единственное живое крохотное чадо.

- Своей нерешительностью вы срамите честь мою и плюете на род мой. Я желала, дабы весь двор видел чистоту и законность сына нашего, а вы!!! – раздался где-то на затворках разума, голос Луизы.

Возмущения супруги были ясны как белый день. Во время родов монарших особ присутствует чуть ли не весь имперский двор. Помимо родственников, право видеть рождение нового члена императорской семьи имеет высшая аристократия. Те, кто видел появление на свет принца или принцессы всегда отстаивали их частоту крови и обзаводились ещё большим влиянием среди остальной знати. Обратная сторона медали приводит к тому, что, если народ не видел рождения наследника, он уже заочно считается недостаточно чистым, а у самых смелых язык поворачивается ляпнуть сло-

во «бастард». Во время рождения многое решает есть зрители или нет, таким образом аристократия отбраковывает детей императорской крови.

- Если он проживет больше десяти дней, я нареку прилюдно его наследником, - Лукас поднял строгие очи на супругу и из его уст звучал тон, не терпящий возражений. - До тех пор с ним будет находиться ты и леди Маргарет.

Луиза скривилась от перспективы находиться в запертой комнате наедине со старухой и ребенком. Все шло не так как она хотела. Дважды став опозоренной выкидышами и вот в третий раз, когда трудные роды увенчались успехом, никто из аристократов не засвидетельствовал ей свое почтение и не принес да

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.